А. И. Алмазовъ.

НЕИЗДАННЫЕ

КАНОНИЧЕСКІЕ ОТВѢТЫ

Константинопольскаго патріарха

Луки Хризоверга

и

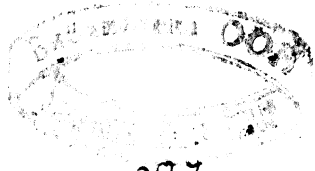
митрополита Родосскаго

Нила.

ОДЕССА.
«Экономическая» типографія, Почтовая, 43.
1903.

Печатано по распоряженію Правленія Императорскаго Новороссійскаго Университета.

И. д. Ректора *А. Деревицкій.*



087
38

За время послѣ X вѣка, въ области источниковъ права Греческой церкви, уже извѣстны каноническіе отвѣты, принадлежащіе многимъ іерархамъ. Таковы отвѣты — патр. Николая Грамматика, Петра Хартофилакса,—Иліи, митрополита Критскаго,—Никиты, архіепископа Солунскаго,—Василія Ахридина, епископа Солунскаго же,—Іоанна, еписк. Китрскаго,—Димитрія Хоматина, архіепископа Болгарскаго, — Никиты, митрополита Ираклійскаго, — Θеодора Вальсамона [1]), Симеона, архіепископа Солунскаго [2]),—Іоасафа, митрополита Ефесскаго [3]), и др. На предлагаемыхъ теперь страницахъ мы дѣлаемъ нѣкоторое дополненіе ко всѣмъ этимъ отвѣтамъ. Для такой цѣли мы располагаемъ неизданными доселѣ текстами каноническихъ отвѣтовъ двухъ отмѣченныхъ въ заглавіи іерарховъ—константинопольскаго патріарха, Луки Хризоверга и Родосскаго митрополита, Нила. Въ исторіи Византійской церкви то и другое имя болѣе или менѣе извѣстны.

Первый изъ этихъ іерарховъ, Лука Хризовергъ—занималъ константинопольскій патріаршій престолъ въ 1155 — 1169 гг. Въ относимомъ нами къ его имени каноническомъ памятникѣ,

---

[1]) Ράλλη—Σύνταγμα κανόνων, t. IV, σελ. 417—426; 448—496; t. V, σελ. 369—442; Leunclavius, Jus Graeco-Romanum, lib. V—VI; Migne, Curs. Patrol., ser. gr., t. CXIX, col. 933—1098.

[2]) См. Migne, ibid., t. CLV, col. 836—952.

[3]) Изданы нами (Одесса, 1903 г.).

впрочемъ, кратко говорится: «Ζητήματα, ἅπερ ἔλυσεν ὁ πατριάρχης Λουκᾶς». Что въ настоящемъ случаѣ подъ общимъ упоминаніемъ — «ὁ πατριάρχης Λουκᾶς» разумѣется дѣйствительно отмѣчаемый патріархъ, о томъ само собою говоритъ одно имя его — Лука, такъ какъ съ такимъ именемъ до самаго позднѣйшаго времени и не было другого патріарха не только на Константинопольской, но и на прочихъ патріаршихъ каѳедрахъ [4]). Притомъ же, и въ самомъ памятникѣ, и именно въ одинадцатомъ его вопросо-отвѣтѣ имѣется косвенное указаніе (въ упоминаніи про «Угровъ» и «Сербовъ»)—если не въ отношеніи отвѣчавшаго, то по крайней мѣрѣ въ отношеніи вопрошателя, что послѣдній всего скорѣе могъ быть соприкосновеннымъ съ территоріею Константинопольскаго патріархата. Наконецъ, кромѣ списка, по коему сообщаются настоящіе вопросо-отвѣты, намъ извѣстенъ еще памятникъ, въ которомъ патріарху Лукѣ также усвояются каноническіе отвѣты и въ которомъ вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ патріархъ называется — «οἰκουμενικός» [5]).

Что патр. Лука Хризовергъ дѣйствительно *можетъ* считаться авторомъ издаваемыхъ теперь церковно-практическихъ отвѣтовъ, для того также имѣются — хотя и косвенныя, однако довольно вѣскія соображенія. Имя Луки Хризоверга уже извѣстно въ исторіи права Византійской церкви. До нашего времени, сверхъ предполагаемаго теперь памятника, сохранился цѣлый рядъ постановленій константинопольскаго патріаршаго синода при этомъ патріархѣ [6]). Имѣются, затѣмъ, извѣстія и о нѣкоторыхъ личныхъ его предписаніяхъ [7]). Какъ первыя, такъ

---

[4]) См. историческіе списки всѣхъ патріарховъ въ трудѣ архим. Сергія —«Полный мѣсяцесловъ Востока», т. II, М. 1876, стр. 251—261.

[5]) Въ ркп. Патмосской библ. (по описанію Саккеліона) № 540.

[6]) См. Leunclavius, Jus Graeco-Romanum, lib. III; Migne, Curs. compl. Patrol., Ser. Graec, t. CXIX, col. 770—788 (Въ числѣ 13-ти). Историко-библіографическій обзоръ большей половины ихъ см. у А. П. Лебедева, Очерки исторіи Византійской церкви отъ конца XI до половины XV в. М. 1872, стр. 307—309. Μανουὴλ Ι. Γεδεών—«Πατριαρχικοὶ πίνακες», Κωνσταντινουπόλ. 1884, σελ. 360—369.

[7]) См. Μανουὴλ Ι. Γεδεών—«Κανονικαὶ διατάξεις, ἐπιστολαί, λύσεις, θεσπίσματα τῶν ἁγιωτάτων πατριαρχῶν Κωνσταντινουπόλεως....», t. II, Κωνσταντινούπολις, 1889, σελ. 19—21.

и вторыя пользовались уваженіемъ, почему и нашли себѣ мѣсто въ знаменитомъ комментаріи Вальсамона на общеканоническій кодексъ Восточной церкви [8]). Все это показываетъ, что въ дѣлѣ рѣшеній различныхъ вопросовъ церковно-практическаго характера Лука Хризовергъ былъ очень дѣятельнымъ іерархомъ и пользовался въ этомъ отношеніи извѣстностью [9]). Примѣнительно-же къ этому, едва-ли можетъ подлежать какому-нибудь сомнѣнію, что въ занимающемъ насъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ рѣшеніями недоумѣнныхъ вопросовъ въ сферѣ церковной практики, составленіе которыхъ относить къ Лукѣ Хризовергу—дѣло вполнѣ мыслимое.

Однако, насколько въ дѣйствительности и собственно настоящіе отвѣты могутъ считаться несомнѣннымъ произведеніемъ Луки Хризоверга? Остановиться однимъ—другимъ словомъ спеціально на такомъ вопросѣ имѣется надобность въ виду совпаденій сообщаемаго нами памятника съ извѣстными уже аналогичными произведеніями византійской письменности. Сравнивая его съ такими произведеніями, мы нашли: 1) Изъ 21 вопросо-отвѣта, обнимаемыхъ этимъ памятникомъ, одинъ,—именно—12-й (только съ нѣкоторыми видоизмѣненіями), повторяется въ каноническихъ отвѣтахъ Петра Хартофилакса; 2) Этотъ же самый вопросо-отвѣтъ и, затѣмъ, вопросо-отвѣты 13 и 14 [10]) вносились, въ старинныхъ кодексахъ въ статью, надписанную—«Ἐκ τῶν ἐκκλησιαστικῶν αὐτοῦ (=Νικηφόρου τοῦ πατριάρχου τοῦ Κωνσταντινουπόλεως) συντάξεων καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἁγίων πατέρων» [11]); 3) Изъ всѣхъ же этихъ вопросо-отвѣтовъ, цѣлыхъ пять читаются и въ памятникѣ—«Ἐρωτήσεις μοναχῶν τινῶν ἔξω τῆς πόλεως ἀσκουμένων καὶ ἀποκρίσεις ἐπ' αὐτῶν, γενόμεναι τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει ἁγίας συνόδου ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τοῦ

---

[8]) См. комментаріи его на правила—7-е VII Всел. соб.,—3-е соб. Анкирскаго,—12, 15 и 28-е соб. Карѳагенскаго и 29 и 74 правила Василія Великаго. Собственно изъ этого комментарія въ указанныхъ выше изданіяхъ Леунклавія и Гедеона и сдѣланы соотвѣтствующія извлеченія.

[9]) Ср. А. П. Лебедевъ, цитов. соч., стр. 307.

[10]) Эти два—рядомъ, но въ обратномъ порядкѣ.

[11]) См. Pitra, Juris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta, t. II, pag. 344 et sequ.

ἁγιωτάτου πατριάρχου Νικολάου, βασιλεύοντος τοῦ ἀοιδίμου βασιλέως κυρίου Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ...» [12]); 4) Наконецъ — одинъ отвѣтъ и собственно послѣдній читается еще въ комментаріи Вальсамона на 8 правило Неокесарійскаго собора, въ качествѣ нѣкотораго дополненія къ этому комментарію. Такимъ образомъ, нашъ памятникъ въ извѣстныхъ своихъ частяхъ совпадаетъ, и притомъ совпадаетъ порою буквально — съ четырьмя уже извѣстными памятниками византійской канонической письменности, относящимися иногда и къ болѣе раннему времени.

При наличности такихъ совпаденій, особенно вѣскихъ данныхъ въ защиту подлинности нашего памятника, въ полномъ его объемѣ,—должны сознаться,—мы указать не можемъ; тѣмъ не менѣе, по крайней мѣрѣ въ отношеніи нѣкоторыхъ изъ этихъ совпаденій, могутъ имѣть мѣсто косвенныя соображенія, которыя отчасти говорятъ здѣсь въ нашу пользу. Существо ихъ обнимается слѣдующимъ.

Случайное совпаденіе нашего памятника въ одномъ только вопросо-отвѣтѣ съ отвѣтами Петра Хартофилакса во всякомъ случаѣ вообще мало говоритъ противъ его подлинности. Въ частности же, относительно подлинности самаго совпадающаго здѣсь отвѣта, таковую менѣе можно усвоить ему — какъ помѣщенному ряду отвѣтовъ Петра Хартофилакса, нежели въ нашемъ памятникѣ. Говоримъ такъ потому, что тотъ же самый вопросо-отвѣтъ (только съ нѣкоторымъ сокращеніемъ) мы встрѣчаемъ еще, безъ всякаго упоминанія объ авторѣ, въ сборномъ памятникѣ правилъ, усвояемомъ «патр. Никифору Исповѣднику и другимъ отцамъ». При значительной извѣстности отвѣтовъ Петра Хартофилакса, такое внесеніе настоящаго отвѣта, безъ всякаго указанія на его автора, въ послѣдній памятникъ,—едва ли могло бы имѣть мѣсто при дѣйствительной принадлежности этого отвѣта именно указываемому канонисту. Не можемъ не добавить сюда, что въ рукописныхъ памятникахъ отвѣтовъ

---

[12]) См. Ράλλη, Σύνταγμα κανόνων, t. IV, σελ. 417. Здѣсь имѣются изъ нашего памятника собственно вопросо-отвѣты: 13—16 и 18, причемъ они расположены въ ряду 11-ти отвѣтовъ патр. Николая, какъ отвѣты—11, 10, 9, 6 и 5. Разночтенія ихъ текста отъ издаваемаго теперь—см. ниже.

Петра Хартофилакса предполагаемый теперь вопросо-отвѣтъ не всегда и вносился [13]).

Внесеніе трехъ отвѣтовъ нашего памятника въ циклъ правилъ, приписываемыхъ патріарху Никифору,—въ отношеніи авторства этихъ правилъ, съ несомнѣнностью можетъ трактоваться апокрифическимъ въ семъ послѣднемъ памятникѣ, а не въ нашемъ. Такъ слѣдуетъ и изъ самого надписанія предполагаемаго теперь собранія правилъ, усвояемыхъ Никифору Исповѣднику,—надписанія, которое, упоминаніемъ про внесеніе сюда же правилъ и другихъ «святыхъ отцовъ», ясно даетъ понять о собирательномъ характерѣ этого памятника. Такъ слѣдуетъ, далѣе, и потому, что въ томъ же самомъ памятникѣ именно *вопросо-отвѣты*—и какъ встрѣчаемые въ весьма незначительномъ числѣ сравнительно съ *правилами*, вообще составляющими этотъ памятникъ,— и какъ разсѣянные по всему послѣднему—спорадически и случайно,—съ несомнѣнностью и суть элементъ, привносный сюда изъ другого источника. Наконецъ,—что и главное,—въ спеціальномъ собраніи вопросо-отвѣтовъ, приписываемыхъ именно Никифору Исповѣднику, мы не находимъ *ни одного* вопросо-отвѣта, обнимаемаго нашимъ пямятникомъ [14]).

Болѣе трудно защитить самобытность нашего памятника при наличности многихъ совпаденій его съ отвѣтами патріарха Николая Грамматика. Но и здѣсь,—положимъ съ слабымъ значеніемъ,—могутъ быть указаны одно—другое соображеніе и въ нашу пользу. Такъ—вопросы и отвѣты съ именемъ патріарха Николая Грамматика надписываются какъ отвѣты не его лично, а его и вмѣстѣ съ тѣмъ бывшаго при немъ собора. Кажется, не будетъ безосновательнымъ сказать, что столь авторизованныя каноническія мнѣнія едва-ли могли заноситься въ другіе каноническіе вопросо-отвѣтные памятники, безъ упоминанія объ ихъ источникѣ. Послѣднее скорѣе мыслимо относительно такого малоизвѣстнаго памятника, который, какъ нашъ, по источному его началу, памятникъ меньшаго авторитета —Затѣмъ, изъ цикла со-

---

[13]) Такъ, напр., въ имѣющемся у насъ исправномъ спискѣ этихъ отвѣтовъ изъ ркп. библ. Аѳонскаго монастыря Каракалла, по описанію Lambros а № 1578 (№ 65), указываемый вопросо-отвѣтъ отсутствуетъ.

[14]) Ράλλη, Σύνταγμα, t. V, σελ. 431 γ'—431.

впадающихъ въ разсматриваемомъ случаѣ вопросо-отвѣтовъ два (13 и 14) совпадаютъ не только съ отвѣтами Николая Грамматика, но и съ указаннымъ выше собраніемъ правилъ, приписываемыхъ Никифору Исповѣднику. Это опять таки мало мирится съ тѣмъ, чтобы понимать такіе вопросо-отвѣты, какъ результатъ соборныхъ дѣяній. Далѣе, при трактуемомъ совпаденіи нашъ памятникъ обнимаетъ почти цѣлую половину всѣхъ отвѣтовъ, приписываемыхъ Николаю Грамматику. Если, посему, тотъ-же памятникъ настолько собирательный, то почему-бы тогда не встрѣтить въ немъ и прочихъ шести отвѣтовъ патріарха Николая?—То, возникающее изъ этихъ соображеній, предположеніе, что слѣдовательно не въ нашемъ памятникѣ, а наоборотъ, —въ отвѣтахъ патріарха Николая сдѣлано заимствованіе изъ другого источника, не можетъ трактоваться особенно неправдоподобнымъ. Въ отношеніи отвѣтовъ—и болѣе ранняго происхожденія, и усвояемыхъ болѣе авторитетному источному началу (какими и являются здѣсь отвѣты патріарха Николая), предполагаемыя теперь наслоенія изъ другихъ источниковъ — дѣло скорѣе возможное, чѣмъ это можетъ имѣть мѣсто въ отношеніи памятниковъ обратныхъ свойствъ. Для примѣра достаточно указать на не разъ помянутаго патр. Никифора Исповѣдника, которому, какъ болѣе древнему отцу и какъ болѣе извѣстному и чтимому патріарху, несомнѣнно, нерѣдко усвоялись не принадлежащія ему правила и мнѣнія по каноническимъ вопросамъ.

Остается еще совпаденіе 20-го вопросо отвѣта съ комментаріемъ Вальсамона на 18 пр. Неокесарійскаго собора.—Въ этомъ случаѣ могутъ имѣть мѣсто предположенія одинаковой силы—какъ за принадлежность даннаго отвѣта Вальсамону, такъ и за усвоеніе его тѣмъ же канонистомъ по крайней мѣрѣ вообще изъ какого-либо другого источника. Вальсамонъ, какъ уже замѣчено, пользовался въ своихъ комментаріяхъ и постановленіями патріаршаго синода времени Луки Хризоверга и непосредственно личными мнѣніями этого патріарха. При такомъ пользованіи, онъ обыкновенно отмѣчаетъ источники своихъ сообщеній — патр. Луку и его соборъ. Примѣнительно къ этому, нѣсколько странно было бы, если бы въ настоящемъ случаѣ, пользуясь тѣмъ же источникомъ, онъ не счелъ бы нужнымъ отмѣтить послѣдній. Это соображеніе — противъ подлинности трактуемаго вопросо-

отвѣта въ нашемъ памятникѣ.—Съ другой стороны—фактъ, не подлежащій сомнѣнію, что Вальсамонъ, широко пользуясь при своихъ комментаріяхъ каноническими матеріалами предыдущаго времени, не всегда наблюдалъ свою обязанность отмѣчать источники своихъ заимствованій. И затѣмъ—если бы предполагаемый теперь вопросо-отвѣтъ представлялъ въ комментаріи Вальсамона нѣчто обособленное и цѣльное,—тогда вполнѣ понятно было-бы встрѣчать его извлеченіе въ другихъ каноническихъ памятникахъ. Но разъ онъ представляетъ здѣсь не болѣе какъ составную часть комментарія на отдѣльное правило, и притомъ часть детальную и безъ всякаго отдѣленія ея, какъ особаго вопросо-отвѣта,—то тогда скорѣе мыслима возможность приспособленія этой части въ комментаріи изъ другого источника, нежели возможность извлеченія ея отсюда въ другомъ источникѣ. Это—соображеніе за возможность того предположенія, что 20-й вопросо-отвѣтъ нашего памятника и не составляетъ извлеченія изъ другого источника.

Таковы наши соображенія по поводу всѣхъ отмѣченныхъ совпаденій отвѣтовъ Луки Хризоверга съ другими каноническими памятниками вопросо-отвѣтной формы.

Повторяемъ, что особеннаго значенія этимъ соображеніямъ мы не придаемъ. Они могутъ имѣть значеніе только отчасти и собственно въ отношеніи совпаденій въ первыхъ двухъ случаяхъ. Мало того, они вообще въ значительной мѣрѣ ослабляются тѣмъ наблюденіемъ, что въ оригинальномъ спискѣ, по которому теперь текстъ издается вопросо-отвѣтовъ Луки Хризоверга, послѣдніе не зарегистрованы, что всегда оставляетъ мѣсто предположенію о собирательномъ способѣ (изъ другихъ пособій) подобнаго памятника. При всемъ томъ, допустимъ даже, что тѣже соображенія и совершенно не имѣютъ силы и что предполагаемые теперь совпадающіе отвѣты нашего памятника вообще заимствованы въ немъ изъ сторонникъ источниковъ; но и тогда большая половина его содержанія всетаки остается оригинальною, не имѣющею для себя повторенія въ другихъ установленнаго авторства памятникахъ, и будучи таковою, въ виду указаннаго выше отношенія патріарха Луки Хризоверга къ церковно-практическимъ вопросамъ, съ несомнѣнностью должна быть усвоена ему, согласно надписанію нашего памятника.

На чьи именно вопросы отвѣчалъ Лука Хризовергъ,—ука-

заній въ нашемъ памятникѣ не имѣется.—Какъ скоро вопросы, подлежавшіе рѣшенію того или другого іерарха, предлагались какимъ-либо однимъ лицомъ,—въ письменномъ изложеніи отвѣтовъ на нихъ, повидимому, считалось нужнымъ сохранять и имя вопрошателя[15]). Принимая это во вниманіе, мы считаемъ правильнымъ предполагать, что въ настоящемъ случаѣ предъ нами не какое-либо нарочитое цѣльное произведеніе пера Луки Хризоверга, какъ отвѣтъ на спеціальное же посланіе, обнимавшее всѣ затронутые теперь вопросы, — а просто—сводъ рѣшеній этого патріарха по вопросамъ, предложеннымъ ему въ различное время и отъ разныхъ лицъ, или даже по вопросамъ, вызывавшимся само собою текущею церковною жизнью времени этого патріарха. Нѣкоторымъ косвеннымъ подтвержденіемъ тому можетъ служить то наблюденіе, что въ разсматриваемомъ памятникѣ отвѣты, въ общемъ относящіеся къ одному и тому же предмету, не представляютъ собою какихъ-либо отдѣльныхъ и цѣльныхъ группъ, а разбросаны безъ порядка въ ряду прочихъ отвѣтовъ[16]). Можно думать, разъ всѣ эти вопросы предлагались бы въ одно время и однимъ и тѣмъ же лицомъ, — то въ расположеніи ихъ былъ бы соблюденъ извѣстный логическій распорядокъ.

Когда, далѣе, былъ составленъ этотъ сводъ,—памятникъ нашъ тоже не представляетъ рѣшительно никакихъ указаній.—Однако, будетъ въ нѣкоторой степени вѣроятнымъ предполагать, что это было сдѣлано — уже послѣ смерти патр. Луки, но недолго спустя. Дѣлаемъ такое предположеніе, исходя изъ того соображенія, что въ надписаніи настоящихъ отвѣтовъ авторъ ихъ лаконически отмѣчается «ὁ πατριάρχης Λουκᾶς». Такая лаконичность съ несомнѣнностью говоритъ о томъ, что въ сознаніи редактора отвѣтовъ авторъ ихъ представлялся лицомъ завѣдомо всѣмъ извѣстнымъ, каковое въ свою очередь всего естественнѣе приложимо ко времени, близкому къ годамъ патріаршества Луки

---

[15]) Таковы, напр., издаваемые ниже отвѣты Нила Родосскаго; таковы же уже изданные отвѣты Геннадія Схоларія и Іоасафа, митр. Ефесскаго.

[16]) Напр., вопросы о бракѣ, по общей нумераціи всѣхъ вопросовъ въ этомъ памятникѣ, занимаютъ мѣста—8 и 12; вопросы о священствѣ—9 и 20 и т. д.

Хризоверга. Но съ другой стороны, таже лаконичность, какъ опускающая всѣ почтительнѣйшіе эпитеты, которыми греки любили титулировать своихъ патріарховъ при жизни ихъ, не менѣе же естественно предполагаетъ упоминаніе о патріархѣ Лукѣ, какъ уже сошедшемъ со сцены дѣятельности.

По характеру содержанія трактуемые отвѣты, въ ихъ полномъ объемѣ, — касаются главнымъ образомъ пяти предметовъ, это—а) совершенія литургіи съ проскомидіею и совершенія вообще богослуженія (2—4, 7, 10, 18); б) покаянія (1, 11, 13—15 и 17); в) брака (8, 12 и 19); г) священства (9 и 20) и, наконецъ, д) монашества (5, 6 и 16). Въ цѣломъ, такимъ образомъ, предъ нами памятникъ, дающій руководственныя указанія по недоумѣніямъ, связаннымъ по преимуществу съ литургическою сферою.

Что касается до значенія всѣхъ затронутыхъ здѣсь вопросовъ, то, несомнѣнно, нѣкоторые изъ нихъ крайне спеціальнаго характера и потому вопросы—такъ сказать, маловажнаго значенія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣются здѣсъ и вопросы, — не малой важности,—если не съ практической, то по крайней мѣрѣ съ исторической точки зрѣнія (напр. 9, 13, 17 и 20).

Имѣли ли отвѣты Луки Хризоверга практическое значеніе? Обстоятельныхъ данныхъ для уясненія такого вопроса, мы не имѣемъ. Но во всякомъ случаѣ здѣсь скорѣе можно отвѣтить положительно. Это въ нѣкоторой мѣрѣ усматривается изъ только что указаннаго совпаденія настоящаго памятника съ другими аналогичными ему вопросо-отвѣтными памятниками, въ отношеніи отмѣченныхъ выше правилъ. Затѣмъ, внѣ такого совпаденія, мы знаемъ еще примѣръ, когда отвѣты Луки Хризоверга вносились въ общія каноническія руководства послѣдующаго времени. Именно въ томъ номоканонѣ, изъ котораго, при отдѣльныхъ изданіяхъ въ XVII в. «Номоканона при Большомъ Требникѣ», въ извлеченіи печатались—«Различныя главизны», читается между прочимъ одинъ вопросо-отвѣтъ и нашего памятника. Нужно, однако, сказать, что этотъ вопросо-отвѣтъ,—18-й, читаемый (5-мъ) и въ вопросо-отвѣтахъ патр. Николая Грамматика, — скорѣе привнесенъ въ отмѣчаемый теперь каноническій сборникъ собственно изъ послѣдняго источника[17]). Вза-

[17]) См. Законоправильникъ, Кіевъ, 1620, стр. 107. Текстъ вопросо-отвѣта читается здѣсь собственно такъ: В о п р о с ъ. Аще достоитъ приноси-

мѣнъ отдѣльныхъ извлеченій изъ нашего памятника, — впрочемъ, позволительно думать, что иногда онъ и цѣликомъ входилъ, какъ составная часть, въ общія каноническія руководства. Такимъ, повидимому, его можно понимать и въ томъ спискѣ, по коему онъ издается нами, такъ какъ онъ поставленъ здѣсь въ неразрывную связь съ отрывкомъ одного изъ канонаріевъ[17]).

мая въ цр ковъ: сирѣч просфорꙋ и вино, не расмотрительнѣ ясти с-щеникꙋ, и ꙗкоже хощетъ, и аще якоже хлѣбъ общій, длъжен естъ сънѣсти; Отвѣтъ. Еже оубо въздвиженыя оукрѧхи, никакоже, но въ цр-кви точїю ꙗсти естъ аще вся иждивꙋт. а ꙗже излишняя инѣхъ: не съ млекомъ и сыром ни съ ꙗйци и рыбами. но ѡпрочая и особнѣ. Назнаменꙋй, и ꙗже въ настоящемъ ѿвѣтѣ и плачися како пренебрегохомъ естъ ѡ всѣхъ негли священник: иждивенїе невъзносимыхъ просфѡръ. мнѡзи бо и съ мясом ꙗдят е, и иноѡбразно обще творятъ». Это заключительное замѣчаніе (съ «назнаменуй»...) имѣется, между прочимъ, какъ заключительная часть комментарія къ сему отвѣту, и въ изданіи Ралли отвѣтовъ Николая Грамматика (См. t. IV, 422).

[18]) Ср. Lambros, Catalogue the greek manuscripts of mount Athos, I, № 4502, pag. 111. Мы не входимъ въ изслѣдованіе этого отрывка, но считаемъ не безполезнымъ привести теперь его полный текстъ, который имѣетъ такое чтеніе:

Εἴτις ἐπίσκοπος ἢ πρεσβύτερος τὸν ἐπιστρέφοντα ἀπὸ ἁμαρτίας οὐ προσδέχεται, καθαιρείσθω.

Εἴτις ἐπίσκοπος ἢ πρεσβύτερος ἢ διάκονος, δράξεται γυναῖκα ἐν σκοτείᾳ, καθαιρείσθω.

Ὁμοίως ἐὰν κάθηνται μετὰ γυνακιῶν ἐν συμποσίῳ, καθαιρείσθωσαν.

Ὅτι οὐ χρὴ τοὺς ἱερεῖς σιωπᾶν ὑπὲρ ἀληθείας διὰ φόβον ἀνθρώπινον.

Τοῖς ὑποπίπτουσιν τοῖς ἱεροῖς κανόσι καὶ μὴ ἐλέγχουσιν εὐκαίρως [καὶ] ἀκαίρως, ἀλλὰ σιωπῶσι, καθαιρεῖσθαι προστάσσομεν.

Ἡ πορνεία, ἡ ἐπιορκία καὶ ἡ κλεψία καθαιρεῖ τὸν ἱερέα.

Ἱερεὺς πιστὸν ἢ ἄπιστον τυπτήσας, καθαιρείσθω.

Οἱ ἐξ ἐθνῶν καὶ βίου ἐθνικοῦ μὴ ταχέως εἰς πρεσβύτερον ἀγέσθωσαν· δίχα γὰρ δοκιμῆς, κακὸς ὁ νεόφυτος.

Οἱ κατὰ δίκαιον λόγον παρ' ἑτέρων ἀφοριζόμενοι ὑφ' ἑτέρων μὴ προσδεχέσθωσαν, πλήν εἰ μὴ διὰ μικροψυχίας καὶ φυλονεικίας, ἢ τί τῶν τοιούτων, ἀφορισμὸς γένηται.

Авторъ другого памятника — Нилъ, митрополитъ на

Πρεσβύτεροι, μνησικακοῦντες ἀλλήλοις, ἢ καθαρὰν καὶ ὁμολογουμένην ἐνδειξάσθωσαν ἀγάπην, ἢ καθαιρείσθωσαν.

Πρεσβύτερος, ἐὰν μὴ ἀναφέρει τὸν δικεῖον Ἐπίσκοπον ἐν ταῖς θείαις μυσταγωγίαις, καθαιρείσθω· εἰ δὲ καὶ λειτουργεῖ, ἀπρόσδεκτός ἐστιν ἡ θυσία αὐτοῦ.

Περὶ ἱερέων ἀναξίων.

Οἱ μεμολυσμένοι ἱερεῖς καὶ διάκονοι, εἰ καὶ κατὰ τὸ παρὸν τιμῆς καὶ προεδρίας ἀπολαύουσιν, ἀλλ' ἐν τῷ μέλλοντι μεγάλα τινὰ καὶ ἀσύγγνωστα κολασθήσονται.

Περὶ μοναχῶν.

Τοὺς μονάζοντας καὶ ἐγκρατεῖς ἀνακεχωρισμένους εἶναι ὀφείλει γυναικῶν, καὶ μήτε εἰς ὁμιλίαν αὐτῶν ἔρχεσθαι εἰ δυνατόν, μήτε ὁρᾶν αὐτὰς φιλοτιμεῖσθαι, ἵνα μή τις ζημία γένηται· ἐὰν μοιχεύει ἡ καρδία, ἁμαρτάνει· φυλάττεσθαι δὲ δεῖ καὶ ὀφθαλμὸν καὶ γλῶτταν· μὴ εἶναι δίγλωσσον τὸν μοναχὸν, ἢ δίγνωμον, μὴ ψεύστην, μὴ κατάλαλον, μὴ ἀκαιροπεριπάτητον, μὴ ρεμβόν, μὴ ἀναίσχυντον, μὴ ἀναίσθητον, μὴ αὐθάδη, μὴ ὀργίλον, μὴ λοίδορον, μὴ ἀναιδῆ, μὴ μέθυσον, μὴ σαπρὸν λόγον προφέροντα, μήτε ὅρκον ὅλως τὰ παράπαν, ἀλλὰ τὸ, ναὶ, καὶ τὸ, οὔ, οὔ· καὶ ἐὰν που ἀνάγκη λέγειν ἐν ὁμιλίᾳ, γίνωσκε ἀλήθειαν λέγω, οὐ ψεύδομαι· τὸ δὲ σεβάσμιον ὄνομα τοῦ Θεοῦ ἐπὶ ὅρκῳ μὴ λάμβανε, μήτε ἕτερόν τινα ὅρκον, καθὼς εἶπε τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον.

Ταῦτα γὰρ τὰ σφάλματα οὐ προσήκει, οὔτε ἁρμόττει, ἀλλὰ καὶ ἐκ τῆς Ἐκκλησίας ἐκβάλλει τὸν μὴ φυλάσσοντα· τινὰ δὲ αὐτῶν καὶ ἀποκτένει.

Ἔτι δὲ μὴ γυμνοῦν ἑαυτὸν τινος, εἰ μὴ διὰ ἀνάγκην εὔλογον· ἢ διὰ πάθος καὶ ἐν ἀνάγκῃ ὕδατος, μὴ καλεῖν ἀδελφὸν μωρὸν ἢ ῥακᾶν· ἑορτὰς ἐθνικῶν μὴ συγκοινωνεῖν· τὰ σάββατα μὴ φυλάττειν ἐκτὸς ἑνὸς, καθάπερ οἱ Ἰουδαῖοι· μὴ γητεύειν· μὴ φαρμακεύειν· μὴ ἄλλα ταῦτα συμπράττειν ἐπὶ νόσῳ ἢ πάθει, ἢ ἀλγήματι, ἢ δήγματι· μὴ ἀπέρχεσθαι πρὸς ἐπαοιδὸν ἢ ἑτερόδοξον χάριν ἰάσεως· μήτε φυλακτήρια ἑαυτοῖς περιτιθέναι, μήτε περικαθαίρειν, μήτε μὴν σὲ ταῦτα ποιεῖν, μήτε ὑπ' ἄλλου σοὶ γενέσθαι.

Τῶν συνάξεων μὴ ἀμέλει· τῶν ἀχράντων μυστηρίων ἄξιον σεαυτὸν εὐτρέπιζε, μήπως εἰς κρίμα συνέλθῃς· μὴ γίνου φιλάργυρος, μηδὲ φιλοχρήματος· μὴ αἰσχροκερδὴς· μὴ θέλε κτᾶσθαι ἀργύριον ἢ χρυσίον, ἀλλ' ἢ μόνον ἐφοδίου χάριν· τροφῆς τε καὶ ἀμφίων ὅλως μὴ πραγματεύου, καὶ ἐὰν ὦσι μονάζοντες καὶ πραγματεύονται, κακῶς μὲν, ἀλλ' ἐξ ἀνάγκης· τόκους μὴ λάμβανε, εἰ μὴ μόνον τὸ κεφάλαιον· ἔχων, μετάδος τῷ μὴ ἔχοντι· μὴ ἔχων δὲ, κἂν

островѣ Родосѣ. Насколько извѣстно, по половину XV вѣка

λόγῳ συλλυπούμενος τῷ πένητι· μὴ δολιεύου ἔναντι Κυρίου· μὴ ἀποδῷς κακὸν ἀντὶ κακοῦ, ἀλλὰ νίκα κατὰ τὸν Ἀπόστολον ἐν τῷ ἀγαθῷ τὸ κακόν· γίνου ταπεινὸς καὶ ἥσυχος, τρέμων διὰ παντὸς τὰ λόγια τοῦ Θεοῦ· μὴ γίνου παιδίον μικρὸν πρὸς παιδείαν, καὶ αὐτὸ παρατετηρημένως· σκόπει μήπως διὰ σοῦ γένηται φόνος· πολλαί γὰρ εἰσὶν ἀφορμαὶ τοῦ θανάτου· μὴ μυκτήριζε ἄνθρωπον, μηδὲ βδελύσσου τινὰ ἀπὸ σχήματος· παρατηρούμενος ἐσθῆτα, μὴ ἐσθῆτι φαινομένῃ δικαιοῦ· μὴ μαλακοῖς χρῶ ἱματίοις· τρίχας μὴ τρέφε· μὴ ξυροῦ τὸ γένειον· μὴ περικηρίοις χρῶ κειρώμενος· εἰ δύνασαι καὶ ἑβδομάδα προσθῆναι νηστείαν μηδενὶ δείκνυε· κρεῶν ἀπέχου, οὐχ ὡς βδελυσσόμενος τὸ σῶμα τῆς τροφῆς ἢ καὶ ἀνάξιον ἑαυτὸν ἡγούμενος, ἀλλ' ἀντὶ τῶν ἐπιγείων, τῶν ἐν οὐρανοῖς ὀρεγόμενος· πᾶς γὰρ ὁ ἐπιτηδεύων ὀψιλείας τροφῶν, βοηθεῖ αὐτῷ τῷ σώματι πρὸς ἡδυπάθειαν· οἶνον εἰς μέθην μὴ λάμβανε, εἰ μὴ μόνον τὸ γεύεσθαι καὶ εὐλογεῖν τὸν Θεὸν τὸν κτίσαντα· εἰ δὲ εἰς ἀσθένειαν περιπέσῃς, ὡς ὁ τίμιος Τιμόθεος, οἴνῳ ὀλίγῳ χρῷ· τὸ γὰρ ὀλίγον φάρμακόν ἐστιν ἰάσεως· μὴ θέλε κατακεκοσμημένοις ὑποδήμασι χρῆσθαι ἑτερισμοῦ σχήματι· ἐὰν ἐν νόσῳ ἀναγκασθῇς, χρῆσαι λοετρῷ καὶ ἅπαξ καὶ δίς· ὑγιαίνων δὲ, οὐ χρείαν ἔχεις λοετροῦ· σὺ ὀνομάζων καὶ ἱερέα χαμευνεῖν θέλε ἐὰν ἧς ὑγιής· προ πάντων δὲ τέχνην γίνωσκε, ἵνα μὴ ἀργὸς ἐσθίῃς τὸν ἄρτον σου· μᾶλλον δὲ ἐκ τῶν χειρῶν σου ἔχε μεταδιδόναι ἀδελφοῖς καὶ ξένοις καὶ χήραις καὶ ὀρφανοῖς ἀπὸ σῶν δικαίων, καὶ μὴ ἀπὸ τόκων ἢ πλεονεξίας χρημάτων· εἰ δὲ καὶ ἐν μονῇ καθέζῃ, μὴ ὕβριζε τὴν ἄσκησιν τῆς μονῆς· ἐὰν χωρίον κτήσει καθεζόμενος ἐν μοναστηρίῳ ἀναχωρῶν, οὐκ ἀνεχώρησας, ἀλλὰ παίζεις καὶ παίζῃ· καθήμενος δὲ ἐν μοναστηρίῳ μὴ θέλε ἀργὸς εἶναι καὶ ὑπὸ ἄλλου τρέφεσθαι, ἀλλ' ἵνα ἐξ οἰκείων σου τὴν ἐφήμερον πορίζῃ τροφήν· νεωτέρους ἐὰν ἔχῃς παρὰ σεαυτὸν, πρῶτον μὲν ταπεινοφρόνει καὶ μὴ θέλε εἶναι διδάσκαλος· ἐὰν ἴδῃς ψυχὰς σωζομένας διὰ σοῦ, τελειῶσαι βουλόμενος τῶν πέντε ταλάντων, ὧν εἴληφας, τὰ διπλάσια, μερίμνα τῶν περὶ σὲ ψυχῶν καὶ ἐπίστυφε τοὺς νεωτέρους· ἰδιάζειν τε ἕκαστον ἐν τινι ὁμιλίᾳ καὶ ταῖς συναναστροφαῖς, χωρὶς τραπέζης μόνης καὶ τῇ συνάξει τῆς ψαλμῳδίας· ἐν δὲ τῷ ὑπνοῦν ἕκαστον μανδύαν περιβάλλεσθαι καὶ στιχάριον ἔχειν, ἤτοι σάκκον κεκρυμμένον, ἵνα ὅπου ἔσται ἡ εὐχὴ νυκτός, ἕτοιμος εὑρεθείη· καθεζόμενος δὲ οὐκ ἐπιστρέψεις τῷ ἑτέρῳ ποδὶ τὸ σκέλος σου· ἀνάρμοστον γὰρ τοῦτο μοναχοῖς· σπυδάζε ἀγρυπνεῖν ἐν ψαλμοῖς καὶ ὕμνοις καὶ εὐχαῖς συμμέτρως· ἐν ἡμέρᾳ μὲν εὔχεσθαι πυκνῶς καὶ νυκτὶ ὁμοίως· μὴ χρονίζειν δὲ ἐν τῇ εὐχῇ καὶ βαττολογεῖν, συμμέτρως δὲ ψάλλειν, ἵνα μὴ περιτακῶσιν αἱ ψυχαί· θέλε δὲ καὶ τοὺς πόδας σου σιωπητικῶς προβιβάζειν· εἰς καπηλεῖον δὲ ὅλως μὴ εἰσέλθῃς, ἀλλ' εἰ ἀνάγκη γένηταί σοι ἐπὶ ξένοις γενομένῳ, καὶ χρείαν ἔχεις ἐδέσ

на этомъ островѣ было три митрополита съ именемъ Нила.

ματος ἢ ποτοῦ, ἀποστείλας ἀγόρασον· καὶ ἐν ἐκκλησίᾳ φάγε καὶ πίε ἢ ἐν οἰκίᾳ ὀρθοδόξου εἰ δὲ ἀνάγκη γένηται καὶ εἰσέλθῃς ἐν πανδοχείῳ, θέλε μένειν, ὅπου οὐκ εἰσὶ γυναῖκες οὐδὲ καπηλεῖον, καὶ τοῦτο μετὰ λύπης· μετὰ τῶν εἰς τὸ θέατρον ἢ ἱππικῶν ἢ κυνηγίων εὑρισκομένων, εἴπερ σοι ἔστι δύναμις μηδὲ συνεύξῃ, εἰ δὲ ἀνάγκη γένηται, καὶ συγχωρηθῇ αὐτοῖς ὑπὸ τῶν μειζόνων, οἱ συγχωρήσαντες αὐτοῖς ὄψονται, σὺ δὲ παραφυλάττου. Καὶ αὐταὶ μὲν αἱ ἐντολαὶ ἁρμοζουσοι μοναχοῖς καὶ ἐγκρατευομένοις.

Περὶ ἱερέων.

Εἰ δέ τις ἱερεὺς ἢ τῶν λοιπῶν κληρικῶν θελήσει ἀκριβῶς φυλάξαι τὸ ἱερατεῖον, μετὰ τούτων τῶν ἐντολῶν· ἔστω νηφάλιος, σπουδαῖος, ἀνεξίκακος, φιλόρφανος, φιλόπτωχος, φιλόξενος, φιλάνθρωπος, ἥρεμος, χρηστὸς, στερρὸς τῇ πίστει καὶ λόγῳ καὶ γνώσει· ἀπεχόμενος ἀπὸ γυνοικῶν, μὴ κατανοῶν αὐτὰς, εἰ μὴ ὥσι γραῖαι ἢ γέροντες ἔξωροι ἢ πρεσβύται πιστότατοι· σπουδάζειν τῇ ἐκκλησίᾳ, δι' ἧς καὶ τὸ τῆς ἱερωσύνης ἀξίωμα κεκόσμησαι καὶ μὴ ἀμελεῖν τοῦ πομνίου, καὶ εὔχεσθαι διὰ παντὸς ὑπὲρ πάντα χριστιανόν· καὶ μὴ ὅλως κατάρας ἢ ἀφορισμόν προϊέναι στόματος, μὴ βδελυσσόμενός τινα, μὴ βάναυσον εἶναι, μὴ πλήκτην, μὴ πάροινον, μὴ ὀργίλον, κατὰ τὸν τοῦ ἀποστόλου λόγον μὴ προσωποληπτην, τοῦ ἐλέγξαι ἐν παραπτώματι μικρούς τε καὶ μεγάλους, ἰδίους καὶ ἀλλοτρίους· μὴ ἐᾶν ψωριᾶν τὰ πρόβατα ἐν τῇ ποίμνῃ, ἀλλὰ καθαρίζειν αὐτὰ ἀπὸ τῶν ἁμαρτιῶν, ὅση δύναμις διὰ τῆς μετανοίας, καὶ πάλιν συναγελάζειν αὐτὰ ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ· εἰδέναι ἕκαστον πῶς δεῖ ποιμαίνειν τὰ πρόβατα τοῦ Χριστοῦ μὴ ἐξουσιαστικῶς, ἀλλ' ἐν πραότητι παιδεύων τοὺς διατιθεμένους, αὐτὸς πρῶτος τύπος ὠφελείας, καὶ κανὼν ἀρετῆς ἐν πᾶσι γινόμενος, τί ταῖς χήραις παραγγέλειν, τί τοῖς λαϊκοῖς, τί τοῖς κατηχουμένοις, τί τοῖς μονάζουσι, τί τοῖς ἐν σεμνῷ γάμῳ· καὶ τοῦτο οὐχ ὡς διαφόρου ὄντως τοῦ γάμου, ἀλλ' οἷς ὁ νόμος ἐπὶ τοῖς ποιμέσι· γυναιξὶ δὲ παραγγέλλειν ἐν ἐκκλησίᾳ ὅλως μὴ λαλεῖν, μήτε κἂν λόγῳ ἐν ψιθυρισμῷ, μήτε συμψάλλειν, μήτε συνυπακούειν, εἰ μὴ μόνον σιγῇ καὶ ἐν καρδίᾳ συνεύχεσθαι Θεῷ δι' ἐντεύξεως καὶ σεμνῆς πολιτείας· μὴ ἔχειν αὐτὰς λαμπρὰν ἐσθῆτα, μηδὲ χρυσὰ ἐνδύματα ἢ ὑποδήματα ἢ κόσμια, μηδὲ τὰ πρόσωπα αὐτῶν φαίνεσθαι μήτε ἐν ἀγορᾷ, μήτε ἐν ἐκκλησίᾳ.

Διορίζομεν δὲ καὶ τοῦτο ἅπασι χριστιανοῖς, ἀνδρασι τε καὶ γυναιξὶ, πλουσίοις καὶ πένησιν, ἄρχουσι καὶ ἀρχομένοις, δούλοις καὶ ἐλευθέροις, λαϊκοῖς καὶ μιγάδες, ἱερεῦσι καὶ μονάζουσι, τοῦ φυλάττειν τὴν ἁγίαν κυριακὴν ὁλοψύχως, μήτε ὀδεύειν, μήτε ἐργάζεσθαι ἀπὸ ὥρας ἐννάτης τοῦ σαββάτου ἕως διαφαινούσης δευτέρας· μήτε ἐν δικαστηρίῳ παραγίνεσθαι διὰ τὴν ἁγίαν τοῦ Σωτῆρος ἀνάστασιν.

Одинъ изъ нихъ вскользь упоминается въ памятникахъ IX—X вв. [19]); другой—жилъ въ серединѣ XIV в. и именно занималъ митрополичью Родосскую каѳедру въ 1357—1369 г.; третій же извѣстенъ, какъ поставленный константинопольскимъ патріархомъ Геннадіемъ Схоларіемъ (около 1460 г.)[20]). О томъ, заявили ли себя какою либо литературною дѣятельностью первый и послѣдній, никакихъ данныхъ не сохранилось, Что же касается до второго, то этотъ іерархъ—лицо, давно извѣстное въ исторіи византійской письменности. Сверхъ же того, въ исторіи Византійской церкви онъ пріобрѣлъ извѣстность и какъ ревностный борецъ за православіе противъ латинянъ. Будучи литературнымъ дѣятелемъ, Нилъ доселѣ не извѣстенъ, какъ оставившій что-либо въ наслѣдіе церковному праву. Наука знаетъ его на этомъ поприщѣ пока, какъ дѣятельнаго гомилета, проповѣди котораго свидѣтельствуютъ о

Τετράδα καὶ παρασκευὴν ἀπέχεσθαι τοὺς κοσμικοὺς οἴνου καὶ ἐλαίου καὶ τιμᾶν αὐτὰς διὰ τὴν σταύρωσιν τοῦ Κυρίου, εἰ μή που ἑορτῇ δεσποτικῇ φθάσῃ καὶ τῇ Πεντηκοστῇ, τῶν ἁγίων ἀποστόλων Πέτρου καὶ Παύλου καὶ τὸ Γενέθλιον τοῦ τιμίου Προδρόμου· ὡσαύτως καὶ τὸ τεσσαρακονταήμερον τῆς Χριστοῦ Γεννήσεως ἀπέχεσθαι κρεῶν χρὴ πᾶσι τοῖς ἀπὸ Χριστοῦ καταγομένοις. Τῇ δὲ ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ ἀπέχεσθαι παντὸς τοῦ ἐν αἵματι καὶ οἴνου καὶ ἐλαίου, εἰ μὴ μόνον τὰς σαββατοκυριακὰς ἐσθίειν οἴνου καὶ ἐλαίου καὶ ὀστρακοδερμάτων, καὶ πλέον οὐδέν, τῇ εὐχῇ δὲ προσκαρτερεῖν.

Διατάσσομεν δὲ καὶ παραγγέλλομεν ἐργάζεσθαι τοὺς δούλους ε', ἡμέρας τῆς ἑβδομάδος, σαββάτῳ δὲ καὶ κυριακῇ σχολάζειν τῇ ἐκκλησίᾳ διὰ τὴν διδασκαλίαν τῆς εὐσεβείας· τὸ μὲν γὰρ Σάββατον διδασκολίας τρόπον ἔχει, ἡ δὲ Κυριακὴ ἀναστάσεως, καὶ χρεία ἐστὶ διδάσκεσθαι τίς ὁ παθὼν καὶ ἀναστάς.

Τὴν δὲ ἁγίαν καὶ μεγάλην ἑβδομάδα πᾶσαν οἱ δοῦλοι ἀργείτωσαν καὶ τὴν Πεντηκοστὴν διὰ τὴν παρουσίαν τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, τὴν τῶν Γενεθλίων τοῦ Χριστοῦ ἑορτὴν, τὴν τῶν Ἐπιφανίων, τὰς ἡμέρας τῶν ἁγίων Ἀποστόλων, τὴν τοῦ πρωτομάρτυρος Στεφάνου, καὶ τῶν λοιπῶν ἁγίων μεγάλων μαρτύρων· ὡσαύτως καὶ τῆς Δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου πάσας καὶ τοῦ Προδρόμου εὐχὰς ἐπιτελεῖσθαι πᾶσι χριστιανοῖς ὄρθρου, πρώτης ὥρας, τρίτης, ἕκτης, ἑσπέρας καὶ ἀλεκτοροφωνίας· αὗται εἰσὶν αἱ διδασκαλίαι τῶν ἁγίων πατέρων τῶν ἐν Νικαίᾳ...

[19]) См. Lequien, Oriens Christianus, t. I, pag. 926.

[20]) См. М. І. Гедеών, Патріархикоὶ πίνακες, сел. 474—475.

немъ, какъ объ іерархѣ высокообразованномъ [21]). Исходя, однако, изъ того, что митр. Нилъ вообще заявилъ себя литературною дѣятельвостью, нужно признать, что авторомъ нашихъ отвѣтовъ съ именемъ Нила и былъ именно этотъ митрополитъ.

Что эти отвѣты вообще принадлежатъ несомнѣнно одному изъ Родосскихъ митрополитовъ съ именемъ Нила, подтвержденіе тому въ самомъ же текстѣ отвѣтовъ. Въ нихъ,—во-первыхъ, указывается на происхожденіе отвѣтовъ именно на островѣ Родосѣ (см. отвѣтъ 3), и во-вторыхъ, упоминается имя митр. Нила (см. отвѣтъ 20). Что въ частности эти отвѣты принадлежатъ именно предполагаемому теперь Нилу, на это также имѣется одно косвенное указаніе въ самыхъ отвѣтахъ. Митр. Нилъ, какъ сейчасъ сказано, былъ извѣстенъ и какъ борецъ за православіе. Въ ряду издаваемыхъ отвѣтовъ имѣется, между прочимъ, одинъ, касающійся вопроса о причащеніи младенцевъ. Отвѣтъ этотъ въ ряду всѣхъ другихъ отвѣтовъ настоящаго памятника, составляетъ безусловное исключеніе по той тщательной и всесторонней мотивировкѣ, которою авторъ обосновываетъ здѣсь свое положительное рѣшеніе. Если, однако, мы припомнимъ при этомъ, что въ защиту такого положенія съ православной точки зрѣнія совершенно нѣтъ никакой надобности въ обстоятельныхъ мотивахъ, — что вопросъ о причащеніи младенцевъ отрицательно рѣшается только въ церкви Западной, — что, поэтому, мотивировка положительнаго рѣшенія можетъ имѣть мѣсто только по адресу отмѣчаемаго теперь воззрѣнія католической церкви и что, наконецъ, митр. Нилъ былъ извѣстный борецъ противъ отличительныхъ положеній Западной церкви,—то само собою слѣдуетъ, что авторомъ настоящаго отвѣта,—разъ имъ несомнѣнно былъ вообще митр. Родосскій съ именемъ Нила — былъ именно Нилъ, предполагаемый теперь нами. Правда, при извѣстности митр. Нила, нужно бы ожидать, что настоящіе его отвѣты, какъ имѣющіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ важное значеніе, должны бы были пользоваться широкою извѣстностью, —

---

[21]) Этимъ проповѣдямъ, да и вообще очерку жизни и литературной дѣятельности митрополита Нила, посвященъ трудъ архим. Арсенія, подъ заглавіемъ—«Нила, митр. Родосскаго, четыре неизданныхъ произведенія»... М. 1892,

чего, однако, на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Но такое возраженіе въ значительной мѣрѣ ослабляется — 1) изолированностью епархіи Нила и 2) тѣмъ, что вопросы, которые здѣсь рѣшались митр. Ниломъ, нерѣдко рѣшались ранѣе того и другими іерархами, жившими на континентѣ Европы А сверхъ того, эта неизвѣстность далеко не совершенная. Если и безъ имени Нила, — но отвѣты эти, несомнѣнно, были извѣстны въ церковной практикѣ и пользовались въ ней уваженіемъ. Прямое подтвержденіе тому помянутыя выше «Различныя главизны», въ которыхъ (въ различныхъ мѣстахъ) внесено изъ настоящаго памятника шесть отвѣтовъ [22]).

Вопрошателемъ митрополита Нила въ нашемъ памятникѣ отмѣчается — нѣкто іеромонахъ Іона. Какое собственно занималъ онъ положеніе,— свѣдѣній о томъ рѣшительно никакихъ не имѣется. Очень можетъ быть, что это былъ какой-либо любознательный и внимательно относившійся къ своимъ обязанностямъ духовникъ въ мѣстности, подчиненной вѣдѣнію митр. Нила.

Подлинное ли со стороны своего текста произведеніе митр. Нила представляютъ настоящіе отвѣты? Очень естественно, что въ значительной части ихъ содержанія на нихъ нужно смотрѣть именно такъ. Тѣмъ не менѣе, по крайней мѣрѣ относительно послѣднихъ двухъ отвѣтовъ, нужно сказать нѣчто другое. Въ этихъ отвѣтахъ, между прочимъ, читается: «Божественный киръ Нилъ запретилъ такого іерея на 6 мѣсяцевъ.... (отв. 20), и затѣмъ: «Тоже самое онъ (Нилъ) сказалъ и совершающимъ...» и пр. (отв. 21). Изъ того и другого ясно, что по крайней мѣрѣ эти два отвѣта суть письменное изложеніе посторонним лицомъ рѣшеній митр. Нила, и рѣшеній, притомъ, вызванныхъ не вопросами іеромонаха Іоны, а текущими дѣлами въ

---

[22]) Въ порядкѣ внесенія сюда—12, 13, 5, 8, 11 и 21. Вопросо-отвѣты эти внесены въ указываемомъ номоканонѣ (нужно замѣтить — и вообще въ значительной его части составленномъ изъ различныхъ вопросо-отвѣтовъ) на ряду съ извлеченіями отчасти и изъ отвѣтовъ Ѳеодора Вальсамона. Два такихъ извлеченія, между прочимъ, приведены нами въ примѣчаніяхъ (къ отвѣту 2 и 10) при изданіи отвѣтовъ Іосифа митр. Ефесскаго. — Къ сожалѣнію, нами тогда не былъ указанъ ихъ источникъ.—Такой дефектъ мы и восполняемъ настоящимъ примѣчаніемъ,

Родосской митрополіи. Принимая это во вниманіе и не имѣя основаній отрицать, что вообще трактуемые отвѣты—дѣйствительно были вызваны спеціальными вопрошаніями іеромонаха Іоны, мы, однако, должны сказать, что: 1) въ настоящемъ объемѣ они заключаютъ рѣшенія недоумѣнныхъ вопросовъ и не предлагавшихся іером. Іоною; и 2) въ томъ же самомъ объемѣ они редактированы неизвѣстнымъ лицомъ—уже по смерти митр. Нила, но по всей вѣроятности—и въ недалекомъ времени послѣ того, и лицомъ—непосредственно знавшимъ митр. Нила и относившимся къ нему съ полнымъ уваженіемъ.

По внутреннему своему характеру и эти отвѣты относятся почти исключительно къ литургической сферѣ. Такимъ образомъ, они въ извѣстной мѣрѣ представляютъ въ данномъ отношеніи аналогію съ отвѣтами патр. Луки. Но при такой общей аналогіи, съ детальной стороны — они существенно отличаются отъ отвѣтовъ того же патріарха,—отличаются главнымъ образомъ разносторонностью своего содержанія. Въ частности, изъ обнимаемыхъ настоящимъ памятникомъ 20 отвѣтовъ—относятся—7 къ общественному богослуженію (1, 5, 12, 13, 15, 20 и 21), 3 къ причащенію (10—11 и 19), 3 къ крещенію (6, 8 и 9), 2 къ покаянію (3 и 7), 1 къ елеосвященію (16), 1 къ поминовенію (4), 1 къ постамъ (2) и сверхъ того, три къ фактамъ бытовой жизни (14, 17 и 18).

Отвѣты патр. Луки Хризоверга издаются нами по рукописи (XV вѣка) библіотеки Иверскаго Аѳонскаго монастыря (по каталогу Ламброза) № (4502) 382; отвѣты же митр. Нила сообщаются по рукописи (XVI в.) библіотеки Іоанно-Богословскаго монастыря на о. Патмосѣ № 540[23]). Какъ для отвѣтовъ митр. Нила, такъ равнымъ образомъ и для отвѣтовъ Луки Хризоверга намъ извѣстны только единственные ихъ списки, т. е тѣ самые, по которымъ мы ихъ издаемъ[24]).

---

[23]) Рукопись эта, нужно отмѣтить, представляетъ собою оригиналъ кодекса, въ которомъ неизвѣстный составитель его поставилъ задачею собрать исключительно произведенія вопросо-отвѣтной канонической письменности (См. Σακκέλιων—«Πατμιακὴ Βιβλιοθήκη», Αθην. 1890, σελ. 233—234.

[24]) Какъ указано, въ рукописи Патмосской библіотеки № 540 имѣется памятникъ, въ которомъ также должны бы заключаться отвѣты Луки Хризо-

За извлеченіе для насъ списковъ этихъ памятниковъ приносимъ искреннюю признательность о. библіотекарю Аѳонскаго Пантелеймоновскаго монастыря Матѳею.

Имѣя своею задачею собственно сообщеніе неизвѣстныхъ доселѣ текстовъ, мы не ставили нашею обязанностью подробно и для каждой статьи текста ихъ входить въ историко-пояснительныя примѣчанія.

верга, если судить по его надписанію. Послѣднее собственно таково: «Λουκᾶ πατριάχου τοῦ οἰκουμενικοῦ ἐρωταποκρίσεις». Самая статья, однако, совершенно не отвѣчаетъ такому надписанію и содержитъ лишь слѣдующее:

«Ἀνήνεγκεν ὁ ἱερώτατος μητροπολίτης Νικομηδείας Μιχαὴλ, ὡς ἐφόδου βαρβαρικῆς γεγονυίας ἔν τινι χωρίῳ· ἱερεὺς τὶς τόξον λαβὼν καὶ κατὰ στρατιώτην φρονήσας, ἀνδρικόν τι καὶ ἀρειμάνιον τοὺς ἀθέους βαρβάρους ἐδίωκε, καὶ μέν τοι καὶ αἵματι τὰς χεῖρας αὐτοῦ ἐπέχρωσεν· ἐζήτησεν οὖν μαθεῖν, εἰ ἔτι ὁ τοιοῦτος ἱερεὺς δύναται ὡς ἱερεὺς ἐνεργεῖν, καὶ ἤκουσε τῆς ἡμῶν μετριότητος συνοδικῶς, καθηρημένον εἶναι τὸν τοιοῦτον, ὡς αἵματι ἀνθρωπίῳ λύθρῳ τὰς χεῖρας μολύναντα.

Ὅτι οὐκ ἔξεστι τοὺς ἀπὸ τῆς ἱερωσύνης ἐπὶ τὸ μοναχικὸν ἐρχομένους, πάλιν εἰς τὸ ἱερατεῖον ἐπιπηδᾶν, ἀποθέμενοι γὰρ τὸν βαρὺν ζυγὸν τοῦ ἱερατείου, τὸν ἐλαφρὸν ζυγὸν τοῦ Χριστοῦ ἀπεσείσαντο, κατὰ τὸν λέγοντα· «ὁ ζυγός μου χρηστὸς ἐστι καὶ τὸ φορτίον ἐλαφρόν». Εἰ δὲ εὑρεθῇ φιλόνεικος ὤν, ἀνάθεμα ἔστω, καὶ οἱ κοινωνοῦντες αὐτῷ.

I.

Ζητήματα, ἅπερ ἔλυσεν ὁ Πατριάρχης Λουκᾶς.

Недоумѣнія, которыя разрѣшилъ патріархъ Лука.

1.

Ἐρώτησις.

Τὶς τῶν ἀπείρων μοναχῶν καὶ ἰδιωτικῶς ἐχόντων, πρότερον κατὰ κόσμον καθήμενος, πολλῶν ἀνεδέξατο λογισμούς, καίπερ μηδὲν τῶν κανονικῶν ἐπιστάμενος διατάξεων· ἱερεῖς οὖν παραπεσόντας καὶ μοναχοὺς ὁμοίως δεξάμενος, καὶ ἄλλα βαρέα συνεχώρει τοῖς πᾶσι μηδὲν ἄλλο ποιῶν· πάντων οὖν τεθνηκότων ἐκείνων, οὗτος εἰσελθὼν ἐν μοναστηρίῳ καὶ τοὺς θείους ποτὲ κανόνας διερευνῶν, τὴν οἰκείαν ἀνεπέγνω πλάνην καὶ βλάβην· τί οὖν ὀφείλει περὶ τούτου γενέσθαι;

Вопросъ.

Нѣкто изъ необразованныхъ и отдѣльно живущихъ монаховъ, находясь прежде въ мірѣ, и совершенно ничего не вѣдая отъ установленія каноническихъ правилъ, принималъ помыслы многихъ; принимая также согрѣшившихъ священниковъ, а равнымъ образомъ и монаховъ, онъ прощалъ всѣмъ различныя паденія,—ничего не предпринимая противъ послѣднихъ; затѣмъ, когда всѣ эти (лица) скончались, онъ поступилъ въ монастырь и, нѣкогда изслѣдуя божественные каноны, позналъ свое заблужденіе и (сдѣланный) вредъ;—итакъ, что должно относительно такого предпринять?

Ἀπόκρισις.

Τῷ κρίματι τῶν ἀδιαφόρως κανονισθέντων ὑπ' αὐτοῦ πάντως

Отвѣтъ.

Да будетъ всѣцѣло подвергнутъ (долженствовавшему быть)

ὑπόδικος ἔσται, καὶ λοιπὸν ὀφείλει ὑπὲρ αὐτῶν πάντων αὐτὸς μετανοεῖν, καὶ οἷς ἔμελλον ἐκεῖνοι ἐπιτιμίοις ὑποβληθῆναι, αὐτὸς ἑαυτὸν ὑποβάλλειν· καὶ πρὸς τούτοις ποιεῖν ὑπὲρ ἐκείνων καθ' ἑκάστην καὶ μετανοίας, ἐκτὸς ὧν ὀφείλει ὑπὲρ ἑαυτοῦ ποιεῖν· καὶ οὕτω διὰ τὴν τοῦ Θεοῦ φιλανθρωπίαν ἐπιτεύξεται συγχωρήσεως· ἡ γὰρ ἰδιωτεία οὐκ ἔσται αὐτάρκης πρὸς ἀπολογίαν.

осужденію разрѣшенныхъ отъ него безъ разсмотрѣнія, и слѣдовательно, долженъ за всѣхъ нихъ самъ каяться и, которымъ епитиміямъ имѣли подлежать тѣ, самъ себя подвергать, а сверхъ того, пусть каждый разъ творитъ за нихъ и поклоны, кромѣ тѣхъ, которые долженъ творить за себя самого, и такимъ образомъ, ради человѣколюбія Божія, получитъ прощеніе, ибо (прежнее) частное положеніе его не будетъ само по себѣ достаточно къ оправданію (его).

Хотя этимъ отвѣтомъ и предполагается обязательность епитиміи за каждое исповѣданное согрѣшеніе, однако на практикѣ, повидимому, далеко не было такъ. «Какъ налагать прещенія на легкомысленный и необразованный народъ—просто и когда случится, и притомъ, когда никто не соблюдаетъ ихъ!...», писалъ патр. Николай Грамматикъ (1084—1111). — «Я не налагалъ продолжительныхъ епитимій или прещеній, потому что никто не соблюдаетъ ихъ. Я давно зналъ, что безполезно налагать епитиміи на людей». (См. Порфирій, Еп. «Исторія Аѳона», т. III, стр. 250—252; Лебедевъ, А., цит. соч., стр. 292).

2.

Ἐρώτησις.

Τετελεύτηκεν ἀδελφὸς συνήθως καὶ ἠσπασάμεθα τοῦτον· ὁ ἀσπασάμενος τοῦτον ἱερεύς, ἆρα ἱερουργήσει κατ' αὐτὴν τὴν ἡμέραν;

Вопросъ.

Умеръ братъ обыкновеннымъ образомъ, и мы цѣловали его; цѣловавшій его священникъ можетъ ли литургисать въ тотъ же самый день?

Ἀπόκρισις.

Τὸ τεθνηκότα ἀδελφὸν συνήθως ἀσπάσασθαι κωλύειν τὸν

Отвѣтъ.

Что цѣлованіе скончавшагося брата по обычаю—возбраняетъ

ἱερέα τῆς κατ' ἐκείνην τήν ἡμέραν ἱερουργίας οὐδαμοῦ τῆς θείας γραφῆς, οὐδὲ τῶν πονηθέντων τοῖς θείοις διδασκάλοις τῆς Ἐκκλησίας εὑρήκαμεν· νομικὴ γὰρ καὶ σκιώδης ἡ παρατήρησις· οὐδ' ὅλως ὑπόνοια περὶ τούτου περίεστι· ῥᾴον τὸν ἱερουργεῖν μέλλοντα μὴ προσεγγίζειν τῷ τελευτήσαντι, καὶ τῆς τοιαύτης ἀμφιβολίας ἀφίστασθαι.

священнику священнодѣйствовать въ тотъ же самый день,—мы не нашли того—ни въ божественномъ писаніи, ни въ трудахъ божественныхъ учителей церкви; ибо наблюденіе сего—дѣло казуистическое и несущественное; если же вообще имѣется сомнѣніе относительно этого,—то хотящему (при такомъ случаѣ) священнодѣйствовать удобно не приближаться къ скончавшемуся и тѣмъ самымъ быть далекимъ отъ сомнѣнія.

Повидимому, настоящій вопросъ обращалъ на себя большое вниманіе въ древне-греческой церковной практикѣ. Вотъ почему рѣшеніемъ его занимались—еще ранѣе Луки Хризоверга—Никифоръ Исповѣдникъ и позднѣе его—Іоасафъ, митр. Ефесскій. Послѣдній изъ нихъ даетъ рѣшеніе согласно съ мнѣніемъ Луки Хризоверга, причемъ косвенно ссылается на твореніе Діонисія Ареопагита «О церковной іерархіи» (См. наше изд. «Каноническіе отвѣты Іоасафа, митр. Ефесскаго», Одесса, 1903, стр. 19—20, отв. 11). И это рѣшеніе, по нашему мнѣнію, и нужно признать правильнымъ. Что же касается Никифора Исповѣдника, то въ отвѣтъ на этотъ же вопросъ онъ говоритъ: «Πρεσβύτερος ἢ διάκονος, οἵαν ἡμέραν ἅψηται νεκροῦ σώματος... μὴ λειτουργείτω τὴν αὐτὴν ἡμέραν. Εἰ δε λειτουργῆσῃ, ἔχει ἐπιτίμιον ἡμέρας μ'.....» (Pitra, Juris ecclesiastici Graecorum histor. et monumenta, II, pag. 342, regl. 158). Очень можетъ быть, что наличность такого рѣшенія,—рѣшенія, даннаго въ болѣе раннее время, но мало оправдываемаго вообще долженствующимъ быть по христіанскимъ воззрѣніямъ отношеніемъ живыхъ къ умершимъ,—и побуждала впослѣдствіи вновь возвращаться къ обсужденію того же вопроса. Достойно вниманія при этомъ слѣдующее наблюденіе. Согласно тексту настоящаго отвѣта, Лука Хризовергъ, несомнѣнно, для составленія его производилъ особыя разысканія. Странно, поэтому, что цитуемое теперь правило, которое приписывается Никифору Исповѣднику,—если оно

дѣйствительно составлено имъ и потому существовало уже ранѣе,—осталось неизвѣстнымъ нашему автору. И это тѣмъ болѣе надо сказать, что патр. Никифоръ по каѳедрѣ былъ предшественникомъ Луки Хризоверга, и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ извѣстнымъ отцомъ церкви, а Лука Хризовергъ въ свою очередь былъ іерархомъ свѣдущимъ въ церковныхъ правилахъ. Повидимому, это косвеннымъ образомъ говоритъ о подложности указываемаго теперь правила патр. Никифора. Такое предположеніе въ особенности пріобрѣтаетъ значеніе, если принять во вниманіе, что ниже, въ 6-мъ отвѣтѣ, патр. Лука самъ же ссылается на правила Никифора Исповѣдника. (О современномъ отношеніи къ тому же вопросу см. нѣкоторую замѣтку въ только что цитованномъ нашемъ изданіи, стр. 46).

3.

Ἐρώτησις.

Εἶδον, ὅτι ἐν τοῖς χωρίοις ἔξωθεν τῆς μεγάλης πόλεως λειτουργοῦντες ἱερεῖς, καὶ μὴ ἔχοντες ἐν ταῖς ἀποκρίσεσι τὸν θέλοντα λέγειν τὸ «Κύριε ἐλέησον», ἢ τὸ «Σοί, Κύριε», ἢ τὸ «Παράσχου, Κύριε», ἢ τὸ «Ἀμήν», ἐκπληροῦσι ταύτας τὰς ἀποκρίσεις αὐτοὶ (οἱ ἱερεῖς), αἰτήσεις ἐν τῷ ἱερουργεῖν ποιούμενοι· ἆρα ἐνδέχεται τοῦτο γίνεσθαι;

Вопросъ.

Я видѣлъ, что въ селеніяхъ внѣ великаго града, литургисающіе іереи, не имѣя для отвѣтовъ желающаго произносить—«Господи помилуй», или «Тебѣ, Господи», или «Аминь»,—исполняютъ таковые отвѣты сами, совершая при священнодѣйствіи (и) прошенія; — дозволительно ли такъ поступать?

Ἀπόκρισις.

Τῷ μέλλοντι ἱερουργεῖν ἀναγκαῖον παρεῖναι καὶ τὸν τὰς ἀποκρίσεις ἐπιτελέσοντα, τοῦ Ἀποστόλου λέγοντος ἐν τῇ πρὸς Κορινθίους ἐπιστολῇ οὕτως· «Ἐπεί, ἐὰν εὐλογήσεις τῷ πνεύματι, ὁ ἀναπληρῶν τὸν τόπον τῆς ἰδιότητος, πῶς ἐρεῖ τό «Ἀμήν»

Отвѣтъ.

Когда хочетъ (священникъ) священнодѣйствовать, необходимо присутствовать и тому, который совершалъ бы отвѣты, по Апостолу, говорящему въ посланіи къ Коринѳянамъ такимъ образомъ: «ибо если мы будемъ благословлять духомъ,

ἐπὶ τῇ σῇ εὐχαριστείᾳ»; εἰ δὲ καὶ ὅλως ποιεῖν δυνατὸν, τὸν ταῖς ἐνθέοις ἐκεῖνον προσηλωμένον εὐχαῖς, ἡμεῖς ἀγνοοῦμεν.

то стоящій на мѣстѣ простолюдина, какъ скажетъ —«Аминь» при твоемъ благодареніи» (I, XIV, 16); возможно-ли же все совершать тому (одному), занятому божественными молитвами, —того мы не знаемъ.

Также говорится и въ псевдо-Зонариномъ номоканонѣ. «Священникъ безъ діакона или безъ чтеца да не литургисаетъ, читается здѣсь;—сдѣлавшій же это да подлежитъ епитиміи два лѣта, поклоновъ 200». (Cotelerius, Monumenta, I, pag. 83, хеф. 83). Какъ рѣшается тотъ же вопросъ въ современной практикѣ, см. Руков. для сел. паст. 1885 г., II, № 35, стр. 489—491 (гдѣ дается отвѣтъ собственно на вопросъ: «можно-ли одному священнику безъ чтецовъ и пѣвцовъ служить утреню, вечерню и обѣдню»?). См. также распоряженіе по тому же вопросу («Устраненіе затрудненій при отправленіи богослуженій за отсутствіемъ причетника») Полоцкаго Епарх. Нач. (См. Донскія Епарх. Вѣд. 1879, № 20, стр. 781).

4.

Ἐρώτησις.

Ἀκούω, ὅτι ἐν τοῖς τοιούτοις χωρίοις κόρια μικρά, ἕως ε'. ἢ ς'. χρόνων, εἰσερχόμενα ἐν τῷ βήματι, ἅπτονται θυμιατῶν καὶ δπουργοῦσιν τῷ ἱερουργοῦντι, τοῦ κανόνος λέγοντος, ἄβατα εἶναι γυναιξὶ τὰ τοῦ βήματος· ἆρα μήποτε οὐκ ἐν μοίρᾳ γυναικῶν τὰ τοιαῦτα λογίζονται κόρια;

Вопросъ.

Слышу, что въ такихъ селеніяхъ маленькія дѣвочки, около 5—6 лѣтъ, входя въ алтарь, берутъ кадильницы и помогаютъ священнодѣйствующему, между тѣмъ какъ канонъ говоритъ — недоступно есть женамъ находящееся въ олтарѣ; могутъ ли таковыя дѣвочки какъ-либо пониматься внѣ разряда женщинъ?

Ἀπόκρισις.

Τὸ θῆλυ, ὁποίας ἂν εἴη ἡλικίας, τῆς οἰκείας φύσεως ἐκστῆ-

Отвѣтъ.

Женскаго пола, въ какомъ бы ни было оно возрастѣ, не

ναι οὐ δύναται· ἐπεὶ οὖν καθόλου ταῖς γυναιξὶ τὰ τῶν θείων ἀδύτων ἀποκέκλεισται, οὐκ εἰσελεύσεταί τις τούτων ἐντὸς, κἂν πάνυ εἴη ἡλικίᾳ νεάζουσα· εἰ γὰρ τοῦτο δοίημεν, πολλὰ τὰ ἄτοπα ἕψεται· τῶν μὲν γὰρ ἐν γάμῳ κωλύεσθαι ὑποπτευμένων διὰ τὸν γάμον αὐτὸν, καὶ εἰ τοῦτο, ποῦ τὸ τίμιον αὐτοῦ καὶ τὸ τῆς κοίτης ἀμίαντον; τῶν δέ ἐν ἁγνείᾳ καὶ σωφροσύνῃ διὰ τὸ παρὰ ταύτας ἀμφίβολον.

можетъ устранить своей натуры; посему, такъ какъ вообще женщинамъ закрыто (все) неприступное божественное, то да не входитъ кто-либо изъ нихъ внутрь (олтаря), хотя бы онѣ были и въ весьма маломъ возрастѣ. Ибо если мы допустимъ это (=входъ въ олтарь), то изъ сего послѣдуетъ большое недоумѣніе; ибо, если находящихся въ бракѣ (тогда) не (будемъ) допускать по причинѣ самаго брака, то гдѣ же (тогда бракъ) честенъ самъ по себѣ и не скверно ложе общенія? Не будемъ (же допускать) тѣхъ (дѣвочекъ), при ихъ невѣдѣніи и цѣломудріи, въ виду (возможнаго) сомнѣнія въ таковыхъ.

Какъ очевидно, Лука Хризовергъ имѣетъ здѣсь въ виду исключительно женщинъ и дѣвицъ—мірянокъ. Но аргументы, на которыхъ онъ основываетъ свое воззрѣніе, имѣютъ одинаковую силу и въ отношеніи женщинъ не-мірянокъ, каковыми должны считаться монахини. Къ сожалѣнію, какое-либо спеціальное замѣчаніе по этой части затронутаго здѣсь вопроса, оставлено патріархомъ совершенно въ сторонѣ. Между тѣмъ, въ этомъ настояла ему особенная необходимость въ виду другихъ правилъ, безъ ограниченія признающихъ право такой услуги за женщинами—монахинями (См. ниже у Нила, митр. Родосскаго, отв. 15)

Такое-же запрещеніе, добавимъ, читается и въ псевдо-Зонариномъ номоканонѣ, гдѣ сказано: «Ἱερεὺς μετὰ χόρης λειτουργήσει, ἐπέκεινα τῷ ἑπτὰ χρόνων, χρόνους γ', μετανοίας ρ'». (Cotelerius, Monumenta, I, pag. 83, кеф. 84). Въ нашемъ «Учительномъ извѣстіи» проводится тотъ же взглядъ, когда говорится: «послужитель во алтарѣ всяко да мужескій полъ будетъ», при

чемъ добавляется еще—«аще бо священникъ самъ себѣ во олтарѣ, наипаче же въ божественной литургіи, спомогати будетъ, божественныя тайны уничижитъ»....

5.

Ἐρώτησις.

Κοσμικός τις προσῆλθε τῷ μοναστηρίῳ, θέλων συμβιωτεῦσαι τοῖς ἀδελφοῖς, καὶ ἐνεδύσατο ράσον,—Τρισαγίου μόνου τελεσθέντος ἐν τῷ σχηματίζεσθαι τοῦτον,—οὐ προέβη δὲ ἀπόκαρσις· εἶτα ἐν μεταμέλῳ γενόμενος, ἀπεδύσατο, ἅ μετὰ Τρισαγίου ἐνεδύσατο, καὶ τὰ οἰκεῖα πάλιν ἐνεδύσατο ἐνδύματα καὶ ἀπῆλθεν, ἴσως καί γυναικὶ συνεξεύχθη· ἆρα ὁ τοιοῦτος παραδεχθήσεταί ποτε εἰς ἱερωσύνην, ἢ ἄνευ ἐπιτιμίου τοῦ τῷ πράγματι προσαρμόζοντος;

Вопросъ.

Нѣкто мірянинъ пришелъ въ монастырь, желая сожительствовать съ братіею, и надѣлъ рясу, при совершеніи, когда онъ принималъ схиму (=монашество), только одного «Трисвятаго», но безъ принятія постриженія. Затѣмъ, будучи въ раскаяніи, онъ сбросилъ то, что надѣлъ съ «Трисвятымъ», и снова облачился въ свои одежды и отошелъ, и даже сочетался съ женою; таковой можетъ ли когда нибудь быть принятъ во священство и остаться безъ епитиміи ему, соотвѣтствующей такому дѣянію?

Ἀπόκρισις.

Ὁ πρὸς τὸν θεῖον (βίον) ἐπιδοὺς ἑαυτόν, εἶτα στραφεὶς εἰς τοὐπίσω, καὶ τὸν ἀνειμένον βίον καὶ ἔκλυτον τοῦ ἐνθέου βίου ἀνταλλαξάμενος, πρὸς ἱερωσύνην οὐκ ἐπιτήδειος· ὁ γὰρ ἐν ὀλίγῳ ἄπιστος, καὶ ἐν πολλῷ ἄπιστος εὑρεθήσεται· ὁ δέ γε μετὰ καιρὸν μεταμεληθείς, ὅθεν ἐξῆλθε, κακῶς εἰσελήλυθε, περί τε τὰ ἄλλα ἄμεμπτος εὑρεθείη, ὡς εἴρηται, καὶ ὁ μετὰ ταῦτα βίος καὶ ἡ σπουδὴ μαρτυροῦσι τοῦτον τῆς ἱερωσύνης ἐπάξιον, τῆς

Отвѣтъ.

Предавшій себя жизни по Богѣ, затѣмъ обратившійся вспять и жизни по Богѣ препочетшій жизнь свободную и вольную, не пригоденъ къ священству, ибо невѣрный въ немногомъ обрящется невѣрнымъ и во многомъ Кто же со временемъ раскаявшись, возвратился (туда), откуда «злѣ» ушелъ, и относительно прочаго, какъ сказано, явился безупречнымъ, и послѣ того жизнь и направленіе его свидѣтельствуютъ о немъ какъ до-

χειροτονίας ἀξιωθήσεται, χάριν δὲ τῆς λειποταξίας οὐκ ἐαθεὶς ἀτιμώρητος.

стойномъ священства, да удостоится рукоположенія; относительно же бѣгства да не останется безнаказаннымъ.

Снисходительность этого отвѣта къ вступившимъ въ монастырь мірянамъ и обратившимся вспять, какъ показываетъ самый текстъ вопроса, предполагаетъ такихъ лицъ, не какъ вполнѣ принявшихъ монашеское постриженіе съ обѣтами,—а вообще—какъ лицъ, только жившихъ въ монастырѣ (въ значеніи послушниковъ). Въ отношеніи же собственно монаховъ здѣсь извѣстны тѣ требованія, какія предъявляютъ 6 пр. Василія В. и 4 пр. собора Трулльскаго.

Едва ли, однако, такое благосклонное рѣшеніе Луки Хризоверга пользовалось примѣненіемъ на практикѣ. По крайней мѣрѣ, знаменитый канонистъ послѣдующаго времени, Вальсамонъ, комментируя 5-е правило Константинопольскаго (Двукратнаго) собора 861 г., говоритъ такимъ образомъ по вопросу относительно вообще оставленія монастыря: «Такъ какъ нѣкоторые вступаютъ въ монастырь, облекаются въ рясу, можетъ быть даже съ Трисвятымъ въ храмѣ, перемѣняютъ имя и вообще живутъ и внутри и внѣ обители, какъ монахи; но прежде чѣмъ принять полное монашеское постриженіе, снимаютъ съ себя образъ и обращаются въ мірскую жизнь, а иногда и сопрягаются законнымъ бракомъ съ женами: то нѣкоторые утверждали, что таковые не дѣлаютъ ничего незаконнаго, но что они имѣютъ право въ теченіи установленнаго правиломъ трехлѣтія [для испытанія] выходить изъ обители безъ предосужденія, слагать монашескія одежды и надѣвать мірскія. А другіе говорили, что правило называетъ монашескимъ образомъ постриженіе, но не предписываетъ, чтобы испытаніе совершалось въ монашескомъ одѣяніи, и не предполагаетъ того, чтобы кто-нибудь бросалъ это одѣяніе и надѣвалъ мірское и удалялся. Отсюда открывается, что несущій испытаніе долженъ нести оное въ мірскомъ одѣяніи; ибо кто однажды облекся въ монашеское одѣяніе, тому не должно быть дозволено — сегодня являться предъ публикой монахомъ, а завтра выступать міряниномъ и какъ бы шутить, подобно актерамъ, надъ святымъ образомъ; поэтому правильнѣе было бы принуждать ихъ къ принятію постриженія... Иные же

высказывали, что сдѣлавшимся рясофорами съ Трисвятымъ не должно быть дозволяемо обращеніе въ мірянъ; а которые приняли образъ безъ этого, то безспорно могутъ въ теченіе трехлѣтія слагать съ себя монашескія одѣянія, и надѣвать мірскія подобно тому, какъ жены, скорбя по отшедшимъ мужьямъ своимъ, ходятъ извѣстный срокъ въ черномъ платьѣ, а потомъ снова безукорно одѣваются въ обыкновенное. Таковы были мнѣнія нѣкоторыхъ. А большинство людей болѣе благоговѣйныхъ думаютъ, что кто вошелъ въ монастырь и, какъ бы то ни было, надѣлъ черное одѣяніе и живетъ подобно монахамъ, тотъ не имѣетъ права сдѣлаться опять мірянином; ибо, говорятъ, ему можно было въ теченіе трехлѣтія вынести испытаніе въ мірской одеждѣ. А такъ какъ онъ надѣлъ монашеское одѣяніе, то долженъ быть принужденъ къ исполненію своего предположенія...» (См. Правила въ изд. Общ. люб. дух. просв., т. II, стр. 812—813). Такимъ образомъ, по мнѣнію Вальсамона, въ отношеніи вопроса, на которомъ мы теперь останавливаемся, должно быть отрицательное рѣшеніе.

Патріархъ Лука, однако, руководился въ своемъ рѣшеніи практикою болѣе ранняго времени. По крайней мѣрѣ въ правилахъ Никифора Исповѣдника видится оправданіе его рѣшенія въ слѣдующемъ предписаніи: «Облекшійся въ монашескую схиму изъ-за страха войны, или по иному какому лукавству.... и это послѣ надобности и лицемѣрія отложившій, запрещается на три четыредесятницы и такъ да приступаетъ ко причащенію (пр. 21; правило внесено и въ Пидаліонъ (кан. 21) и въ нашу Кормчую (пр. 15-е) и имѣется въ Номокононѣ при Б. Требникѣ, какъ 83-е). А въ другомъ его правилѣ даже вообще говорится: «монаху, отложившему схиму и снова возвратившемуся, должно надѣть ту же монашескую одежду, какую снялъ, безъ установленныхъ молитвъ» (Ράλλη, Σύνταγμα, IV, σελ. 418, κεφ. 14).

Въ старинной Руси митр. Фотій, однако, такъ писалъ по этому вопросу: «А что ми пишите, что суть у васъ таковіи: одѣяніе ангельскаго образа съ себе сложивъ да мирьская на ся вземъ, и въ миру живуть, и таковіи убо яко поругателіе суть тому великому ангельскому образу; и о таковыхъ.... нынѣ пишу, что и съ нужею да приводите тѣхъ въ монастырь, и облецая въ одѣянія иноческаа» (Русск. Историч. Библіотека, т. VI, I, столб. 430; ср. ibid., стр. 868, отв. 65, гдѣ проводится тотъ же самый взглядъ относительно монахинь).

6.

Ἐρώτησις.

Ἐάν τις θέλει ἀποκαρῆναι μεγαλόσχημος, ἀποκαρήσεται παρὰ μανδυώτου;

Ἀπόκρισις.

Τὸ περὶ [τῆς] τοῦ μεγαλοσχήμου ἀποκάρσεως ἀεὶ ἀμφιβάλλεται, μᾶλλον δὲ καὶ κανόνι ἐνέτυχον, λεγομένῳ εἶναι τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Νικηφόρου, ἐνῷ ρητῶς διαγορεύει, τὸν μεγαλόσχημον μοναχὸν ὑπὸ τοῦ μεγαλοσχήμου ἀποχείρεσθαι ἱερέως· ὃ γὰρ ἔχει τις, τοῦτο καὶ δίδωσιν· ἡμῖν δὲ δοκεῖ, τῶν ἱερέων εἶναι τὸ ἀποκείρειν, ὅποίου ἂν καὶ εἶεν τοῦ σχήματος· ὁ γὰρ ἀποκείρων, οὐ καθὸ εἴη, ἀλλὰ καθὸ ἱερεὺς ἀποκείρει· εἰ δέ γε τοῦ ἀποκαρῆναι μέλλοντος λογισμὸς διὰ τὴν ἀμφιβολίαν κραδαίνεται, εἰ μή τι ἐστὶ τὸ προσιστάμενον, ἀποκειρέσθω παρὰ τοῦ μεγαλοσχήμου, οὐ διὰ τὸ ἀναγκαῖον, ἀλλὰ διὰ τὸ ἀδίστακτον.

Вопросъ.

Если кто желаетъ постриженія въ великую схиму, постригается ли отъ манатейнаго монаха?

Отвѣтъ.

Относительно постриженія великосхимника всегда возбуждается сомнѣніе найденнымъ мною правиломъ, приписываемымъ во святыхъ отцу нашему Никифору Исповѣднику, въ которомъ опредѣленно говорится, что монахъ великой схимы постригается отъ іерея въ великой схимѣ, ибо кто что имѣетъ, тотъ то и можетъ дать. Намъ, однако, кажется, что іерею позволительно постригать, въ какой бы онъ ни былъ схимѣ, ибо постригающій, — кѣмъ бы онъ ни былъ, — только какъ священникъ — постригаетъ. Если же при такомъ постриженіи, намѣреніе хотящаго колеблется сомнѣніемъ, — не есть ли что-либо (ему) препятствующее, то пусть будетъ постриженъ отъ великосхимника, — не ради необходимости, но ради устраненія сосомнѣнія.

Въ ряду правилъ Никифора Исповѣдника, дѣйствительно, имѣется то самое, на которое ссылается здѣсь Лука Хризовергъ (См. Pitra, Juris ecclesiast. hist. et monum. II, pag. 346, κεφ. 147 — «Ὃ μὴ ἔχει τις, οὐ δύναται ἑτέρῳ δοῦναι· ὁ μικρόσχημος

οὖν πῶς ἂν δῷ τινι τὸ μέγα σχῆμα» ; правило—собственно каноническій отвѣтъ на предложенный вопросъ). — Правильное рѣшеніе и этого вопроса также обращало на себя особенное вниманіе. Поэтому относящіяся сюда мнѣнія встрѣчаются и въ другихъ источникахъ византійскаго церковнаго права.—Такъ, напр., мнѣніе по тому же предмету читается и въ помянутыхъ выше каноническихъ отвѣтахъ Ефесскаго митрополита — Іоасафа. Послѣдній рѣшаетъ настоящій вопросъ согласно съ Лукою Хризовергомъ, при чемъ, если допустить, что онъ понимаетъ подъ духовникомъ—монаха (собственно о позволительности ему совершать такое постриженіе — рѣшаетсея у него вопросъ; см. цитов. наше изд. его отвѣтовъ, стр. 25, отв. 19),—то онъ усвояетъ такое право и вообще манатейному монаху, безъ какого-либо отношенія его къ іерейскому сану.—Сравнительно съ его рѣшеніемъ, отвѣтъ Луки Хризоверга, однако, нужно признать и болѣе опредѣленнымъ и болѣе основательнымъ (Ср. нашу замѣтку въ томъ же изданіи, стр. 50).— Повидимому, въ этомъ случаѣ Лукѣ Хризовергу было извѣстно и другое правило (собственно, какъ и выше — каноническій отвѣтъ) Никифора Исповѣдника, которое относительно права давать схиму — вообще говоритъ: «Всякій пресвитеръ имѣетъ право дать святую схиму, если суть вѣрные (ἐὰν ὦσι πιστοί» —т. е. принимающіе схиму) (См. Pitra, цит. изд., pag. 334, κεφ. 66).—Впрочемъ, въ то же самое время, другое, приписываемое Никифору же Исповѣднику, правило говоритъ такъ: «Мірской священникъ, имѣющій жену, не можетъ — ни быть духовникомъ, ни постригать монаховъ — въ малую или великую схиму.... «(Ibid., pag. 343, κεφ. 156). И затѣмъ, еще одно правило (приписываемое ему же) запрещаетъ —«не позволительно кому-либо изъ священниковъ, воспринявшему монашескую великую схиму, снова воспринимать священство» («Οὐκ ἔξεστί τινας ἀπὸ τῆς ἱερωσύνης ἐπὶ τὸ μοναχικὸν μέγα σχῆμα μεταλαβόντας πάλιν ἐπὶ τὸ ἱερατικὸν ἐπιπηδᾶν»), и возражающій противъ этого —«да будетъ анаѳема» (Ibid., pag. 342, κεφ. 157). Примѣнительно къ такимъ правиламъ, очевидно, по мнѣнію Никифора Исповѣдника, священникъ, и даже будучи монахомъ, не всегда можетъ постригать въ великую схиму (Ср. вышепомянутое его первое правило) и безусловно не можетъ считаться совершителемъ того же акта, будучи мірскимъ священникомъ.

Нормальность запрещенія въ послѣдиемъ случаѣ, нужно сказать, предполагается здѣсь и самымъ существомъ дѣла, и въ практикѣ Греческой церкви вообще были противъ допущенія такого священника къ совершенію постриженія въ монашество (Обстоятельно о томъ см. у Павлова, Номок. при Б. Требникѣ, стр. 211—213). Вотъ почему и въ наиболѣе распространенномъ канонаріи—«Номоканонѣ при Требникѣ», одна изъ статей (82-я) гласитъ—«Мірскій попъ да не постригаетъ монаха..., какъ бо самъ дастъ иному то, чего самъ не имѣетъ»,—при чемъ такое предписаніе, въ доказательство его древне-практическаго значенія, усвояется даже первому Вселенскому собору. Впрочемъ, въ 1276 г., на относящійся сюда вопросъ еп. Сарайскаго, Ѳеогноста—«Если случилось бы кому-либо при крайней болѣзни и опасности смерти (желать постриженія въ монашество), а между тѣмъ не случилось бы монаха, но архіерей, пресвитеръ или духовникъ, то можно ли ему постричься отъ такового»?—Константинопольскій патріарскій соборъ отвѣчалъ: «Если не найдется тогда какой-либо монахъ, найдется же архіерей или священникъ, или діаконъ, ничто не препятствуетъ, да пострижетъ и таковой находящагося въ болѣзни,—(и) не только архіерей, или пресвитеръ или діаконъ можетъ это (сдѣлать, но и каждый клирикъ) и никакого препятствія тому не имѣется со стороны каноновъ» (См. Русск. Историч. Библіотек. VI, I, прилож., столб. 9, отв. 8; ср. ibid., въ самомъ изд.—столб. 133).

Примѣнительно къ тому разнообразію мнѣній, какое въ настоящемъ случаѣ имѣло мѣсто въ канонической письменности Греческой церкви, то же самое набюдается по этому вопросу и въ старинныхъ каноническихъ памятникахъ Русской церкви. Такъ, напр, въ концѣ XIV вѣка митрополитъ Кипріанъ писалъ (игумену Аѳанасію): «Не скимнику въ скиму стричи не годится, кромѣ аще нужда прилучится болѣзни и скимника попа не будетъ: тогда, нужи дѣля стричи» (Русск. Историч. Библіот., VI, I, столб. 256),—и затѣмъ: «Мірянину попу не годится стричи въ черньцы: иже бо самъ не имѣетъ, како можетъ иному дати» (Ibid., стр. 257)? Но далеко ранѣе его, Нифонтъ, еп. Новгородскій, отвѣчалъ по трактуемому вопросу въ другомъ духѣ,—именно: «Постриженія дѣля чернець, попинъ еси (т. е. для постриженія чернеца ты и есть попинъ): постригай и въ скыму; поповьство болѣ есть всего на то дѣло, на освященіе» (Ibid., столб. 25—26, отв. 8).

7.

Ἐρώτησις.

Ἆρα ἐν προσφορᾷ σταυρωτῇ οὔσῃ ἐνδέχεται τὸ ἓν σφράγισμα γενέσθαι τοῦ Χριστοῦ, τὸ δὲ ἕτερον λόγῳ τῆς Θεοτόκου, καὶ τὸ ἄλλο λόγῳ τινὸς τῶν ἁγίων, καὶ τὸ λοιπὸν λόγῳ τινὸς μνημονευθησομένου· καὶ εἰ τοῦτο ἐνδέχεται, γινέσθω ἄρτος, πολλὰ σφραγίσματα ἔχων, καὶ εἰσαγέσθωσαν προσκομιδαὶ ἐν αὐτῷ, ὅσας καὶ ὁποίας ἄν τις βούληται;

Ἀπόκρισις.

Τὴν λόγῳ τοῦ Δεσπότου Χριστοῦ μέλλουσαν προσκομίζεσθαι προσφορὰν, μεμονωμένην εἶναι ἀναγκαιότερον, ἐπεὶ ἐὰν τῇ σταυρωτῇ προσφορᾷ τὴν μίαν σφραγῖδα λάβῃς εἰς πρόσωπον τοῦ Χριστοῦ, τὰς δὲ λοιπὰς εἰς ἄλλων ἁγίων, πῶς τὸ καταλειφθὲν διαιρήσεις εἰς ἀντίδωρον α', καὶ δεύτερον συνέχειαν ἐχούσης τῆς σταυρωτῆς προσφορᾶς; ἀλλὰ καὶ τὴν εἰς ὄνομα τῆς Παναγίας Θεοτόκου καὶ τοῦ ἑορταζομένου ἁγίου μεμονωμένας εἶναι προσήκει διὰ τὸ ἔντιμον· ἀνθρώπων δὲ κοινῶν τεσσάρων μνήμην ποιεῖσθαι ἐν τῇ σταυρωτῇ προσφορᾷ οὐκ ἀπόβλητον.

Вопросъ.

Позволительно ли на просфорѣ, раздѣляемой крестомъ (на четыре части) налагать одну печать во имя Христа, другую—во имя Богородицы, еще другую — во имя кого-либо изъ святыхъ и остальную—въ память кого-либо, долженствующаго поминаться, и если это позволительно, то слѣдовательно,—пусть дѣлается хлѣбъ, имѣющій многія печати, и пусть совершаются на немъ проскомидіи, сколько и какъ кто пожелалъ бы?

Отвѣтъ.

Просфорѣ, имѣющей проскомисаться, — необходимо быть единственно только (съ печатью) во имя Господа Христа, такъ какъ—если изъ просфоры, раздѣленной крестомъ, возьмешь одну печать въ честь Христа, (поелику) остальныя (печати наложены) въ честь иныхъ святыхъ, — то какъ, во-первыхъ, оставшееся раздѣлишь на антидоръ,—и во-вторыхъ, какъ раздѣлишь сочетаніе (изъ нѣсколькихъ просфоръ) просфоры, имѣющей (на себѣ) видъ (=начертаніе) креста? Посему, ради чести, слѣдуетъ быть просфорамъ отдѣльнымъ — и во имя пресв. Богородицы, и во имя празднуемаго святаго; творить же поминовеніе на просфорѣ (раздѣляемой крестомъ) четырехъ человѣкъ — не предосудительно.

Самъ по себѣ настоящій вопросо-отвѣтъ по преимуществу казуистическаго свойства. Съ этой точки зрѣнія, по существу его содержанія, онъ не можетъ трактоваться важнымъ. Но нѣкоторыя частности въ немъ имѣютъ значеніе въ дѣлѣ исторіи воззрѣнія на число просфоръ, необходимыхъ для совершенія проскомидіи.—И именно, изъ вопроса, разъ въ немъ ведется рѣчь о четырехъ изображеніяхъ на одной просфорѣ, очевидно, что по разумѣнію его автора, нормальное число просфоръ, необходимыхъ для совершенія проскомидіи, — четыре. Съ другой стороны, судя по начальнымъ словамъ отвѣта Нила, для той же цѣли можно ограничиться и одною просфорою. То и другое воззрѣніе, дѣйствительно, и наблюдается въ рѣшеніяхъ касательно подобнаго вопроса по другимъ каноническимъ памятникамъ. Напр., относительно одной просфоры, въ отвѣтъ на вопросъ—«Ἔστιν ἄξιον μετὰ μιᾶς προσφορᾶς ἱερουργῆσαι», Петръ Хартофилаксъ (к. XI вѣка) далъ такой отвѣтъ—«Ἐὰν μὴ ἔστιν ἁγίου μνήμη ἢ νεκροῦ, τὸ κωλῦον οὐδέν» (Ράλλη, Σύνταγμα, V, σελ. 369, вопр. 2). О второмъ и вообще историческія данныя о числѣ просфоръ на проскомидіи въ практикѣ Греческой и Русской церкви—см. у Павлова, цит. изд., стр. 406—413, въ комм. на 213 статью.

Одною просфорою, дополнимъ къ сказанному,—считалось достаточнымъ служить и у насъ. Такъ, помянутый Нифонтъ, еп. Новгородскій, на вопросъ — «Одиною просфоурою достоитъ ли служити?»—отвѣчалъ: «Аже боудеть далече, ꙗко въ селѣ, а нѣгдѣ боудеть взяти другоѥ просфоуры, то достоитъ. Аже боудеть близь торгъ кдѣ коупити, то не достоитъ; аще ли како кдѣ не боудеть, по ноужи достоитъ». (Русск. Истор. Библ., VI, столб. 50—51, отв. 99; ср. ibid. столб. 857, отв. 53,—гдѣ предполагается достаточнымъ, — при нуждѣ, — служить и только на трехъ просфорахъ).

Взятый самъ по себѣ, разсматриваемый теперь вопросо-отвѣтъ, какъ очевидно, предполагаетъ существованіе въ старинной литургической практикѣ Греческой церкви такого обычая, когда вмѣсто извѣстнаго количества отдѣльныхъ просфоръ, потребныхъ для совершенія проскомидіи, допускали употребленіе одной, но только имѣющей соотвѣтственное этому количеству число печатей. Обычай этотъ, насколько намъ извѣстно, имѣетъ примѣненіе на Востокѣ и въ настоящее время. При

этомъ, однако, для изъятія агнца тамъ и теперь употребляется только отдѣльная просфора, съ одною печатью. На просфорѣ же, имѣющей нѣсколько печатей, оттискивается послѣднихъ собственно четыре, при расположеніи ихъ 2 × 2 и съ назначеніемъ — одной въ честь Б. Матери (что и отмѣчается), другой—въ честь святого и остальныхъ двухъ—для поминовенія живыхъ и умершихъ. Такимъ образомъ, эта «многопечатная» просфора замѣняетъ всѣ второстепенныя просфоры, употребляемыя при проскомидіи. Это обособленіе, при указываемомъ обычаѣ, просфоры, предназначенной собственнно для агнца, вполнѣ отвѣчаетъ воззрѣнію относительно ея и Луки Хризоверга.

Полагая выдѣленіе агнца изъ «многопечатной» просфоры, какъ нѣчто непозволительное, Лука Хризовергъ ссылается въ подтвержденіе своего мнѣнія—1) на невозможность, послѣ изъятія агнца, все остальное въ этой просфорѣ раздѣлить на антидоръ и 2) на невозможность самаго выдѣленія изъ такой просфоры только одной части для агнца. Первое выводится имъ, повидимому, — а) изъ того, что для антидора, для котораго не предназначаются *цѣлыя* просфоры, здѣсь не могутъ быть употреблены остальныя три части четыре-печатной просфоры, такъ какъ онѣ, хотя и составляютъ въ данномъ случаѣ обрѣзки отъ агнца, въ то же самое время должны пониматься особыми просфорами, какъ замѣна таковыхъ отдѣльныхъ просфоръ;—2) изъ того, что и собственно обрѣзки отъ такой просфоры, при указываемомъ пониманіи трехъ ея частей съ остальными печатями, не суть обрѣзки собственно отъ агнца,—каковыми они должны бы быть, какъ предназначенныя къ употребленію именно на антидоръ. Что же касается до невозможности во второмъ отношеніи, то она предполагается Хризовергомъ, по всей вѣроятности, при томъ представленіи, что при расположеніи на просфорѣ четырехъ печатей 2 × 2, линіями соединенія этихъ печатей на ней образуется общій всей просфорѣ крестъ, каковой долженъ быть на ней и при одной печати,—и такимъ образомъ, она и здѣсь должна уже пониматься не какъ нѣкоторое сочетаніе четырехъ самостоятельныхъ частей, а какъ нѣчто одно цѣлое.

8.

Ἐρώτησις.

Δύο παῖδες συνῆλθον ἀλλήλοις, ἐνεργοῦντες τὰ τῆς ἀρρενομανίας· ἆρα ὁ εἷς λήψεται τὴν τοῦ ἑτέρου ἀδελφὴν εἰς γάμου κοινωνίαν;

Ἀπόκρισις.

Οὐχί.

Вопросъ.

Двое дѣтей сошлись другъ съ другомъ, совершая мужеложство,— можетъ ли (потомъ) одинъ взять въ общеніе брака сестру другого.

Отвѣтъ

Нѣтъ.

Въ извѣстныхъ теперь позднихъ правилахъ Греческой церкви этотъ отвѣтъ напоминаетъ то мѣсто въ Синтагмѣ Матѳея Властаря, гдѣ говорится—«Если женихъ прежде брака падется» съ какимъ либо «родственнымъ лицомъ обручницы своей, возбраняется таковой бракъ» (Властарь, Синтагма, отд. Г, гл. 15; см. Ράλλη, Σύνταγμα, VI, σελ. 182). Это мѣсто Синтагмы Властаря читается и въ Номоканонѣ при Требникѣ, какъ 55 его статья.

9.

Ἐρώτησις.

Κόρη τίς, ὡσεὶ χρόνων ἑπτά, ἔλαβεν εὐχὴν ἀρραβῶνος μετὰ ἀνδρὸς καὶ προέβη καὶ ἀσπασμός· εἶτα διὰ τὸν παράνομον ἀρραβῶνα κατέλιπε ταύτην ὁ τοιοῦτος διὰ τὴν αὐτὴν παρανομίαν· ἐλθοῦσα δὲ αὕτη εἰς νόμιμον γάμου ἡλικίαν, ἔλαβεν ἄνδρα· ἆρα ὁ ταύτην λαβὼν νομίμως οὐ κωλυθήσεται ἐλθεῖν εἰς ἱερωσύνην διὰ τοὺς προλαβόντας τῆς γυναικὸς παρανόμους ἀρραβῶνας, ὡς δεδήλωται;

Вопросъ.

Дѣвица около семи лѣтъ приняла молитву обрученія съ мужемъ, и было и цѣлованіе; затѣмъ, вслѣдствіе незаконности обрученія, мужъ оставилъ ее, и она, будучи 9 лѣтъ, снова сдѣлала обрученіе съ другимъ мужемъ, который также оставилъ ее, вслѣдствіе той же незаконности; придя же въ законный для брака возрастъ, она избрала мужа;—взявшій ее законно не запрещается ли придти во священство вслѣдствіе предыдущихъ, какъ разъяснено, беззаконныхъ обрученій своей жены?

Ἀπόκρισις.	Отвѣтъ.
Κωλυθήσεται	Запрещается.

Аналогичный вопросъ рѣшаетъ и Вальсамонъ въ отвѣтъ на вопрошанія Марка, патр. Александрійскаго. Этотъ послѣдній спрашивалъ: «Безпрепятственно-ли удостоивается діаконской или священнической степени, кто по смерти своей обручницы вступилъ въ сожитіе съ другой»? Вальсамонъ отвѣчалъ: «Согласно положенію новеллы (имп. Алексѣя Комнина), если отошедшую имѣлъ обручницею (ἠρραβωνίσατο τὴν ἀποιχομένην μνηστὴν»)—сочетавшійся послѣ ея смерти съ другою женою, да не будетъ онъ удостоенъ какой-либо степени іерархіи (οὐκ ἀξιωθείη βαθμοῦ τινος τῶν τοῦ βήματος), ибо понимается двоеженцемъ. Если же прежде понятія ея, по скончаніи вступилъ въ супружество съ новою женою, безпрепятственно да посвящается, такъ какъ не считается двоеженцемъ». (Ράλλη, Σύνταγμα, IV, σελ. 452, ἀπόκρ. 50).

Въ памятникахъ древне-русской канонической письменности настоящій вопросъ рѣшался въ утвердительномъ смыслѣ. «Аще обручена жена будетъ дьяку,—читается въ Бѣлечскомъ уставѣ, усвояемомъ митр. Георгію (около 1072 — 1073 г.), а умреть, не совокупившеся съ нею, достоитъ ему иную поимше стати въ попы». (См. Голубинскій, Истор. Русск. церкви т. I, ч. I, стр. 514, пр. 36).

Сказывающаяся въ настоящемъ отвѣтѣ Луки Хризоверга идея о столь высокомъ значеніи церковнаго обрученія, что оно въ извѣстной мѣрѣ приравнивается къ браковѣнчанію,—идея, фактическое основаніе коей положено еще въ законодательствѣ имп. Льва Философа,—наблюдается и въ другихъ памятникахъ вопросо-отвѣтной греческой канонической литературы. Такъ, напр.,—исходя изъ нея, Никитѣ, митр. Солунскому (нач. XII в.) былъ предложенъ вопросъ—«Клирикъ, избравъ жену и обручившись съ нею и принявъ молитвы обрученія, сожительствовалъ съ нею; затѣмъ рукоположился во священника въ надеждѣ, что молитвы обрученія достаточны для брака, при невѣдѣніи (рукополагавшему) того, что совершоннаго брака не было; послѣ того онъ принялъ и молитвы брака... Долженъ ли онъ священнодѣйствовать, или отстать отъ священнодѣйствія или понести

временную епитимію»? (См. Ράλλη, Σύνταγμα, V, σελ. 382). Столь же высоко обрученіе понималось и у насъ. «Обручавъ невѣсту, поиметь иную, вѣнчати ли его? Не вѣнчати, понеже яко прелюбодѣй есть»—говорится въ одномъ вопросо-отвѣтномъ памятникѣ неизвѣстнаго автора XV в. (Русск. Историч. Библ. VI, столб. 858, отв. 8).

10.

Ἐρώτησις.	Вопросъ.
Ἀρχιερεὺς δύναται λειτουργῆσαι ἄνευ ἱερέων καὶ διακόνων;	Архіерей можетъ ли литургисать безъ священника и діакона?
Ἀπόκρισις.	Отвѣтъ.
Οὐχί.	Нѣтъ.

Совершенно аналогичный вопросъ—и именно—можетъ ли епископъ или патріархъ литургисать безъ діакона? — былъ предложенъ послѣ и патр. Геннадію Схаларію сербскимъ деспотомъ Георгіемъ. — Отвѣтъ, который въ этомъ случаѣ далъ патріархъ, не столь лакониченъ, какъ отвѣтъ митр. Нила, а вмѣстѣ съ тѣмъ носитъ отчасти и другой характеръ. «Всякій епископъ, говоритъ патр. Геннадій, можетъ священнодѣйствовать одинъ и безъ діакона, когда имѣетъ домашній престолъ въ своей кельѣ и (служащему ему) частно (келейно) нѣтъ надобности въ комъ-либо другомъ присутствующемъ, кромѣ только прислуживающаго ему. Публично же, въ его митрополіи, когда народъ видитъ его при своемъ престолѣ, онъ не можетъ возносить безъ одного діакона» (Πᾶς ἐπίσκοπος δύναται θυσιάσαι μόνος καὶ χωρὶς διακόνου, εἰ ἔχει θυσιαστήριον ἴδιον ἐν τῷ κελλίῳ αὐτοῦ καὶ ἰδίως μηδενὸς ἄλλου παρόντος, εἰ μὴ τοῦ ὑπηρετοῦντος αὐτῷ· φανερῶς δὲ ἐν τῇ μητροπόλει αὐτοῦ ἢ ἐν τῷ ἰδίῳ θυσιαστηρίῳ πολλῶν ὁρώντων, οὐ δύναται χωρὶς διακόνου ἑνὸς τοῦ ἔλαττον.» (По ркп. библ. Патмосскаго Іоанно-Богословскаго монастыря, изъ которой издаются отвѣты митр. Нила). Такое рѣшеніе патр. Геннадія, несомнѣнно, правильное.

Одновременно съ нимъ, на такомъ же вопросѣ—«Εἰ χρὴ

μόνον ἀρχιερέα ἱερουργεῖν», останавливается еще Симеонъ Солунскій, который разсуждаетъ здѣсь въ сущности дѣла въ томъ же духѣ. «Священнодѣйствовать архіерею только одному, безъ священника или діакона,—говоритъ онъ,—ничто не препятствуетъ, такъ какъ онъ—и совершеннѣйшій, и другимъ даетъ право дѣйствовать (въ сферѣ священнослуженія). Ради же благочинія и торжественности и чести первосвященства подобаетъ имѣть (сему при священнослуженіи) многихъ пресвитеровъ и діаконовъ. И это (для того), дабы онъ въ особенности изобразилъ Господа съ учениками. Если же клириковъ недостаточно, то хотя одинъ пресвитеръ и одинъ діаконъ да будетъ (при немъ), и особенно должно присутствовать пресвитерамъ и діаконамъ при рукоположеніяхъ, такъ какъ—и рукополагаемый отъ нихъ приводится, и цѣлованіе (ему) бываетъ съ равными по сану, и да исполнится требуемое порядкомъ (уставомъ). Знаемъ одного архіерея—и одиноко священнодѣйствовавшаго въ базиликахъ, находящихся на пути, за отсутствіемъ клириковъ. (Знаемъ) и другого, поступившаго на покой и келейно для себя одного священнодѣйствующаго причащеніе таинъ. Но хотя (сему) ничто и не препятствуетъ, однако должно наблюдаться и требуемое благочиніемъ, и особенно при хиротоніхъ, въ публичныхъ церквахъ и при достаточномъ присутствіи народа (Ἀποκρίσεις πρός τινας ἐρωτήσεις τοῦ Γαβριὴλ τῆς Πενταπόλεως, 38; Migne Patrol. Graec., t. CLV, col. 885—888).

Въ отвѣтахъ Константинопольскаго патріаршаго собора Сарайскому епископу Θеогносту,—добавимъ къ сказанному,—по вопросу объ архіерейскомъ служеніи собственно безъ діакона имѣется такое постановленіе: «*Вопросъ.* Аще приключиться святителю служити литурьгїа, а не будеть діакона, а поповъ будеть много, лзѣ ли ему служити? *Отвѣтъ.* Аще будеть нужа, а не будеть діакона, да поетъ съ попы». (Русск. Истор. Библіотека, 1880, VI, I, 132, пр. 6; ср. греч. подлинникъ, ibid., приложенія, столб. 8).

11.

Ἐρώτησις.

Κανὼν ἐστὶ τοῦ μεγάλου Βασιλέιους ὁ λέγων, ὅτι οἱ ἐν πο-

Вопросъ.

Имѣется канонъ Василія В., гласящій, что выходящіе на

λέμοις ἐξερχόμενοι, σφάττοντες καὶ σφαζόμενοι, τριετίαν, ἵνα ἐπιτιμῶνται· ἆρα ἐπίσης μέλλει εἶναι τὸ ἐπιτίμιον, εἴτε εἰς Τοῦρκον συμβῇ, εἴτε εἰς Οὔγγρον καὶ Σέρβον;

войну, убивающіе и убиваемые, да подлежатъ трехлѣтней епитиміи; — одинакова ли должна быть епитимія, если это случилось (въ войнѣ) или съ Турками, или съ Венгромъ и Сербомъ?

Ἀποκρίσις.

Ἐὰν ἄμφω ἐχθροὶ καὶ πολέμιοι, οὐδὲν δεήσει ἕτερος πρὸς ἕτερον.

Отвѣтъ.

Если оба—враги и непріятели, никакого различія одному отъ другого.

Здѣсь разумѣется 13-е правило Василія Великаго. Въ нашей «Книгѣ правилъ» касательно этого требованія въ отмѣчаемомъ канонѣ Василія В. говорится, что такой «совѣтъ вообще не былъ употребляемъ, какъ по неудобности, такъ и по уваженіямъ, въ началѣ сего же правила изложеннымъ», именно — исходя изъ понятія о воинахъ, какъ поборникахъ благочестія. Этотъ комментарій признаютъ исторически вѣрнымъ и наши канонисты (См. Павловъ, А. С. Номоканонъ при Б. Требникѣ, стр. 117—119, въ комм. на 9 правило). — Издаваемый отвѣтъ патр. Луки показываетъ, однако, совершенно другое и признаетъ предполагаемую теперь епитимію нормальною, не находя нужнымъ только допускать какія-либо разновидности этой епитиміи при вѣроисповѣдномъ различіи непріятелей, съ которыми приходится воевать. Должно сказать, впрочемъ, что воззрѣніе, проводимое цитуемою замѣткою «Книги правилъ», нужно признать болѣе правильнымъ, потому что въ канонахъ, въ противоположность мнѣнію Василія В., говорится и такъ: «убивать враговъ на брани — и законно и похвалы достойно» (См. Правила изд. Общ. люб. дух. просв., т. III, стр. 114, въ посл. Аѳанасія Александрійскаго къ Аммуну).

12.

Ἐρώτησις.

Ἔστιν ἄξιον εὐλογῆσαι κόρην πρὸς γάμου κοινωνίαν, ὀκτὼ οὖσαν ἢ δέκα χρόνων;

Вопросъ.

Подобаетъ ли благословить въ общеніе брака дѣвицу, имѣющую восемь или десять лѣтъ?

Ἀπόκρισις.

Οὐχί· παράνομόν ἐστι, καὶ ὁ ποιήσας τοῦτο ἱερεὺς καθαιρεῖθω.

Отвѣтъ.

Нѣтъ, — беззаконно есть,— и сдѣлавшій это священникъ да извержется.

Опредѣленіе возраста, при которомъ открывается возможность вступленія въ бракъ, какъ для жениха, такъ и для невѣсты (для перваго по крайней мѣрѣ—14 лѣтъ и для второй—12 лѣтъ) было вполнѣ установившимся и общеизвѣстнымъ ко времени Луки Хризоверга. Въ виду этого настоящій вопросъ, какъ предполагающій мыслимымъ допущеніе вступать въ бракъ для невѣсты даже въ 8—10-лѣтнемъ возрастѣ,—представляется нѣсколько страннымъ. Но повидимому, такіе случаи бывали, разъ бывали и случаи обрученія въ очень раннемъ возрастѣ, хотя по новеллѣ (1092 г.) импер. Алексѣя Комнина оно должно бы совершаться въ томъ же возрастѣ, какъ и бракозаключеніе (См. комм. Вальсамона на 2-ю гл. XIII титула Номоканона патріарха Фотія).

13

Ἐρώτησις.

Εἰ χρὴ κατὰ τὸ κανονικὸν τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ κανονίζειν τινάς;

Вопросъ.

Должно ли по канонарію блаженнаго отца нашего Іоанна Постника кого-либо канонизовать?

Ἀπόκρισις.

Τὸ τοιοῦτον κανονικὸν πολλῇ συγκαταβάσει χρησάμενον πολλοὺς ἀπώλεσε [παρὰ τῶν ἀπείρως καὶ ἀφελῶς αὐτὸ μετερχομένων]· διὸ οἱ ἐν γνώσει τοῦ καλοῦ ὄντες καὶ ἐκ τούτου σφαλλόμενοι, [διὰ τῆς κανονικῆς] ἐπανορθώσονται [βίβλου].

Отвѣтъ.

Этотъ канонарій, располагающій ко многой снисходительности, уже многихъ погубилъ пользующихся имъ по неразумѣнію и слабости; посему, сущіе въ вѣдѣніи добраго и потому смущаемые (этою книгою), да будутъ исправляемы по канонической книгѣ.

а) Отмѣченнаго въ [ ]– и здѣсь, и ниже въ отвѣтахъ—14—16 и 18 нѣтъ въ отвѣтахъ патріарха Николая.

Этотъ вопросо-отвѣтъ, только съ нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ, вносился и въ правила, приписываемыя Никифору Исповѣднику, гдѣ читается: «Εἰ χρὴ [κατὰ] τὸν κανονικὸν τοῦ Νηστευτοῦ κανονίζειν τοὺς ἀσθενέστερους ἢ πάντας»; Ἀπόκρισις: «Ἐπεχράτησε νῦν ἡ συνήθεια διὰ τῆς βίβλου ταύτης κανονίζεθαι τοὺς πολλούς· πλὴν οἱ ἐν γνώσει τοῦ καλοῦ ὄντες καὶ σφαλλόμενοι διὰ τῆς κακονικῆς βίβλου ἐπανορθωθήσονται» (Pitra, цит. изд., t. II, pag. 189, κεφ. 345).—Въ древнемъ комментаріи къ этому отвѣту, приписываемому Вальсамону, замѣчается между прочимъ относительно канонарія Постника, что «οἱ πλείους τῶν δεχομένων μοναχῶν λογισμοὺς ἀνθρώπων μετὰ τοῦ τοιούτου κανονικοῦ κανονίζουσι» (Ράλλη, Συντ. IV, σέλ. 426). См. объ этомъ отвѣтѣ у Павлова, Номоканонъ при Б. Требн., стр. 34—35.

14.

Ἐρώτησις.

Τὸ ὅπερ λέγει ὁ μέγας Βασίλειος ἐν τοῖς μικροῖς ἐπιτιμίοις· «Ἔστω ἀπὸ εὐλογίας κατὰ τὴν ἀναλογίαν τοῦ σφάλματος», τί ἐστίν;

Ἀπόκρισις.

Τὸ ἀποστερεῖσθαι[a]) τινα τῆς δεδομένης εὐλογίας ἐν τῇ Ἐκκλησίᾳ.

Вопросъ.

Что значитъ, когда Василій Великій говоритъ въ малыхъ его епитиміяхъ — «да будетъ безъ благословенія соотвѣтственно грѣхопаденію».

Отвѣтъ.

Лишать кого-либо преподанія благословенія въ церкви.

a) Вм.—«ἀποστερηθῆναι».

Вопросо-отвѣтъ буквально повторяется въ приписываемыхъ Никифору Исповѣднику правилахъ, изданныхъ у Питры (См. цитиров. его изд., t. II, pag. 344, κεφ. 188). Въ толкованіи этого отвѣта при отвѣтахъ Николая Грамматика, въ объясненіе его говорится: «Церковныя благословенія суть все бываемое или преподаваемое отъ епископовъ и іереевъ для молитвеннаго утвержденія вѣрнаго народа» (Ράλλη, Σύντ. IV, σελ. 425).—Ср. съ этимъ вопросо-отвѣтомъ правило Василія В., касающееся священническаго благословенія.

15.

Ἐρώτησις.

Τοὺς κεκωλυμένους ἀπὸ τῆς ἁγίας δωρεᾶς εἰ χρὴ ἐσθίειν ὑψωθείσας[a]) προσφοράς;

Вопросъ.

Запрещеннымъ (ко причащенію) святыхъ Даровъ можно ли вкушать приносившіяся просфоры?

Ἀπόκρισις.

Εὑρίσκομεν ἐν τῷ βίῳ τοῦ ἁγίου Θεοδώρου τοῦ Συκεώτου, τοὺς τοιούτους κεκωλυμένους [εἶναι].

Отвѣтъ.

Нашли въ книгѣ святого Сикеота,— быть таковыми запрещенными (и въ семъ).

а) Вм.—«ὑψωμένας».

Св. Θеодоръ Сикеотъ былъ епископомъ Анастасіополя и скончался при началѣ царствованія имп. Ираклія. Упоминаемое здѣсь его житіе написано ученикомъ его—Евсевіемъ (См. Сергій, Мѣсяцеслов. Востока, II, стр. 115). Такое рѣшеніе дается, по всей вѣроятности, исходя изъ того представленія, что отлученные отъ причащенія лишаются права дѣлать какія-либо приношенія въ церковь вообще и въ частности—приношенія, имѣющія отношеніе къ совершенію Евхаристія. Примѣнительно къ этому,—таковыя лица, разъ они не имѣютъ права участвовать въ указанныхъ приношеніяхъ, то въ параллель сему, не могутъ и пользоваться приношеніями ко олтарю, дѣлаемыми отъ другихъ лицъ (См. далѣе, отв. 17).

16.

Ἐρώτησις.

Εἰ ὅπου δήποτέ [τις] ἀποκαρθεὶς[a]) [, εἶ] βλάπτεται κατά τι συμβὰν [αὐτῷ] ψυχικῶς, καὶ βουλόμενος ὑποχωρῆσαι, δεσμευθεὶς[б]) παρὰ τοῦ οἰκείου προε-

Вопросъ.

Если гдѣ-нибудь постриженный испытываетъ вредъ отъ чего-либо случившагося ему душевно и, желая удалиться, будетъ связанъ отъ своего насто-

а) Вм.—ἀποκαρεὶς μοναχός τις»; б) Вм.—«δεσμηθῇ».

στῶτος, τί ποιήσει, τῆς βλάβης καταφρονήσει ἢ τοῦ δεσμοῦ;

Ἀπόκρησις.

Χρὴ τούτῳ[в]) λέγειν τῷ προεστῶτι, δι' οὗ[г]) βλάπτεται, καὶ εἰ ἔστι προφανὴς κίνδυνος ἐκ τούτου ὑποχωρεῖν ἐκεῖθεν, καὶ μὴ τοῦ δεσμοῦ φροντίζειν.

ятеля,—что долженъ сдѣлать—презрѣть вредъ или узы?

Отвѣтъ.

Должно ему оповѣстить предстоятеля, отъ чего испытываетъ вредъ, и если есть очевидная опасность отъ того, удалиться оттуда и не обращать вниманія на запрещеніе.

в) Вм.—«τοῦτον»; г) Вм.—«δ».

Требованіе отъ монашествующаго не оставлять того монастыря, въ которомъ онъ принялъ постриженіе и въ который вообще вступилъ въ монашество,—требованіе глубокой давности и именно высказывается еще въ аскетическомъ уставѣ Василія Великаго (Migne, Curs. Patrol., ser. graec., t. XXXI, cap. XXXIV col. 1424—1426). Затѣмъ, оно же приводится и въ каноническихъ правилахъ и именно въ 80 правилѣ собора Карѳагенскаго. — Наблюденіе за этимъ вмѣнялось какъ самому настоятелю монастыря, такъ и монастырской братіи (См. у Павлова, Номок. при Б. Требникѣ, стр. 237). Только уважительныя причины давали монаху право оставить монастырь,—какъ, напр., еретичество настоятеля, могущій быть соблазнъ отъ женщинъ (См. пр. 17 Никифора Исповѣдника, по изд. Ράλλη, Σύνταγμα, t. IV, σελ. 428). Повидимому, въ позднее время оставленіе монахомъ избраннаго монастыря практиковалось очень часто. Вотъ почему въ позднихъ канонаріяхъ иногда вносился долгій рядъ статей, направленныхъ къ предотвращенію оставленія монахомъ своего монастыря безъ уважительной причины (Напр. въ Номоканонѣ при Б. Требникѣ для этой цѣли имѣется 6 статей; это—статьи: 107 — 112 и 115). — Какой-либо (разумѣется душевный) вредъ, оправдывающій и по мнѣнію Луки Хризоверга отшествіе монаха изъ своего монастыря, указывается такими же извинительнымъ мотивомъ еще въ епитиміяхъ Ѳеодора Студита,—причемъ, однако, по этимъ епитиміямъ, даже и такое оставленіе монастыря можетъ имѣть мѣсто только при понесеніи какой-либо епитиміи оставившимъ. (См. у Павлова,

ibid., стр. 235—236). Ср. VII Всел. соб. прав. 21 и толкованіе на него Зонары; ср. также толкованіе на этомъ отвѣтъ при отвѣтахъ патр. Николая Грамматика (Ράλλη, Σύνταγμα t. IV, σελ. 443).

Въ практикѣ древне-Русской церкви на сей разъ читается такое правило: «Исходящіи изъ манастыря безъ благословенія, не достоитъ иному игумену таковыхъ пріимати... иже бо изъ манастыря втай, кромѣ благословенія, исходитъ, како достоинъ таковый поповства или причастїа Христа Бога таинъ? Аще ли же по нѣкоей винѣ благословной будетъ изыти брату изъ манастыря, но съ благословенїемъ игуменовымъ и со всею братью простився, и тако пойдетъ во инъ монастырь, идѣже благословитъ его свой игуменъ грамотою отпустною ко иному игумену: а иже не сице творящеи подъ запрещенїемъ суть». (Митр. Кипріанъ—отвѣты игумену Аѳанасію; Русск. Историч. Библіот. VI, I, столб. 262).

17.

Ἐρώτησις.

Δεῖ προσδέχεσθαι τῶν μήπω πληρωσάντων τὸν τῆς μετανοίας χρόνον τὰς προσφοράς, ἢ καὶ ἄλλας προσαγωγάς;

Вопросъ.

Должно ли принимать просфоры и другія приношенія отъ не исполнившихъ еще время покаянія?

Ἀπόκρισις.

Περὶ τοῦ μὴ προσδέχεσθαι τούτων πάντων, μήπω πληρωσάντων τὸν τῆς μετανοίας καιρόν ἢ τὰς προσφορὰς ἢ καὶ ἄλλας προσαγωγάς, οὐδέν τι εἶπον οἱ ἅγιοι πατέρες· καὶ οὐ χρὴ ἡμῖν βαρεῖν αὐτοῖς τὸ φορτίον· καὶ μᾶλλον ὅταν τὸ κανονικὸν εὐπειθῶς καταδέχονται καὶ πληρῶσιν ὡς τίμιον, εἰδ' ἀπειθῶσιν πρὸς ἐπιτίμησιν τότε, ἐπεὶ μετὰ τὴν ἁμαρτίαν ἀπειθῶς καὶ ἀναισχύντως ἔχουσιν, οὐδὲ

Отвѣтъ.

Относительно того, чтобы не принимать просфоры или другія приношенія отъ всѣхъ тѣхъ, кто еще не исполнилъ время покаянія,—ничего не говорятъ святые отцы, и намъ не должно отягчать ихъ тяжесть, и особенно, когда они охотно пріемлютъ канонъ и исполняютъ съ почтеніемъ; если же не повинуются епитиміи, тогда, посему, сверхъ грѣха имѣютъ неповиновеніе и безстыдство, и ничто—ни просфора, ни

προσφορὰν ἢ ἄλλην τινὰ προσαγωγὴν τούτων παραδεχθήσεταί τις, ἕως ἂν ὑποκύψωσι τῇ ἐκκλησιαστικῇ παραδόσει.

какое-либо другое приношеніе отъ нихъ да не принимаетъ никто, пока не будутъ повиноваться церковному преданію.

Примѣнительно къ общему положенію этого рѣшенія, въ правилахъ Никифора Исповѣдника, въ отвѣтъ на вопросъ — «Приношенія женщинъ блудницъ (ἑταιρίδων γυναικῶν) могутъ приниматься или нѣтъ»?—читается: «Нѣтъ, ибо онѣ состоятъ подъ епитиміею (т. е. обязательно должны подлежать ей, но только не исполняютъ ее) и (потому не принимать) ни просфору, ни свѣчи, ни елей» (Pitra, цит. изд., II, pag. 346, κεφ. 198). Собственно, это правило болѣе поздняго происхожденія и именно принадлежитъ Петру Хартофилаксу (конца XI вѣка), въ ряду вопросо-отвѣтовъ котораго оно читается буквально также, но только безъ упоминанія объ елеѣ (См. Ράλλη, Σύνταγμα, t. V, σελ. 370—371). Равнымъ образомъ и въ другомъ своемъ отвѣтѣ, на вопросъ — «Если человѣкъ содержитъ (ἔχει) безъ благословенія женщину въ своемъ домѣ, позволительно ли принимать его просфору? — Хартофилаксъ отвѣчаетъ — «Отъ дому его не должно принимать—ни просфоры, ни свѣчи, ни елея, ни θυμίαμα» (Ράλλη, ibid., σελ. 369).

Въ одномъ изъ древне-русскихъ архипастырскихъ посланій (неизвѣстнаго автора, — по ркп. XVI в.) проводится та же идея, когда говорится: «которые живутъ незаконно, либо душегубецъ, либо блудникъ.... таковыхъ.... отлучайте на лѣта и давайте опитемьи: докуды отговѣютъ опитемью, и вы въ церковь таковыхъ не пускайте, ни приноса отъ нихъ не емлите, аще не покаются... (Русск. Историч. Библіотека, VI, I, столб. 919—920).

18.

Ἐρώτησις.

Δεῖ[1]) τὰ προσφερόμενα[2]) τῇ ἐκκλησίᾳ[3]), προσφορὰς καὶ νά-

Вопросъ.

Приносимыя въ церковь—просфоры и воды можно ли іерею

[1]) «Εἰ δεῖ»; [2]) Доб.—«ἐν»; [3])Доб.—«οἷον»;

ματα, ἀδιαφόρως ἐσθίειν τὸν ἱερέα καὶ ὅπου[4]) βούλεται, καὶ[5]) ὡς ἄρτον κοινὸν ὀφείλει ἐσθίειν ταῦτα [ἢ μετὰ προσοχῆς καὶ φειδοῦς· εἰ δὲ καὶ περιττὰ εἰσὶ][6]), τὶ χρὴ[7]) ταῦτα ποιεῖν; [γίνονται γὰρ πολλάκις μεγάλαι προσφοραὶ καὶ μερίζουσι ταύτας οἱ ἱερεῖς καὶ διδόασιν, ᾧ τινι βούλονται].

вкушать — безъ разбора, и когда пожелаетъ, и какъ обыкновенную пищу,—или онъ долженъ вкушать это съ осмотрительностью и постепенностью; если же онѣ и весьма обильны, то что должно съ такими дѣлать? ибо часто бываютъ великія приношенія, и священники раздѣляютъ ихъ на части и даютъ кому пожелаютъ.

Ἀπόκρισις·

Τὰ μὲν τῆς ὑψωθείσης [προσφορᾶς] κλάσματα, οὐχί· ἀλλ' ἐν ἐκκλησίᾳ μόνον ἐσθίειν, ἕως[8]) τ' ἂν ἅπαντα δαπανήσωσι[ν]· τὰ δὲ περιττὰ τῶν ἄλλων, μὴ μετὰ γάλακτος καὶ τυροῦ[9]) καὶ ἰχθύων, αλλ' ἀποτεταγμένως καὶ ἰδιαζόντως.

Отвѣтъ.

Обрѣзки приносившейся просфоры — нѣтъ, но только въ церкви вкушать, пока всѣ не потребятся; обиліе же прочаго можетъ отлагаться и для домашняго употребленія, но только—не съ молокомъ, сыромъ или рыбою.

[4]) Вм. — «ὡς»; [5]) Вст. — «εἰ»; [6]) Вм. отмѣченнаго въ [ ]: «καὶ εἰ πολλὰ τοιαῦτα συναχθείη»; [7]) Вм.—«δεῖ»; [8]) Вм.—«ἕς»; [9]) Вст.—«καὶ ὠῶν»;.

Въ псевдо-Зонариномъ Номоканонѣ, въ параллель такому отвѣту, читается: «приносимыми благословеніями («εὐλογίας») въ церковь Божію, постановляемъ,—пользоваться (εἶναι) не только священникамъ, но и діаконамъ (и) всѣмъ служащимъ святому дѣлу Божію; на три части раздѣлять ихъ: двѣ для священника, и одна во владѣніе (?=κατοχῆς,—церкви) за душу и тѣло». (Cotelerius, Monumenta, I, pag. 70, κεφ. 11; ср. Стрятинскій Требникъ, л. 637 об., гдѣ между прочимъ говорится: «а третіа часть трудникамъ служащимъ». Ср. еще Θеофила Александрійскаго, пр. 8). И затѣмъ: «Священники или ихъ дѣти, ядущіе просфоры, или напитки, или коливо—безъ отпѣтія, судятся судомъ жреца Иліи; да подлежатъ епитиміи лѣта три, поклоновъ,

100» (Οἱ ἱερεῖς ἐσθίοντες ἢ τὰ τέκνα αὐτῶν τὰς προσφοράς, ἢ νάματος, ἢ κόλυβον ἄψαλτον, κριθήσονται μετὰ τοῦ Ἡλεὶ τοῦ ἱερέως τῆς καταδίκης· ἐπιτιμάσθωσαν χρόνους γ', μετανοίας ρ'. (Cotelerius, ibid., pag. 81, κεφ. 76).

19.

Ἐρώτησις.

Δοῦλοι καὶ δουλίδες ζευγνύονται[1]) παρὰ τῶν κυρίων αὐτῶν ἄνευ εὐλογήσεως· ἔστιν ἄξιον δέχεσθαι τὴν θυσίαν αὐτῶν καὶ μεταλαμβάνειν αὐτούς[2]);

Вопросъ.

Рабы и рабыни сопрягаются отъ господъ ихъ безъ благословенія; подобаетъ ли принимать жертву ихъ и причащать ихъ?

Ἀπόκρισις.

Πᾶν ἐπίμιγμα[3]) ἄνευ ἱερολογίας πορνεία ἐστι, κἄν τε δοῦλοι[4]), κἄν τε ἐλεύθεροι[5]), καὶ οὔτε[6]) εἰς δωροφορίαν[7]), οὔτε εἰς προσευχὴν τοῦ οἴκου[8]) Κυρίου ἵνα εἰσέρχωνται[9]) οἱ πορ-

Отвѣтъ.

Всякое смѣшеніе безъ священнословія—блудодѣяніе есть, —рабы ли суть или свободные, и ни для дароприношенія, ни для молитвы да не входятъ въ домъ Господень блудодѣйствующіе.

Варіанты по Синтагмѣ Ралли, V, 371 (въ отвѣтахъ Петра Хартофилакса) и по изд. Pitra, Juris graecorum monumenta, II, pag. 366, reg. 199 (въ правилахъ Никифора Исповѣдника):

[1]) У Петра Хартофилакса— «Δούλους καὶ δούλας ζευγνυμένους»; у Никифора — «Δούλους καὶ δουλίδα; ζευγνυθέντας».

[2]) У Никифора Исп. нѣтъ—«αὐτούς», а у П. Хартофилакса вм.—ἔστιν ἄξιον»... и пр, такъ: «μεταδώσομεν τῆς θείας κοινωνίας, ἢ προσδεξόμεθα τὴν θυσίαν αὐτῶν».

[3]) У Никиф. Исп.—«Ἐπίμιξις»; у П. Хартофилакса—«Ἐπεὶ μίξις».

[4]) У обоихъ—множ. число и у П. Хартофилакса доб. «ἢ ὁ ἀνεγλόγητος».

[5]) Множ. число у обоихъ.

[6]) Никифоръ—«ὡς οὔτε γάρ»; П. Хартофилаксъ—«οὔτε».

[7]) У послѣдняго доб.—«προσδεκτέος».

[8]) У него же—«ἐν τῷ οἴκῳ».

[9]) У Никифора вм.: «οὔτε τις προσευχήν...» и пр.—«οὕτως οὐκ εἰς οἴκους Θεοῦ εἰσδέχονται».

νεύοντες· παρακελεύεται [10]) δ[11]) Ἀπόστολος [1 Кор. V, 9], μήτε[12]) συνεσθίειν[13]) μικροῦ δεῖν[14]), μηδὲ[15]) συναναμίγνυσθαι τοῖς[16]) τοιούτοις·[17]) ἀλλὰ καὶ οἱ δεσπόται εἰδότες καὶ προτρεψάμενοι ἐπιμίγνυσθαι, εἰ καὶ μὴ δύνανται ἀναστεῖλαι τὸ τοιοῦτον πάθος καὶ ἱερολογίαις αὐτοὺς καθυπάγωσι, τῆς δε ποτείας αὐτῶν ἐκπίπτουσι κατὰ τὸ νεαρὸν τοῦ κλεινοῦ Ἀλεξίου θέσπισμα.

какъ требуетъ Апостолъ; и ни мало не должно совкушать съ ними, ни сообщаться съ таковыми; господа же, знавшіе и поощрявшіе смѣшеніе, если не могутъ сдерживать такую страсть и подчинить ихъ священнословіямъ, лишаются ихъ господства, согласно новеллѣ знаменитаго Алексѣя.

---

[10]) Нѣтъ «πορνεύσαντες...» у П. Хартофилакса.

[11]) Никифоръ—«δὲ ὁ θεῖος»; П. Хартофилаксъ—«ἐπεὶ καὶ ὁ θεῖος».

[12]) Никифоръ—«μὴ».

[13]) П. Хартофилаксъ доб.—«κελεύει».

[14]) Никифоръ—«δείπνου»; у П. Хартофилакса нѣтъ—«μικροῦ δείπνου».

[15]) Послѣдній—«μητὲ».

[16]) У него же нѣтъ—«τοῖς».

[17]) У Никифора Исп.—далѣе ничего нѣтъ; у Петра Хартофилакса же далѣе такъ: Ἀλλὰ καὶ οἱ δεσπόται, ἐπεὶ προδόται τῆς τῶν δούλων ἀπωλείας εἰσὶν ᾧ αὐτοὶ προτρεπόμενοι τούτους ἐπιμίγνυσθαι, εἴγε δύναιντο ἀναστέλλειν τὸ πάθος, τῆς τῶν δούλων δεσποτείας ἐκπίπτουσι, κατὰ τὸν νεαρὸν θέσπισμα τοῦ κλεινοῦ ἡμῶν αὐτοκράτορος κυροῦ Ἀλεξίου».

Какъ можно видѣть изъ варіантовъ, этотъ вопросо-отвѣтъ, только безъ заключительной его части («Ἀλλὰ καὶ οἱ δεσπόται...») и съ другими нѣкоторыми измѣненіями, читается и въ правилахъ, приписываемыхъ Никифору Исповѣднику. Что такое сопричисленіе его къ циклу правилъ патріарха Никифора есть подложное, то само собою слѣдуетъ изъ его содержанія, которое во всякомъ случаѣ болѣе отвѣчаетъ времени Луки Хризоверга, чѣмъ Никифора Исповѣдника, такъ какъ вопросъ объ обязательности церковнаго благословенія для брачнаго сожитія рабовъ окончательно рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ далеко послѣ времени послѣдняго патріарха и не особенно задолго до времени патріаршества Луки.—Впрочемъ, въ тѣхъ же правилахъ патр. Никифора имѣется и другое предписаніе, относящееся къ

тому же самому предмету, въ которомъ говорится: «Господинъ не бракосочетавшій раба или рабыню, узнавъ, что они блудодѣйствуютъ, да будетъ отлученъ («Δεσπότης, μὴ ζευγνὺς δοῦλον ἢ δούλην, εἰδώς, ὅτι πορνεύει, ἀφοριζέσθω» (Pitra, цит. изд., II, pag. 344, κεφ. 182).

Повидимому, не смотря на категорическое требованіе императорскаго законодательства, церковное благословеніе брачнаго сожитія рабовъ не скоро стало общепризнаннымъ правиломъ и долгое время встрѣчало несочувствіе со стороны господъ. Вотъ почему вопросъ объ обязательности этого благословенія не разъ поднимался и рѣшался и другими іерархами. Такъ, напр., касается его Никифоръ Хартофилаксъ (XIII в.) въ дошедшемъ до насъ посланіи его къ нѣкоему монаху Θеодосію (См. Ράλλη, Σύνταγμα, V, σελ. 400—401). Особенно же обстоятельно (на столь же обстоятельный вопросъ) останавливается на этомъ предметѣ Никита Митиленскій, архіепископъ Солунскій (конца XIII в.) (См. Ράλλη, ibid., σελ. 443—445).

По древне-русскому архипастырскому поученію неизвѣстнаго автора (по ркп. XVI в.),—добавимъ къ сказанному,—«Господинъ, аще не оженить раба своего или рабы не дасть за мужь, вѣдый, яко блудъ творитъ, да отлученъ будетъ таковый (Русск. Историч. Библіотека, VI, I, столб. 925).

20.

Ἐρώτησις.

Ἐὰν λαϊκὸς μετὰ τὸ μοιχευθῆναι τὴν γυναῖκα αὐτοῦ ἀπολύσει αὐτὴν, προαναβιβασθήσεται εἰς ἱερωσύνην, ὥσπερ οὐ καθαιρεῖται ὁ ἱερωμένος ἀπολύσας τὴν μοιχευθεῖσαν αὐτοῦ γυναῖκα.

Вопросъ.

Когда мірянинъ, вслѣдствіе прелюбодѣянія его жены, отпуститъ ее, то воспроизводится ли онъ во священство, какъ скоро не извергается священное лицо, отпустившее свою жену—прелюбодѣицу?

Ἀπόκρισις.

Ἀπὸ τοῦ ιη' ἀποστολικοῦ κανόνος κωλύεται ἀναβιβασθῆναι εἰς βαθμὸν, ὁ γυναῖκα πόρνην

Отвѣтъ.

По 18 Апостольскому правилу запрещается поставлять въ степень имѣющаго жену блудницу;

ἀγόμενος· πολλῷ πλέον οὐ προβιβάσθήσεται ὁ μετὰ μοιχαλίδος συμφθαρεὶς, κἂν ἐν ἀγνοίᾳ· διὰ καὶ τοῦτο καὶ οἱ πατέρες ἐπὶ μὲν τοῦ λαϊκοῦ διαίρεσιν οὐ πεποιήκασιν χάριν τοῦ ἀπολυθῆναι, ἀλλὰ ἀδιστάκτως διωρίσαντο, μὴ δύνασθαι τὸν ἄνδρα αὐτῆς εἰς ὑπηρεσίαν ἐλθεῖν· ἐπὶ δὲ τοῦ ἱερέως εἰσήγαγον τὴν διαίρεσιν· ἔστι καὶ διαφορὰ τοῦ μήπω ἱερωθέντος καὶ τοῦ ἱερωθέντος· ὁ γὰρ μὴ ἐπιτυχὼν πλείονός τινος, οὐ τοσοῦτον βαρυθυμήσει, ἀλλ' εὐχαριστήσει μᾶλλον ὡς μὴ τῷ κανόνι προσκρούσας· ὁ δὲ διά τι πταῖσμα ἑτέρου ἀφαιρούμενος, τὸ προσὸν αὐτῷ ἀξίωμα μεγάλως δεινοπαθήσε· τὸ γὰρ εἰς πεῖραν ἦκον ἀνιαρὸν εἰς ἀφαίρεσιν».

тѣмъ болѣе не производится растлившійся съ прелюбодѣлцею, хотя бы и въ невѣдѣніи. Посему отцы и не сдѣлали выдѣленія для мірянина, но вообще опредѣлили, что не можетъ мужъ таковой взыти на высоту. Но для священника они приняли различіе; ибо есть различіе еще непосвященнаго и посвященнаго,—то есть, не достигшій чего-либо бо́льшаго не только не опечалится, но даже будетъ болѣе благодарить, какъ не вошедшій въ столкновеніе съ правиломъ; утрачивающій же свое достоинство по причинѣ грѣхопаденія другого, будетъ въ особенности страдать, такъ какъ то, что мы утрачиваемъ испытавъ, причиняетъ печаль.

Какъ замѣчено выше, этотъ вопросо-отвѣтъ входитъ въ содержаніе комментарія Вальсамона на 8-е пр. Неокесарійскаго собора. Рѣшеніе поставленнаго здѣсь вопроса и составляетъ прямой выводъ изъ указываемаго каноническаго правила, которое, безъ всякаго различія того—разводится ли мірянинъ съ своею женою прелюбодѣйцею или нѣтъ,—вообще говоритъ: «Аще жена такого мірянина, прелюбодѣйствовавъ, обличена будетъ въ томъ явно, то онъ не можетъ пріити въ служеніе церковное» (Ср. толкованіе на это правило Зонары; см. Правила въ изд. Общ. Люб. дух. просв., т. II, стр. 87—89).

II.

Ἰωνᾶ Ἱερομονάχου ἐρωτήσεις περί τινων ἀναγκαίων καὶ ἀποκρίσεις κύρι Νείλου τοῦ ἁγιωτάτου Μητροπολίτου Ρόδου.

α'.

Ἐρώτησις καὶ Ἀπόκρισις.

Τὸ Ἁγίασμα τῶν ἁγίων Θεοφανείων καὶ εἰς τὴν παραμονὴν καὶ πάντοτε πρὸ τοῦ ἀντιδώρου τὸ μεταλαμβάνομεν, ὡς φησὶ καὶ τὸ Τυπικόν· εἰ δὲ σαββάτῳ ἢ κυριακῇ τύχῃ ἡ παραμονή, πάλιν χάριν τοῦ βαπτισθέντος μετὰ τὸν ἑσπερινὸν καὶ τὴν ἀκολουθίαν τοῦ βαπτίσματος μεταλαμβάνομεν τὸ Ἁγίασμα· ὥσπερ καὶ ραντίζομεν πάντα χάριν τοῦ βαπτισθέντος. καὶ μὴ δελιάσῃς διὰ τὴν ταχυνὴν ξηροφαγίαν καὶ τὴν μικρὰν νηστείαν, ὡς φησὶ Θεόφιλος Ἀλεξανδρεὺς ἐν κεφλ. α', καὶ ἵνα

Вопросы относительно нѣкоторыхъ потребностей іеромонаха Іоны и отвѣты Киръ Нила, святѣйшаго митрополита Родосскаго.

1.

Вопросъ и отвѣтъ.

Агіазму св. Богоявленія принимаемъ и въ навечеріе и всегда прежде антидора, какъ говоритъ и Типиконъ. Если же навечеріе случится въ субботу или въ воскресенье, то опять ради Крестившагося (какъ и кропимъ все ради Крестившагося), принимаемъ (оную) послѣ вечерни и послѣдованія крещенія, — и да не смутишься по причинѣ утренняго сухоядѣнія и малаго поста, какъ говоритъ Θеофилъ Александрійскій въ главѣ 1, и да будемъ свободны и отъ ересей Савватіанъ, согласно 66 пра-

λύσωμεν καὶ τὰς αἱρέσεις τῶν Σαββατιανῶν, κατὰ τὸν ξς'. τῶν ἁγίων Ἀποστόλων καὶ Γάγγρας συνόδου ιζ' κανόνα.

вилу св. Апостоловъ и 17 правилу собора Гангрскаго.

О сказывающемся въ этомъ вопросо-отвѣтѣ особенномъ уваженіи къ святой богоявленской водѣ нами уже говорено по другимъ поводамъ (См. цитир. изд. каноническихъ отвѣтовъ Ефесскаго митр. Іоасафа, стр. 54—55 и 61; «Тайная исповѣдь въ правосл. Восточн. церкви», Одесса, 1894, т. II, стр. 138—152). Въ настоящемъ случаѣ добавимъ только, что о предпочтеніи агіазмы антидору рѣшительно говорится и у Геннадія Схоларія въ помянутыхъ выше его отвѣтахъ деспоту Георгію въ словахъ—«τὸ ἁγιάσμα τῶν ἁγίων Θεοφανείων λαμβάνεται ὅτε χρεία πρὸ τοῦ ἀντιδώρου» (по указанной выше Патмосской рукописи). Сверхъ того, здѣсь можно отмѣтить, какъ косвенное указаніе на высокое значеніе и богоявленской и вообще всякой освященной воды, по воззрѣнію Греческой церкви,—отвѣтъ Петра Хартофилакса на вопросъ—«Позволительно ли совершать водосвященіе на святое Богоявленіе и при другихъ случаяхъ, въ какомъ угодно сосудѣ»? — «Сосуды для божественныхъ водоосвященій должны быть назначены только для однихъ (такихъ) освященій» (Ράλλη. Σύνταγμα, V, σελ. 371).

β'.

Ἐρώτησις,

Τῇ Κυριακῇ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος πρὸ τῆς γονυκλισίας, ἤγουν μετὰ τό ἱερουργῆσαι, ἐλάβομεν ἔθος παλαιὸν καὶ ἄγραφον μὴ ἐσθίειν κρέας ἢ τυρόν, εἰ μὴ ξηροφαγεῖν, ὡς τὴν παραμονὴν τῶν Χριστουγέννων καὶ τῶν Φώτων, εἰ τύχῃ Κυριακῇ.

2.

Вопросъ.

Мы приняли обычай, древній и неписанный, въ недѣлю Святаго Духа, отъ колѣнопреклоненія, то есть послѣ совершенія священнодѣйствія, не вкушать мяса или сыра, развѣ только сухоясть, какъ въ навечеріе Рождества Христова, и Богоявленія, если это случится въ воскресеніе.

Ἀπόκρισις.

Καὶ ὁ ἐσθίων καὶ ὁ μὴ ἐσθίων κρέας ἢ τυρὸν τότε οὐχ ἁμαρτάνει, ὅτι καὶ ἡ παλαιὰ καὶ καλὴ συνήθεια νόμος ἐστίν, εἰ καὶ ἄγραφος· ὃ καὶ αὐτὸ ἐξηγεῖται ὁ μέγας Χρυσόστομος εἰς τὰς Πράξεις τῶν ἁγίων Ἀποστόλων εἰς τὴν ν' Ἐν τῷ συμπληροῦσθαι τὴν ἡμέραν τῆς Πεντηκοστῆς, δεκτοὺς εἶναι τοὺς Ἀποστόλους καὶ ἐπιτηδειοτάτους, ἤγουν νηστικοὺς παρασκευάζων καὶ ἀρκοῦντας εἰς τὴν ὑποδοχὴν τοῦ Ἁγίου Πνεύματος· ὥσπερ καὶ τῶν Χριστουγέννων καὶ τῶν Φώτων εἰ τύχῃ Κυριακῇ ἡ Παραμονή.

Отвѣтъ.

И вкушающій и не вкушающій тогда мяса или сыра не погрѣшаетъ, такъ какъ [принимаемый въ послѣднемъ случаѣ] и древній и прекрасный обычай — законъ есть, хотя и неписанный; посему великій Златоустъ [и] изъясняетъ относительно Пятидесятницы на Дѣянія Апостоловъ: «При исполненіи дня Пятидесятницы, Апостолы были готовы къ воспріятію и совершенны, то есть предуготовляя [себя] постящимся и какъ можно къ воспріятію Святаго Духа»; такъ и навечеріе Рождеста Христова и Богоявленія, если случится въ недѣлю [при томъ же условіи можетъ посвящаться воздержанію].

Въ псевдо-Зонариномъ номоканонѣ на этотъ вопросъ говорится такъ: «Τὴν δὲ κυριακὴν τῆς Πεντηκοστῆς κρέατος μὴ ἅπτεσθαι, ἕως οὗ τὴν γονυκλισίαν ψάλλειν· μετὰ δὲ τὴν γονυκλισίαν, ἀκωλύτως ἐσθίειν» (Cotelerius, Monumenta, pag. 73, кеф. 39).

γ'.

Ἐρώτησις.

Τί χρὴ ποιῆσαι μετὰ τὴν θανὴν τῶν μοιχαλίδων τις;

Ἀπόκρισις.

Μὴ θάπτεσθαι ὑπὸ ἱερέως, ἐὰν μὴ μετανοήσωσι καὶ χω-

3.

Вопросъ

Что должно дѣлать послѣ смерти какой-либо изъ прелюбодѣйцъ?

Отвѣтъ.

Не быть [имъ] погребаемымъ отъ священника, если не по-

ρισθῶσι ζῶντες, ὡς φησὶ καὶ ὁ Μέγας Βασίλειος ἐν κανόνι λϑ'· «Ἡ τῷ μοιχῷ συζῶσα, οὐ λύεται ταύτης ἡ ἁμαρτία, εἰ μὴ ἀποσταίη, οὐδὲ μετὰ θάνατον τοῦ νομίμου ἀνδρός». Ὅτι καὶ εἰς τὴν νῆσον Ῥόδον, διὰ νὰ εὐλογήσῃ τις Πνευματικὸς μοιχαλίδα, ἐφυλακίσθη ὑπὸ τοῦ ἄρχοντος τῆν νήσου μῆνας ἕξ, ἐκαθηρέθη ὑπὸ τοῦ ἀρχιερέως· μετὰ παρακλήσεως πλείστης πολλῶν ἀνθρώπων καὶ αὐτοῦ πολλῶν δακρύων, μᾶλλον δὲ διὰ τὴν στέρησιν τῶν πνευματικῶν, ὅτι ἐν τοῖς ὄρεσιν ἦν κατοικῶν ἐν μοναστηρίῳ, ἐσυγχωρήθη τοῦ ἐξαγορεύειν μόνον. Καὶ πρόσεχε, οἱ μοιχοὶ μετὰ ἀφορισμοῦ μὴ ἐσθίειν ἀντίδωρον ἢ κοινωνίας, ἕως οὗ μετανοήσωσι. — (Ζήτει ἔμπροσθεν καὶ τοῦ κυρ. Ἰωάσαφ, οὗ ἡ ἀρχή, «Ὁ παλλακὴν κεκτημένος»).

каялись и не оставили [прелюбодѣйную связь] при жизни, какъ говоритъ и Василій Великій въ 34 правилѣ: «Связанная прелюбодѣяніемъ не разрѣшается грѣхъ ея, если не престанетъ, и даже послѣ смерти законнаго мужа». Посему и на островѣ Родосѣ, по случаю, когда одинъ духовникъ благословилъ прелюбодѣйцу, онъ былъ подвергнутъ заточенію отъ начальника острова на шесть мѣсяцевъ (и) былъ изверженъ отъ архіерея. Въ виду же особенной просьбы за него всего народа и ради его многихъ слезъ, особенно же въ виду отсутствія духовниковъ (и) такъ какъ онъ жилъ въ монастырѣ при горахъ, дозволено было ему исповѣдывать. И обрати вниманіе: прелюбодѣи подъ отлученіемъ не вкушаютъ антидора или причастія, пока не покаются. (Ищи выше и (отвѣтъ) киръ Іоасафа, котораго начало—«Державшій блудницу...»).

Столь же суровое отрицательное отношеніе къ прелюбодѣйцамъ отчасти можно выводить и изъ одного правила, приписываемаго совмѣстно и патр. Никифору и патр. Герману (См. Pitra, цит. изд., pag. 343, κεφ. 173). Напротивъ, по не разъ цитированнымъ каноническимъ отвѣтамъ митр. Ефесскаго Іоасафа, на которые указываетъ здѣсь и переписчикъ кодекса, мыслимо и нѣкоторое снисхожденіе къ столь тяжелымъ грѣшникамъ (См. цитир. наше изд. его отвѣтовъ, стр. 28 (отв. 29) и 53—54).—Относительно священника, благословившаго столь

незаконную сожительницу, у Никифора Исповѣдника также имѣется правило—«Если какая женщина оставитъ своего мужа и соединится (ἐπάρῃ) съ другимъ, имѣетъ епитимію—семь лѣтъ; если же и будетъ благословлена (εὐλογηθῇ—на такое сожитіе), то (благословившій) священникъ, знающій препятствіе, да будетъ изверженъ (Pitra, ibid. II, pag. 340, κεφ. 140).

Суровое отношеніе Церкви къ прелюбодѣйцамъ, добавимъ, —установливается еще древнѣйшими каноническими правилами, какъ это и указывается въ настоящемъ отвѣтѣ ссылкою на 39 правило Василія Великаго.

δ'.

Ἐρώτησις.

Μνημόσυνα τεσσαρακοστὰ ἢ ἕτερα μνημόσυνα γίνονται τῇ μεγάλῃ μ';

Ἀπόκρισις.

Ἄπαγε· μόνον παρασκευοσάββατον μνημονεύομεν κατὰ τὸν ὅρον τῶν ἁγίων καὶ τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Νικηφόρου τοῦ Ὁμολογητοῦ πατριάρχου καὶ Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου· ἐξ ἀνάγκης καὶ ἀπὸ παλαιᾶς συνηθείας μνημονεύομεν καὶ τῷ σαββάτῳ τοῦ Λαζάρου· τῇ δὲ Ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ ἑβδομάδι ἢ τῇ νέᾳ οὐδόλως ποιοῦμεν μνημόσυνα.

4.

Вопросъ.

Допускается ли въ великую Четыредесятницу поминовеніе въ сороковой день или другое?

Отвѣтъ.

Совершенно нельзя; только въ пятницу и субботу поминаемъ по правилу святыхъ и во святыхъ отца нашего патріарха Никифора Исповѣдника и Ѳеодора Студита; по нуждѣ и согласно древнему обычаю—поминаемъ и въ Лазареву субботу; во святую же и великую недѣлю или въ новую совершенно не дѣлаемъ поминовеній.

Въ одномъ изъ правилъ Никифора Исповѣдника, дѣйствительно, считается позволительнымъ поминовеніе во дни Четыредесятницы, при чемъ, однако, въ своихъ деталяхъ оно отлично отъ отвѣта митр. Нила, и именно, по его разъясненію, поминовеніе не должно имѣть мѣста въ указываемое время только—«въ первую недѣлю святой и великой Четыредесятницы» (Pitra, цит. изд. II, pag. 326, κεφ. 11).—Въ псевдо-Зонариномъ номо-

канонѣ на тотъ же случай читается: «не подобаетъ во святѣи и велицѣи Четыредесятници... крещеніа творити.... точію в сѳбботу и в недѣлю творити невъзбранно память с-тымъ и умръшим и кр-щеніа...» (См. Стрятинскій требникъ, л. 646 об.; ср. ниже отв. 10-й).

Въ древней Церкви этотъ вопросъ затрогивается еще въ правилахъ соборовъ Карѳагенскаго (пр. 50) и Лаодикійскаго (пр. 58-е).

Въ практикѣ древне-Русской церкви, митр. Кипріанъ въ XIV в. писалъ такъ по этому вопросу: «Наставшу великому посту, аще случится кому отъ насъ сего житьа преставитися среди недѣли, пѣвше надъ нимъ гробу предати, а правленіа никакова, ниже панихиды творити должно есть, развѣ въ пятницу вечеръ, а въ субботу поминаніе: такоже и по всѣмъ пятницамъ великаго поста, кромѣ пятыя субботы и шестыя» (Русск. Историч. Библ., т. VI, столб. 257—258).

Въ современныхъ рѣшеніяхъ недоумѣнныхъ вопросовъ, въ отвѣтъ на вопросъ—можно ли поминать заупокой въ Лазареву субботу,—дается, между прочимъ, такой отвѣтъ: «Заупокойной ектиніи на литургіи ничто не возбраняетъ сказать, но утреня того дня не имѣетъ таковой (См. Церк. Вѣстн. 1890 г., № 27, стр. 454, зам. 2).

ε'.

Ἐρώτησις.

Χωρὶς ἀντιμινσίου διὰ τὴν σπάνην δυνατὸν ἱερουργῆσαι;

Ἀπόκρισις.

Μηδόλως ἱερουργήσῃς, μηδὲ μετὰ τριμόρφου, ὅτι πρόφασις σατανικὴ ἐστὶ τοῦ βαλεῖν ἁγίου εἰκόνα, μηδὲ εἰς ἔρημον τόπον.

5.

Вопросъ.

За отсутствіемъ можно ли священнодѣйствовать безъ антиминея?

Отвѣтъ.

Никакъ да не священнодѣйствуешь, ни даже съ тримоморфомъ, такъ какъ сатанинское оправданіе (есть)—поставить изображеніе святого (вмѣсто антиминса), хотя бы даже въ пустынномъ мѣстѣ.

Совершенно такъ же читается этотъ вопросо-отвѣтъ и въ помянутыхъ выше «Различныхъ главизнахъ» (См. Законопр. Кіевъ, 1620, стр. 105).

Въ правилахъ Никифора Исповѣдника на тотъ же предметъ читается такое правило: «[Ἐὰν] ἱερεὺς λειτουργήσῃ δίχα ἀντιμινσίου, ἔχει ἐπιτίμιον χρόνον α'» (Pitra, цитов. изд., II, pag. 337, κεφ. 98. Ср. разсужденіе объ антиминсахъ въ отвѣтахъ приписываемыхъ Іоанну Китрскому; см. Ράλλη, Σύνταγμα, V, σελ. 413—414; Кормчая, 1787 г., л. 276 об.)—Оригинальное правило разъ читается въ псевдо-Зонаринномъ номоканонѣ,— и именно: «Священникъ, литургисавшій безъ антиминса, да творитъ 200 поклоновъ; если же онъ дорогъ, и (священникъ) не могъ собрать для его покупки, то грѣхъ да будетъ на церкви (...εἰ δὲ βαρύτιμον, καὶ οὐ σώζει τοῦ ἀγοράσαι, ἡ ἁμαρτία ἐπὶ τὴν ἐκκλησίαν ἔσται (Cotelerius, Monumenta, t. I, pag. 81, κεφ. 72).—Нельзя также не отмѣтить здѣсь отвѣта Константинопольскаго патріаршаго собора при Мануилѣ Харитопулѣ (1243—1245) на вопросъ Диррахійскаго митр. Романа—...безъ нихъ (антиминсовъ) не возможно священнодѣйствовать; гдѣ же ихъ нѣтъ,—что же должно дѣлать, дабы іереи не остались безъ священнодѣйствій»?... Отвѣтъ на это гласитъ: «Антиминсы нѣтъ необходимости полагать на всѣхъ святыхъ трапезахъ, но только на тѣхъ, относительно которыхъ неизвѣстно, освящены ли они или нѣтъ; ибо антиминсы замѣняютъ освященныя святыя трапезы, и (посему) гдѣ имѣются завѣдомо освященныя трапезы, тамъ нѣтъ надобности въ антиминсахъ («ἔνθα εἰσὶ γνώριμοι καθιερωμέναι τράπεζαι, οὐ χρεία ἀντιμινσίων ἐκεῖ», Migne, Patrolog. Graec., t. CXIX, col. 809—812).

Въ памятникахъ древне-русскаго каноническаго права, и именно въ уставѣ, приписываемомъ митр. Георгію (1072—1073), по настоящему вопросу говорится: безъ антими(н)са не достоитъ служити (въ) неосвященно(й) церкви, а въ освященной достоитъ» (Голубинскій, Исторія Русской церкви, т. I, ч. I, стр. 515).

Для настоящаго времени у насъ въ «Учительномъ извѣстіи» при Служебникѣ категорически говорится: «...безъ ...священныя трапезы, сіесть безъ антиминса... аще служити кто дерзнетъ тако.... не токмо святотатскимъ грѣхомъ смертно согрѣшитъ, но и тайна тѣла и крове Христа Бога нашего ни-

какоже совершается»; и затѣмъ: «Антимпнсъ, аще будетъ раздраный, диравый или нсчернѣлый, якоже писменомъ на немъ сущимъ не познаватися...., никакоже на такомъ служити достоитъ: дерзаяй же на сицевомъ служити, яко уничижитель божественныхъ таинъ, смертно согрѣшаетъ...»

Подъ именемъ «триморфа», о которомъ упоминается въ настоящемъ отвѣтѣ, разумѣется трехчастный образъ въ томъ видѣ, какъ у насъ употребляются такъ называемые «образа—складни». Но какія собственно предполагаются этимъ отвѣтомъ изображенія на «триморфѣ», о томъ данныхъ мы не имѣемъ.

ς'.

Ἐρώτησις.

Περὶ ἐκκλησιῶν ἐγκαινιασθέντων ἢ παίδων βαπτισθέντων ὑπὸ ἱερέων συκοφαντηθέντων, ἢ καὶ πρὸ τῶν ἱερέων, τί ἔδει ποιῆσαι;

Ἀπόκρισις.

Ἐατέον τοῖς τοῦ Θεοῦ κρίμασιν, ἕως οὗ ὁ αὐτὸς ἐξομολογήσῃ, ἢ ἐμφανῶς αὐτῷ ἐπιδείξωσιν αὐτοῦ τὸ αἴτιον, κατὰ τὸν οε' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων ἐπὶ στόματος δύο ἢ τριῶν μαρτύρων, ὅρκῳ βεβαιωσαμένων· ὁ δὲ νόμος ἀρκοῦσι πρὸς ἀπόδειξιν ε'. μαρτύρων, σὺν ὅρκῳ βεβαιωσάντων· ὕστερον μὴ ἀναβαπτίζειν τὰ βαπτισθέντα ὑπ' αὐτοῦ, μηδὲ ἀναγκαινιάζειν τοὺς ναούς· κρεῖσσον τὰ ἁμαρτήματα καταλιμπάνειν ἀνεκδίκητα, καὶ αὐτὸς ταχέως ὑποδείξει, ἢ τινὰς κολάζειν ἀναιτίους.

6.

Вопросъ.

Относительно церквей освященныхъ или дѣтей крещенныхъ—или отъ извергнутыхъ священниковъ, или и отъ не бывшихъ еще священниками,— что должно дѣлать?

Отвѣтъ.

Предоставить суду Божьему, пока самъ не исповѣдуетъ или явно не покажутъ его преступленіе, — по 85 правилу святыхъ Апостоловъ,— устами двухъ или трехъ свидѣтелей, подтвердившихъ[показаніе]клятвою (законъ же требуетъ для доказательства пять свидѣтелей, утверждающихъ съ клятвою). Послѣ не прекрещивать крещеннаго отъ него и не освящать заново храмы; полезнѣе оставлять [такія] согрѣшенія необъявленными [ибо и самъ онъ скорѣе ихъ объявитъ], нежели наказывать невиновныхъ.

Весьма подробно на аналогичномъ вопросѣ останавливается въ своихъ отвѣтахъ Симеонъ Солунскій,— и собственно на вопросахъ—«Кто недостойно священнодѣйствуетъ, — принимаются ли (совершенныя имъ) жертва и крещеніе и все что отъ него совершается, или нѣтъ»?—и затѣмъ,—«Кто будучи недостойнымъ священства, — рукоположенъ и поставленъ духовникомъ, прощаетъ ли согрѣшенія?» Въ отвѣтъ на эти вопросы у него также говорится, что при совершеніи священнодѣйствія всякимъ неправильно рукоположеннымъ,—и рукоположенные отъ нихъ—рукоположены суть и разрѣшенные отъ грѣховъ или связанные—разрѣшены суть или связаны, и таинства (совершенныя ими) всѣ суть таинства: ибо не человѣкъ дѣйствуетъ, но чрезъ (него, какъ) орудіе, благодать», но только — «горе же орудію оному, которое дѣствуетъ чрезъ волю дѣйствующаго, и горе человѣку оному..., и нѣтъ имъ другого способа къ покаянію, если только не перестанутъ священнодѣйствовать». Но, которые имѣютъ столько дерзости, что совершаютъ священнодѣйствія, не принимая хиротоніи, — отъ таковыхъ, если они кого-либо крестили или рукоположили, эти послѣдніе—«ни рукоположены, ни крещены: ибо ничего не можетъ дать не имѣющій, и никто же принимаетъ что̀ отъ неимущаго»; поэтому «и вѣрующій, что (принявшій соотвѣтствующіе акты отъ такового самозваннаго священнаго лица) есть священникъ или крещенъ,—(на самомъ дѣлѣ)—не есть (таковой), и въ погибели таковыхъ крестившій повиненъ» (См. Migne, Curs. Patrolog., ser. graec., t. CLV, col. 859—862). Въ помянутыхъ «Различныхъ главизнахъ», этому отвѣту Симеона Солунскаго отдано предпочтеніе, почему при другихъ извлеченіяхъ въ немъ изъ нашего памятника, относящійся сюда же отвѣтъ не внесенъ, а внесенъ именно многорѣчивый отвѣтъ Солунскаго архипастыря (См. Законоправильникъ, Кіевъ, 1620, стр. 85—88).

ζ'.

Ἐρώτησις.

Ἐάν τις ἱερεὺς ἐξομολογηθῇ ἁμάρτημα μυστικῶς, ὕστερον ἀρνεῖται, τὶ ἔδει ποιῆσαι;

7.

Вопросъ.

Если какой-либо священникъ тайно исповѣдалъ согрѣшеніе, послѣ же станетъ отрицать,—что должно дѣлать?

Ἀπόκρισις.

Ἄφες αὐτὸν τοῖς τοῦ Θεοῦ κρίμασι καὶ φόρενε (?) μετ' αὐτοῦ· ἐνθύμιζε αὐτὸν μυστικῶς· εἰ δὲ φανερῶς ὁμολογήσει τὴν ἁμαρτίαν, ἢ φανερόν ἐστι τὸ πάθος, μὴ φόρενε (?) μετ' αὐτοῦ διὰ τὴν συνείδησιν.

Отвѣтъ.

Предоставь его суду Божію и имѣй общеніе(?) съ нимъ, усовѣщевай его тайно; если же онъ открыто исповѣдуетъ согрѣшеніе, или если его страсть будетъ явною,—не сообщайся(?) съ нимъ ради (его) сознанія.

Существо этого вопросо-отвѣта не отличается ясностью. Повидимому, здѣсь говорится о священникѣ, который совершилъ тяжкое грѣхопаденіе, подвергающее его или изверженію изъ сана, или по крайней мѣрѣ временному запрещенію,—и который открылся въ такомъ грѣхѣ на тайной исповѣди, но когда подвергся формальному суду, то сталъ отрицать свою виновность. При такомъ пониманіи этого вопросо-отвѣта онъ, очевидно, составляетъ въ нѣкоторомъ родѣ дополненіе къ предыдущему вопросо-отвѣту.

η'.

Ἐρώτησις.

Ὅσα ἂν βαπτίσωσιν ἀνίεροι, γυναῖκες ἢ ἄνδρες ἢ μοναχοί, τί δεῖ ποιεῖν;

8.

Вопросъ.

Какъ скоро будутъ крестить непосвященные — жены, или мужи, или монахи,—что должно дѣлать?

Ἀπόκρισις.

Ἐὰν τεθνήξῃ ὁ βαπτισθεὶς πρὸ τοῦ φθάσαι ἱερέα, ἡ θεία χάρις τελειοῖ αὐτόν· εἰ δὲ ζήσῃ, ἵνα πάλιν βάλλῃ αὐτὸ ὁ ἱερεὺς εἰς τὴν κολυμβήθραν καὶ εὐχὰς καὶ μύρον ὡς ἔθος. Τὸ αὐτὸ καὶ Νικηφόρος πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως.

Отвѣтъ.

Если умретъ крещенный прежде прихода священника, божественная благодать досовершитъ его; если же будетъ жить, да снова опуститъ его священникъ въ купель—и молитвы, и и муро, какъ обычно. Это самое (говоритъ) и патріархъ Константинопольскій Никифоръ.

Вопросъ о *возможности* по нуждѣ совершать крещеніе и мірянамъ возбуждался далеко ранѣе времени митр. Нила, и именно еще въ правилахъ Никифора Исповѣдника говорится по этому предмету: «Κατὰ περίστασιν καὶ μοναχὸς λιτὸς βαπτίζει...»; и затѣмъ—«Χρὴ τὰ ἀβάπτιστα νήπια, ἐὰν εὑρεθῇ εἰς τόπον μὴ ὄντος ἱερέως, βαπτισθῆναι. Εἰ βαπτίσει δὲ καὶ ὁ ἴδιος πατὴρ ἢ οἱοσδήποτε ἄνθρωπος, μόνον ἵνα ἐστὶ χριστιανὸς, οὐκ ἔστιν ἁμαρτία» (Ράλλη, Σύνταγμα κανόνων, t. IV, σελ. 431, κάνν. 6 и 7). Такимъ образомъ, по этимъ правиламъ патр. Никифора, при нуждѣ—крещеніе безпрепятственно совершается мірянами и простыми монахами и за такимъ крещеніемъ признается полная сила. Между тѣмъ, по настоящему отвѣту, хотя митр. Нилъ и ссылается въ немъ на патр. Никифора, проводится въ нѣкоторой мѣрѣ другое воззрѣніе, разъ здѣсь говорится — «Если умретъ (такимъ образомъ) крещенный прежде прихода священника, божественная благодать *досовершитъ* его; если же будетъ жить, да снова опуститъ его священникъ въ купель—и молитвы, и мvро, какъ обычно...» Судя по такимъ словамъ, авторъ нашего отвѣта, кажется, далекъ отъ признанія за предполагаемымъ теперь крещеніемъ всей полноты *таинства* и — хотя и глухо, но словами «снова поставитъ въ купель»,—повидимому, проводитъ идею обязательности совершенія крещенія священникомъ, если лицо, уже окрещенное мірянином, доживаетъ до его прихода. Подобное отрицательное воззрѣніе не было особенно новымъ. Такъ, при патр. Лукѣ Хризовергѣ, его синодъ категорически высказался: «нѣтъ и правильнаго и твердаго основанія причитать къ божественному лику вѣрныхъ — того, кто крещенъ лицомъ, не получившимъ *власти* крестить» (См. Павловъ — Номоканонъ при Требн., М. 1897, стр. 352). И это воззрѣніе нашло себѣ мѣсто въ Синтагмѣ Властаря (Lit. B, гл. 3), а оттуда вносилось въ общіе канонаріи послѣдующаго времени, какъ напр. въ Номоканонъ при Требникѣ (статья 204) и уже вносилось въ прямомъ требованіи—«перекрещиваются, которые крещены отъ несвященныхъ («ἀναβαπτίζονται, ὅσοι ἀπο ἀνιέρων ἐβαπτίσθησαν»). Открывающееся отсюда двойственное воззрѣніе въ Греческой церкви на значеніе крещенія, совершеннаго мірянином, находитъ свое объясненіе въ одномъ изъ рѣшеній знаменитаго патр. Фотія, которое въ его существѣ говоритъ: «Если... кто-либо изъ

мірянъ, презирая порядокъ церковныхъ священнодѣйствій и надмѣваясь гордостью, дерзнетъ совершить (разумѣется—при возможности то̀ сдѣлать священнику) это дѣло (=крещеніе)», то «....тѣхъ, которые крещены ими, мы никакъ не признаемъ пріявшими благодать Духа, а потому и опредѣляемъ, что они должны быть и крещены водою и помазаны муромъ... Но когда святое крещеніе совершаютъ (простые) христіане, живущіе подъ варварскимъ владычествомъ..., не имѣющіе довольно священниковъ», то.... «крещеніе, совершенное по нуждѣ (мирянином̀ъ), да не будетъ устранено»....., и «крещенныхъ такимъ образомъ снова не погружать въ воду, чтобы мы не казались требующими перекрещиванія» (Полный переводъ этого постановленія см. у Павлова, цит. изд., въ комм. на ст. 204-ю, стр. 352—353; подлинникъ у Migne, Curs. Patrolog, CII, 774—776).— Это вполнѣ понятное различеніе крещенія совершеннаго міряниномъ, однако, судя по нашему отвѣту, а равно и по опредѣленію патр. Луки,—нерѣдко сводилось къ тому, что при возможности, и всякое крещеніе, совершенное міряниномъ, т. е. и по нуждѣ,—должно быть вновь воспроизведено священникомъ.

Помянутый соборный отвѣтъ при Лукѣ Хризовергѣ, добавимъ, былъ извѣстенъ и у насъ, почему на подобный случай онъ и указывается, какъ руководящее правило, въ одномъ изъ посланій митр. Фотія (См. Русск. Историч. Библіотека, VI, ч. I, столб. 286—287).

ϑ'.	9.
Ἐρώτησις.	Вопросъ.
Καὶ βαπτισθέντα ὑπὸ Λατίνων;	И (что должно дѣлать относительно) крещеннаго латинянами?
Ἀπόκρισις.	Отвѣтъ.
Μύρῳ χρίει καὶ εὐχὰς μόνον.	Миромъ мажетъ и только молитвы (произноситъ).

Вопросъ вызванъ, несомнѣнно, современнымъ Нилу положеніемъ его митрополіи. Очевидно, водворившіеся въ ней въ то время крестоносцы, а съ ними и дѣятели по пропагандѣ като-

личества—миссіонерствовали въ пользу католической церкви не безуспѣшно, и во времена Нила бывали случаи, когда они крестили дѣтей, которые должны бы быть крещенными отъ православныхъ священниковъ.—Съ исторической точки зрѣнія такой вопросъ не лишенъ значенія и еще въ одномъ отношеніи. Соотвѣтственно его внутреннему характеру, можно заключать, что уже во времена митр. Нила, подъ вліяніемъ бѣдствій Восточной церкви, причиною которыхъ были латиняне, — у грековъ возникло сомнѣніе въ дѣйствительности католическаго крещенія и слѣдовательно зарождалась мысль о необходимости принимать ихъ въ лоно православія только чрезъ принятіе ими православнаго крещенія.

ι'.

Ἐρώτησις.

Τὰ βρέφη πῶς χρὴ κοινωνεῖν ἢ τραφῆναι χωρὶς γυναικὸς;

Ἀπόκρισις.

Τὰ βρέφη ἀκανονίστως κοινωνεῖν τῶν ἀχράντων Μυστηρίων, καὶ μετὰ τὸ γευθῆναι γάλα μητρὸς διὰ τὸν λέγοντα— «Ἐὰν μὴ φάγητε τὴν σάρκα τοῦ Υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου καὶ πίετε αὐτοῦ τὸ αἷμα, οὐκ ἔχετε ζωὴν αἰώνιον». Τό αὐτὸ καὶ Ἰωάννης πατριάρχης Ἀντιοχείας καὶ ς'. Συνόδου κανὼν πδ'. ὥδε φησὶ· κοινωνεῖν χρὴ τὰ βαπτισθέντα νήπια μετὰ τὴν θείαν σφραγῖδα τοῦ Ἁγίου Πνεύματος διὰ τοῦ θείου βαπτίσματος ἐπιφερόμενα· μὴ κοινωνεῖν δὲ τῶν ἀτοπωτάτων ἐστὶ καὶ ἀπηγορουμένων· οὐδαμοῦ γὰρ κεκωλυμένον εὑρίσκεται τοῦτο, ἀλλὰ μᾶλ-

10.

Вопросъ.

Какъ должно причащать младенцевъ, или кормить (ихъ) безъ матери?

Отвѣтъ.

Младенцевъ не возбранно причащать пречистыхъ таинъ и послѣ вкушенія молока матери, согласно говорящему: «Если не вкусите плоти Сына Человѣческаго и не піете Его крови, не будете имѣть жизни вѣчной». То же самое и Іоаннъ патріархъ Антіохійскій и VI собора правило 84-е, когда говоритъ: «причащать должно крещенныхъ младенцевъ, когда они приносятся къ божественному крещенію, послѣ принятія ими печати божественнаго Святаго Духа. Не причащать же—весьма безсмысленно и запрещено; но особенно, въ виду ненадеж-

λον τοῦ ἁγίου βαπτίσματος καὶ τῆς θείας μεταλήψεως, διὰ τὸ τῆς ζωῆς ἄδηλον, τοῦτο ὁμοφρόνως οἱ θεηγόροι πατέρες πάντες παραδεδώκασι· τὸ γὰρ λέγειν, ὅτι οὐκ αἰσθάνονται τί τὸ μεταλαμβανόμενον, ἀφροσύνης ἐστί· καὶ γὰρ τὴν δωρεὰν τοῦ ἁγίου βαπτίσματος, ὡς ἀτελῆ τὴν ἡλικίαν ἔχοντα, οὐκ αἰσθάνονται· εἰ δὲ λέγομεν, ὅτι ἀποκρίνονται οἱ ἀνάδοχοι ἐν τῷ καιρῷ τοῦ βαπτίσματος ὑπὲρ αὐτῶν, τί τοῦτο; οὐ γὰρ οἱ ἀνάδοχοι, ἀλλ' ἡ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος ἐπιφοίτησίς ἐστιν, ἡ τὰ νήπια φωτίζουσα, ὡς φησὶν ἡ θεία Γραφή· καὶ γὰρ ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ὀκταήμερος περιετμήθη, τεσσαρακονθήμερος προσηνέχθη ἐν τῷ ἱερῷ κατὰ νόμον, καὶ αὐτὸς ἐν Εὐαγγελίοις· «ἐὰν μὴ φάγητε τὴν σάρκα τοῦ Υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου καὶ πίητε αὐτοῦ τὸ αἷμα, οὐκ ἔχετε ζωὴν ἐν ἑαυτοῖς»· καὶ τὰ παιδία ἀγκαλισάμενος ἠγάπησεν, ὡς ὄντα ἔξω πάσης κακίας· καὶ πρὸς τοὺς μαθητὰς ἔλεγεν· «ἐὰν μὴ στραφῆτε καὶ γενέσθαι ὡς τὰ παιδία, οὐ μὴ εἰσέλθητε εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν»· καὶ γὰρ τέλειοι τινὲς ὄντες τῇ ἡλικίᾳ καὶ ἐν αἰσθήσει δοκοῦντες μεταλαμβάνουσιν, ἀτελεστεροι τῶν νηπίων τυγχάνουσι καὶ εἰς κρίμα ταῦτα μεταλαμβάνουσιν, ὡς φησὶν ὁ θεῖος Ἀπόστολος· παράδοσις γὰρ ἐστὶ μετέ-

ности жизни (младенцевъ), относительно святаго крещенія и божественнаго причащенія всѣ богоподобные отцы согласно установили. Ибо говорить, что они не могутъ понимать,— что это—причастіе,—неразумно есть. Ибо и благодать святаго крещенія, какъ имѣющіе несовершенный возрастъ, они (также) не могутъ понять. Если же скажемъ, что во время крещенія вмѣсто нихъ отвѣчаютъ воспріемники,— то что же изъ того? Ибо не воспріемникъ, но пришествіе Святаго Духа есть просвѣщающее младенцевъ, какъ говоритъ божественное Писаніе. Ибо и Господь нашъ І. Христосъ былъ обрѣзанъ восьмидневнымъ, сорокадневнымъ же былъ принесенъ по закону ко святилищу, и Самъ сказалъ въ Евангеліи: «если не вкусите плоти Сына Человѣческаго и не піете его крови, не будете имѣть жизни въ самихъ себѣ»,— и обнимая дѣтей возлюбилъ ихъ, какъ сущихъ внѣ всякаго зла, и къ ученикамъ изрекъ: «если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не внидете во царствіе небесное». Ибо нѣкоторые будучи и въ совершенномъ возрастѣ и, повидимому, причащаются въ сознаніи, — бываютъ (однако) болѣе несовершенны, чѣмъ дѣти, и въ осужденіе себѣ причащаются, какъ говоритъ божественный

χειν τὰ βαπτισθέντα νήπια τῆς θείας μεταλήψεως, ὡς καθαρὰ καὶ ἀμόλυντα· ὅστις γὰρ ἐκκλησιαστικὴν παράδοσιν ἀθετεῖ ἔγγραφον ἢ ἄγγραφον, τῷ ἀναθέματι ὑπὸ τῶν ἁγίων πατέρων καθυποβάλλεται. Λέγει Ἰωάννης· «Καὶ πάλιν μετὰ τὸ ἐγερθῆναι ὁ Χριστὸς ἀπὸ τὸν δεῖπνον, ἔδειξε τὴν θείαν μυσταγωγίαν τῆς ἁγίας κοινωνίας.

Περὶ βρέφους, εἰ θηλάσωσιν αὐτὸ μὲ γάλα αἰγος ἢ προβάτου τῇ μ', ὡς τῆς γυναικὸς μὴ ἔχοντας γάλακτος· Καὶ ἐὰν μὴ εὑρεθῇ γυνὴ τοῦ τρέφειν τὸ βρέφος μετὰ γάλακτος γυναικείου, οὐχ ἁμαρτάνει, καὶ Μ'. καὶ Πάσχα ἐσθιέτω γάλακτος προβάτου ἢ αἰγὸς διὰ τὴν ἀνάγκην.

Апостолъ. Ибо преданіе есть— дѣлать дѣтей участниками божественнаго причащенія, какъ чистыхъ и нескверныхъ; кто же отвергаетъ церковное преданіе, писанное или неписанное, подлежитъ анаѳемѣ отъ святыхъ отцовъ. Говоритъ Іоаннъ: «И затѣмъ, послѣ востанія отъ вечери, Христосъ показалъ божественное тайноводство святаго причащенія» (для всѣхъ).

Относительно младенцевъ, которые будутъ кормиться сами собою молокомъ козы или овцы въ Четыредесятницу, какъ не могущіе имѣть молока женскаго? —Если не будетъ найдена женщина съ женскимъ молокомъ для кормленія младенца,—не погрѣшитъ,— и ради необходимости, и въ Четыредесятницу и на Пасху да вкушаетъ молока отъ овцы или козы.

Въ отношеніи второй половины настоящаго отвѣта, въ правилахъ Никифора Исповѣдника имѣется правило аналогичнаго характера, но съ особымъ спеціальныхъ дополненіемъ. — «Если нѣкая женщина родитъ дитя, читаемъ здѣсь, и не имѣетъ молока и будетъ поить его молокомъ (разумѣется, обыкновеннымъ) во время святой Четыредесятницы,— канонъ запрещаетъ (=«οὐ κελεύει ὁ κανὼν»; въ другихъ спискахъ, — однако, правильнѣе читается—«οὐκ ἔχει ὁ κανὼν») крестить оное въ святую Четыредесятницу; если же дитя умираетъ, то ради необходимости, да будетъ крещено, и да постится мать его сорокъ дней» (Pitra, цит. изд., II, pag. 339—340, κεφ. 128).

Почему настоящій отвѣтъ, можно сказать, составляетъ исключеніе изъ всѣхъ другихъ отвѣтовъ Нила, со стороны весьма тщательной мотивировки того, что необходимо причащать и дѣтей, о томъ нами уже сказано выше.—Въ этой мотивировкѣ,—

замѣтимъ,—ссылка на 84-е правило VI Вселенскаго собора не оправдывается текстомъ этого правила; въ послѣднемъ содержится рѣчь собственно о крещеніи тѣхъ лицъ, относительно дѣйствительности крещенія которыхъ существуетъ сомнѣніе. Что же касается до ссылки на правила Антіохійскаго патріарха Іоанна, то о достовѣрности ея мы не имѣемъ возможности судить, такъ какъ какія-либо мнѣнія этого патріарха по каноническимъ вопросамъ не извѣстны.

ια'.	11.
Ἐρώτησις.	Вопросъ.
Ἐὰν ἀσθενῇ ἱερεὺς καὶ κοινωνήσῃ ὑπὸ ἄλλου ἱερέως διὰ τὴν ἀνάγκην;	Если боленъ священникъ и пріобщится по необходимости отъ другого священника?
Ἀπόκρισις.	Отвѣтъ.
Οὐ κωλύονται.	Не возбраняется.

Въ «Различныхъ главизнахъ», къ вопросу добавлено—«возбраняется ли с-щенодѣйствовати» (стр. 105—106).

Вопросъ вызванъ, конечно, тѣмъ представленіемъ, что священникъ не имѣетъ права причащать другого священника, какъ равно ему въ іерархическомъ отношеніи, почему и обратно—священникъ, имѣющій причащаться, не долженъ, по требованію своего достоинства, получать причащеніе отъ другого священника. Въ Русской церкви, нѣсколько въ отвѣтъ на подобный же вопросъ, Новгородскій еп. Нифонтъ (XII в.) писалъ: «Причащатися достоитъ попоу въ монатьи съ людьми, аще бы не слоужилъ, и пакы коли хотя (=хочетъ) слоужити» (Русск. Историч. Библіот., VI, I, столб. 31, отв. 31).—Равнымъ образомъ, къ тому же вопросу относится въ нѣкоторой мѣрѣ и дозволеніе Большимъ Московскимъ соборомъ (1666—1667 г.) архимандритамъ причащать въ своей обители и священниковъ (См. Дополн. къ актамъ историч., т. V, стр. 468).

ιβ'.

Ἐρώτησις.

Ἐὰν ἐξ ἀμελείας τοῦ ἱερέως ἔφαγε κύων ἢ ἕτερον ἑρπετὸν τὸν ἀμνὸν, τὶ ὀφείλει ποιῆσαι;

Ἀπόκρισις.

Ὀφείλει ψῆσαι τὸ ἑρπετὸν ἐκεῖνο καὶ φαγεῖν· εἰ δὲ μὴ, καθαιρείσθω· εἰ δὲ τὸ ἑρπετὸν οὐχ εὕρῃ καὶ ἠφανίσθη ὁ ἀμνὸς ὑπὸ ἀμελείας τοῦ ἱερέως, καθαιρείσθω, ὡς φησί Καβάσιλας(?) ἐπίσκοπος Δυρραχίου· εἰ δὲ οὐκ ἐξ ἀμελείας ἐβρώθη, ἀλλὰ διὰ φθόνον διαβόλου, εἴργεται ὁ ἱερεὺς ὀλίγον χρόνον.

Ϛ 12.

Вопросъ.

Если по нерадѣнію священника собака или иное пресмыкающееся съѣстъ агнецъ, — что дѣлать?

Отвѣтъ.

Должно растереть(?) то пресмыкающееся и потребить; если не сдѣлаетъ сего (священникъ) да будетъ изверженъ; если же пресмыкающееся не найдено, и агнецъ истребленъ по нерадѣнію іерея, да будетъ изверженъ, какъ говоритъ *Кавасила(?)* епископъ Диррахійскій; если же (агнецъ) былъ съѣденъ не по нерадѣнію, но по зависти діавола, да запретится священникъ на малое время.

Въ «Различныхъ главизнахъ», при тожествѣ текста вопроса, отвѣтъ, однако, читается такъ: «С-щенникъ да ест празденъ с-щенства, плъжȣщее же съкры^{и} по^{д} землю долѣ. аще ли ѿ зависти дїаволскїа бысть зло: да естъ празденъ на время, ꙗкоже изволитси архиереѡви: ꙗко^{ж} г-летъ Кавасїлъ Дарахійскій» (Цит. изд. Законоправильника, Кіевъ, 1620, стр. 84). Очевидно, переводъ сдѣланъ здѣсь по другому тексту, уже передѣланному. Почти рядомъ (чрезъ дальнѣйшій вопросо-отвѣтъ) съ этимъ правиломъ, въ тѣхъ же «Главизнахъ» изъ другого неизвѣстнаго намъ источника имѣется и такой аналогичный вопросо-отвѣтъ: «Вопрос. Аще священникъ пренебреже^{т} въръчеая^{н} емȣ с-тая, и ѿ нечистых снѣдено бȣдетъ; ѿвѣтъ: Да ѿлȣчится лѣтъ шесть» (Ibid., стр. 85).

Въ болѣе древнемъ памятникѣ—псевдо-Зонариномъ номока-

нонѣ на этотъ разъ говорится: «Ἱερεὺς, ἀμελήσας τὰ ἐγχειρισθέντα ἅγια καὶ ὑπὸ ἀκαθάρτου βρυθῶσιν, ἐπιτιμάσθω χρόνους γ'» (Cotelerius, Monumenta, I, 58, pag. 79).

Въ серединѣ XIII в. рѣшеніемъ подобнаго вопроса занимался даже патріаршій соборъ. Именно митр. Диррахійскій Романъ въ ряду другихъ вопросовъ обратился къ Константинопольскому патр. Мануилу Критопулу (1242—1255) и съ такимъ: «Нѣкоторые изъ священниковъ во время великой четыредесятницы кладутъ на сохраненіе преждеосвященные божественные хлѣбы въ дароносицы (=дарохранительницы); затѣмъ, при содѣйствіи демона они бываютъ похищены изъ божественнаго святилища—(или) мышами, (или) собакою, пролѣзшею въ дверь,—или же, когда священникъ священнодѣйствуетъ и читаетъ молитвы при престолѣ, какая-нибудь мышь незамѣтно послѣ проскомидіи похищаетъ священное божественное тѣло. Како должно за таковое подвергать епитиміи іереевъ? Въ отвѣтъ на это патріаршій соборъ—постановилъ: «Несчастные священники, которые допустили, что преждеосвященные хлѣбы похищены отъ пробравшихся чрезъ дверь храма собакъ, подлежатъ временному запрещенію священнодѣйствія, по разсужденію ихъ архіерея, какъ не принявшіе достаточной охраны. Прочіе же, когда хлѣбы похищены отъ мышей по совершеніи проскомидіи, да не подлежатъ епитиміи, такъ какъ многое подобное часто бываетъ,—и да приготовятъ другую просфору на святой трапезѣ и да исполнятъ проскомидію и да совершатъ священнодѣйстіе (Migne, Curs. Patrol. graec., t. CXIX. col. 807—812). — Около того же времени, въ отвѣтахъ Константинопольскаго патріаршаго собора (1276 г.) Сарайскому епископу, Θеогносту, на вопросъ— «Аще мышь начнетъ агнецъ, достоитъ ли имъ служити, или ни»?—читается—Отвѣтъ: «Достоитъ, хотя бы четвертая часть осталася, и тѣмъ служити (Русск. Историч. Библіот., VI, I, столб. 135, отв. 17).

Относительно случая, когда агнецъ неожиданно будетъ уничтоженъ мышами, въ общихъ чертахъ, говоритъ и Симеонъ Солунскій въ своихъ отвѣтахъ Гавріилу Пентапольскому,—именно: «Если бы случилось, что божественный хлѣбъ былъ унесенъ мышами или съѣденъ другими животными, и не вѣдаетъ того іерей, узнавъ только послѣ великаго входа, то проскомисаетъ другой хлѣбъ...», и пр. (Ἀπόκρισις Γαβριὴλ τοῦ Πενταπόλεως

LXX; Migne, Curs. Patrolog graec., t. CLV, 948). Этотъ отвѣтъ Симеона Солунскаго, на ряду съ другими отмѣченными выше отвѣтами, также приводится въ указанныхъ «Различныхъ главизнахъ».

Изъ практики древне-Русской церкви по этому вопросу сохранилось правило Ильи, архіепископа Новгородскаго (1164—1168): «Аще ся пригодить се, оже мышь начнеть дискосъ (= агнець) у слоужбы, и оузрить попинъ или до переноса, или по переносѣ, и ѡскребъ ѥ ножикомь и слоужить, а новаго не вѣчинаѥть. А крохы вспуть въ ты крыхы, иже то съ литона сънимають (Русск. Историч. Библіотека, т. VI, ч. I, столб. 78). Въ вопросо-отвѣтномъ памятникѣ неизвѣстнаго автора (въ ркп. XV в.), сверхъ того, говорится: «Аще попъ святыя дары затеряеть запасныя, или мышь съѣсть, или инако нѣкако, то без священьства есть, но токмо въ (=по) рассуженіи есть святителя» (Русск. Историч. Библіотека, 1880, VI, I, столб. 864, отв. 35).

ιγ'.

Ἐρώτησις.

Ἐὰν πέσῃ τι ἑρπετὸν εἰς τὸ ἅγιον ποτήριον λειτουργοῦντα καὶ ἔστι φαρμακερὸν, φοβοῦντα, μὴ ἀσθενήσῃ ἢ καὶ θνήξῃ, τί δεῖ ποιῆσαι;

Ἀπόκρισις.

Κατάλυσον τὸ ἑρπετὸν ἐκεῖνο καὶ θάψον ὑποκάτω τῆς ἁγίας Τραπέζης ἢ καὶ εἰς ἕτερον ἀπόκρυφον μέρος, ἵνα μὴ γίνῃς ἐπίβουλος τῆς ζωῆς σου καὶ ἁμαρτάνεις· εἰ δὲ οὐκ ἔστι φαρμακερόν, ψῆσον καὶ κοινώνησον αὐτὸ, δίκαιον ἐστὶν ἢ ἀργεῖσθαι πρὸς καιρόν.

13.

Вопросъ.

Если впадетъ что-нибудь пресмыкающееся въ святой потиръ при совершеніи литургіи и оно есть ядовитое, возбуждающее опасеніе—какъ бы не заболѣть, или не умереть, — что должно дѣлать?

Отвѣтъ.

Уничтожь то пресмыкающееся и закопай подъ святою трапезою или въ другомъ сокровенномъ мѣстѣ, да не будешь навѣтникомъ своей жизни и не согрѣшишь; если же оно не ядовитое есть, разотри(?) и потреби его; (это) правильнѣе есть, нежели быть запрещеннымъ на время.

Въ «Различныхъ главизнахъ» вопросъ читается безъ отмѣченнаго въ [ ], а въ отвѣтѣ послѣ словъ — «сокровенномъ мѣстѣ»,—коротко сказано: «и да естъ празде^н на время, ꙗкоже изволи^тся архіерею». (Законоправильникъ, Кіевъ, 1620 г., стр. 84—85). Очевидно, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, текстъ здѣсь передѣланъ.

И настоящій вопросъ, повидимому, многократно обсуждался. Вотъ почему еще у Никифора Исповѣдника также затрогивается о немъ рѣчь. «Если случилось бы..., — говорится здѣсь, — что въ сосудъ (ἐν τῷ ἀρτοφορίῳ) (съ святыми Дарами) упало бы (какое-либо маленькое животное,—бросить ли его въ рѣку, или съѣсть, или иначе какъ поступить» (χρήσασθαι)? Отвѣтъ на это дается болѣе общій, чѣмъ въ нашемъ памятникѣ, и собственно..... «если бы случилось быть съ ними (св. Дарами) таковому, то не должно — ни ѣсть, ни бросать, но смѣшать въ святомъ потирѣ съ сладкимъ виномъ и омыть, или (sic) послѣ сожженія животнаго закопать подъ святою трапезою» (καὶ διακωλύεσθαι, ἢ ὑποκάτωθεν τῆς ἁγίας τραπέζης, μετὰ τὸ καίεσθαι τὸ ζωΐδιον, καὶ καταχωννύειν») (См. Pitra, цит. изд., II, pag. 345, κεφ. 196).

Въ канонаріяхъ относящееся сюда правило излагалось въ примѣненіи къ еще болѣе общему случаю. Напр., въ Номоканонѣ при Требникѣ адресованная сюда статья (110-я) читается такъ: «Если бы случилось святымъ дарамъ испортиться и не возможно ихъ потребить—не должно ни сожигать, ни повергать, но приготовить чашу съ виномъ сладкимъ и потребить, т. е. съѣсть».—Впрочемъ, въ такомъ же общемъ назначеніи читался иногда и указанный отвѣтъ патр. Никифора (См. въ славянской Кормчей, изд. 1787 г., гл. 60, л. 284 об.), причемъ,—добавимъ, — онъ приписывался въ нѣкоторыхъ памятникахъ Тимоѳею Александрійскому (См. Pitra, ibid., t. I, pag. 641, κεφ. 17; ср. у Павлова, цит. изд., стр. 303).

Наше «Учительное извѣстіе» при Служебникѣ въ подробности предусматриваетъ всѣ указанные теперь случаи съ святыми Дарами. «Аще, читаемъ здѣсь,—... на долзѣ, святыя Дары, или освященны или неосвященны ...не сущу священнику (по уважительной причинѣ) растлѣются, сїесть сплеснѣвятъ, и хлѣбъ и вино оцетно будетъ, яко не мощно имъ къ потребленію пріемнымъ быти, священникъ сія вземь, въ текущую рѣку да всыплетъ»,—и далѣе: «Аще предъ освященіемъ святыхъ даровъ

муха впадетъ во святую чашу, да измется и въ бумагу обвита да сожжена будетъ. Аще же паукъ, или иное что ядовитое, да изліяно будетъ вино изъ святыя чаши во иный честный сосудъ .... (и) по совершеніи же службы вино оное да изліется въ текущую рѣку». И наконецъ: «Аще же по освященіи сіе будетъ, и страшно или мерзко будетъ іерею впадшее съ божественною кровно поглотити, тогда сохранно со всякимъ блюденіемъ да изметъ впадшее, еже не уканути нигдѣже ничтоже отъ божественныя крове, надъ тѣмъ же потиромъ, или чистымъ сосудомъ, виномъ трижды добрѣ да измыетъ изъятое, вино же да соблюдетъ: изятое жи да свіетъ въ бумагу, или въ нѣкое чистое полотенце: и по совершеніи литургіи животное оное съ бумагою или полотенцомъ на плинѳѣ или на чистомъ камени да сожнетъ, пепелъ же подъ святою трапезою да вкопаетъ, и ли идѣже умовеніе рукъ бываетъ, да всыплетъ: вино же оное, имже животно изятое измовено бысть, въ текущую рѣку, да изліетъ. аще рѣка далече будетъ, подъ престолъ яму ископавъ, идѣже ногама попираема не бываетъ, да вліетъ и закрыетъ». И сверхъ того—«Сплѣснѣлыя или растлѣнныя тайны (разумѣется — запасные дары для больныхъ)... на жертвенницѣ со ѡстатки въ потиръ всыпавъ, потреби».

ιδ'.

Ἐρώτησις.

Τοῦ ἡμέρου ἱερακίου τὸ κυνήγι ἔδει φαγεῖν, ἐὰν χρονίσῃ;

Ἀπόκρισις.

Οὐχί· ὥςπερ τὰ ἄλλα ὀρνεοπάταχτα οὐκ ὀφείλει ἐσθίειν, ἐὰν μὴ σφάξῃ θερμὸν ὄν· εἰ δὲ μὴ ὂν θερμόν, ῥιπτέσθω, κατὰ τὸν ὅρον τοῦ παλαιοῦ νόμου· καὶ κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων ξγ'. καὶ ξζ'. τῆς ς'. Συνόδου.

14.

Вопросъ.

Можно ли ѣсть добычу ручного ястреба, если будетъ промедленіе?

Отвѣтъ.

Нѣтъ, какъ (и) прочее, пострадавшее отъ птицы, нельзя вкушать, если не прирѣзано, будучи (еще) теплымъ; если же не есть теплое, да будетъ брошено, согласно правилу древняго закона и согласно 63 канону святыхъ Апостоловъ и 67-му VI-го собора.

63-е Апостольское правило,—на которое ссылается митр. Нилъ, запрещаетъ употребленіе въ пищу собственно—крови, звѣроядины и мертвечины. 67 правило VI Всел. собора повторяетъ это требованіе древнѣйшаго канона. Въ дополненіе къ этому у Никифора Исповѣдника еще читается правило: «Если будетъ найдена рыба, только что умершая (νεόκοτον),—позволительно [ее] ѣсть» (Pitra, цит. изд., II, pag. 341, κεφ. 147).

Въ послѣдующее время эти предписанія каноническихъ правилъ излагались съ различными дополненіями и частностями... Такъ, напр., въ статьѣ 306 псевдо-Зонарина номоканона говорится: «Ядущіе животныхъ, задранныхъ отъ хищныхъ звѣрей, если будутъ найдены (таковыя животныя) непосредственно въ тотъ же самый часъ, да ѣдятъ (ихъ) при необходимости; если же будетъ (таковое) найдено послѣ или двухъ или трехъ дней, и будутъ есть оное, то подлежатъ епитиміи ядущіе—три лѣта, поклоновъ 200» (См. Cotelerius, Monumenta, t. I, pag. 125), или «А еже крагуемъ имется каковъ любо гадъ, да аще въскорѣ внезапѣ иметъ его кто, и еще тепло соуще въ крови своей, то да колетъ и да ѣсть всякъ. аще ли же оукоснитъ, не ѣсти таковое...» (Стрятинскій требникъ, л. 653).

Въ Номоканонѣ при Б. Требникѣ, въ параллель этому, читаемъ—«Кто ѣстъ мертвечину, или звѣрохищное, или заѣденное волкомъ, или пораженное птицею, то есть отъ сокола или отъ другой птицы, или кровь, или удавленное, найденное гдѣ-либо въ сѣтяхъ, или отъ того, что удавляютъ латиняне,—священникъ извергается, мірянинъ же отлучается, по 63 пр. святыхъ Апостоловъ; мірянинъ же не причастится два лѣта и (имѣетъ) канонъ» (Ст. 131).

Своеобразное рѣшеніе по этому предмету, однако, даетъ патр. Геннадій Схоларій, въ отвѣтъ на вопросъ деспота Георгія—«Можно ли вкушать звѣроядину?—«Растерзанное или умерщевленное звѣремъ, — говоритъ онъ, — не есть околѣлое, а нѣчто, какъ-бы отъ дѣтей убитое (слѣдовательно, можно таковое употреблять въ пищу); если (однако) умерщевляется женщиною —не должно есть («Τὰ θηριόβρωτα ἢ θηριοφόνευτα οὐκ εἰσὶ θνησιμαῖα· οὐδὲ τὰ ὑπὸ παίδων κτεινόμενα· γυναικὸς δὲ φονευούσης οὐ δεῖ ἐσθίεσθαι». (По цитов. Патмосской ркп., № 540; см. также и въ изд.—Γεδεών M., Κανονικαὶ διατάξεις..., t. I.). Такимъ образомъ, по воззрѣнію Схоларія въ отношеніи упо-

требленія трактуемой теперь пищи, предполагаетси нѣкоторая безпрепятственность пользованія ею. — Отчасти въ томъ же духѣ, на вопросъ Сарайскаго еп. Ѳеогноста — «Аще будеть [любо звѣрь], любо птичь, а удавиться въ силѣ, достоитъ ли ясти»?—въ 1276 г. высказался и Константинопольскій патріаршій соборъ, отвѣчая: [Достоитъ] «Аще будеть при нужи» (Русск. Историч. Библіот., VI, I, столб. 137, отв. 26).

Въ практикѣ древне-Русской церкви мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ предписаній по этому вопросу и преимущественно запрстительнаго характера. Такъ, напр., митр. Іоаннъ II (1080—1089) писалъ въ отвѣтъ на вопросъ Іакова Черноризца — «А иже нѣмлемыя животины ѿ пса, ли ѿ звѣри, или ѿ орла, или ѿ иноя птицѣ, а оумираеть, аще не зарѣзано будеть человѣкомъ, такоже божествнии отци повелѣша, не подобаетъ ѣсти» (Русск. Историч. Библіот., VI, I, столб, 3. пр. 3. Ср. ibid., пр. 4; ср. въ отвѣтахъ еп. Нифонта, пр. 88—89,—ibid. столб. 47). Въ XV в. митр. Фотій писалъ: «А что... человѣкъ отъ своихъ рукъ пустить пса на звѣрь, или птицами вержеть на птицю: ино... изъ того какъ исходить кровь, и отъ того лова ядять вездѣ изъ пошлины; а что въ силѣхъ или въ прибоѣхъ удавиться безъ крови, того не повелѣваютъ святіи отци ясти» (ibid., столб. 380). «У собаки отнявъ заеца (на охотѣ), да заколи, — читаемъ еще въ одномъ архипастырскомъ наставленіи по ркп. XV в.,—а будетъ не живъ отъимешь, и вымечите собакамъ» (ibid., столб. 423). Рядомъ съ такими постановленіями, впрочемъ, древней Руси, какъ это можно видѣть изъ указаннаго отвѣта Константинопольскаго патріаршаго собора, были извѣстны и рѣшенія съ болѣе свободнымъ воззрѣніемъ.

Взятый самъ въ себѣ, разсматриваемый вопросо-отвѣтъ представляетъ нѣкоторый интересъ въ томъ отношеніи, что имѣетъ въ виду не вообще «пораженное птицею», а пораженное именно на любимой въ средніе вѣка, такъ называемой соколиной охотѣ,—развлеченіи, которому, очевидно, не чужды были и Греки.

Насколько ограниченіе въ употребленіи предполагаемой теперь пищи вообще строго наблюдалось въ практикѣ Восточной церкви прежняго времени, о томъ даетъ понять весьма древнее установленіе для очищенія этого вкушенія особой молитвы и теперь еще находящейся и въ греческомъ и въ рус-

скомъ Требникѣ съ надписаніемъ «о скверноядшихъ». Молитва эта, несомнѣнно, имѣла сюда отношеніе (См. наше изслѣдов. — «Тайная исповѣдь, т. II, стр. 231—234).

ιε'.

Ἐρώτησις.

Ἐὰν ἐξ ἀνάγκης μεταδώσῃ μοναστρία τῷ ἱερεῖ θυμιατόν;

Ἀπόκρισις.

Μεγαλόσχημος γυνὴ γραῖα ἐξ ἀνάγκης οὐ κωλύεται μεταδίδειν τοῦ ἱερέως τὸ θυμιατὸν χάριν ὑπηρεσίας· ὅτι καὶ πρῴην ἐχειροτονοῦντο ἑξηκονταετεῖς.

15.

Вопросъ.

Если по необходимости монахиня будетъ подавать кадильницу священнику?

Отвѣтъ.

Старой женщинѣ, въ великой схимѣ, при нуждѣ не возбраняется подавать кадило священнику — въ видѣ услуги, такъ какъ прежде—онѣ рукополагались 60-ти лѣтъ.

У Никифора Исповѣдника на этотъ разъ читается правило болѣе широкаго смысла. Оно гласитъ: «Монахинямъ позволительно входить во святой олтарь и возжигать свѣчу и кандило и прибирать въ немъ и подметать» (Pitra, цитов. изд., pag. 532, κεφ. 47; ср. Ράλλη, Σύνταγμα, σελ. 428, κεφ. 15). Митр. Нилъ, очевидно, больше проникся тѣмъ древне-церковнымъ воззрѣніямъ, что въ храмѣ дѣло женщины вообще только присутствовать—и не болѣе того.

На практикѣ, однако, имѣло силу первое воззрѣніе. Вотъ почему въ такомъ распространенномъ у Грековъ канонаріи, какъ Номоканонъ при Требникѣ, въ 66 его статьѣ, по данному вопросу приводится именно цитуемое правило патр. Никифора. Нельзя, впрочемъ, не замѣтить что въ отношеніи полной свободы монахинѣ входить въ олтарь, повидимому, всегда было колебаніе. Поэтому, вѣроятно, русскіе издатели Номоканона при Требникѣ первоначально дополняли текстъ правила патр. Никифора замѣткою —«въ монастырѣ женскомъ», а издатели нашей Кормчей книги даже редактировали тоже правило прямо въ отрицательномъ смыслѣ. И это колебаніе, замѣтимъ, имѣло мѣсто

не только у русскихъ старинныхъ канонистовъ, но и у греческихъ, поэтому и у нихъ то же правило комментировалось, какъ дозволяющее входить монахинѣ въ алтарь только въ своемъ монастырѣ (См. обстоятельную рѣчь о томъ у Павлова, цит. изд., стр. 187—190).

ις'.

Ἐρώτησις.

Νεκρώσιμον εὐχέλαιον κωλύεται, ὡς φησὶν Νικηφόρος πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως;

Ἀπόκρισις.

Οὐ κωλύεται, ἐὰν ποιήσῃς μετὰ κολύβων καὶ ἀποστολοεὐαγγέλιον νεκρώσιμον σὺν εὐχῇ ὁμοίως, καὶ οὐχὶ ὡς τῶν ἀσθενῶν ποιοῦμεν ἢ τῶν ζώντων.

16.

Вопросъ.

Какъ говоритъ патріархъ Константинопольскій Никифоръ, — елеосвященіе для мертвыхъ запрещается?

Отвѣтъ.

Не воспрещается, если сотворишь съ коливомъ и чтеніемъ апостола и евангелія, назначенныхъ для умершихъ, съ соотвѣтствующею молитвою, ибо (тогда) нѣтъ (послѣдованія), какъ совершаемъ для больныхъ или для живыхъ.

Въ произведеніи — «Περὶ τῶν διαφόρων ὑποθέσεων» у патр. Никифора II (XIII в.), дѣйствительно имѣется цѣлый обличительный трактатъ по адресу тѣхъ, кто полагаетъ, что «позволительно и послѣ смерти совершать елеосвященіе, каковое должно почитаться и безупречнымъ» (См. Pitra, Juris ecclesiastici.... monumenta, II, pag. 325—326). Митр. Нилъ проводитъ въ настоящемъ случаѣ совершенно обратное воззрѣніе. Открывающееся отсюда противорѣчіе, однако, сравнительно легко примиримо. Патр. Никифоръ, вооружаясь противъ совершенія елеосвященія надъ умершими, имѣетъ въ виду таковое какъ таинство, по совершеніи котораго тѣло умершаго должно помазываться освященнымъ здѣсь елеемъ, какъ это совершается при елеосвященіи и надъ тѣломъ больного. Митр. же Нилъ, утверждая противное, имѣетъ въ виду другое елеосвященіе — не въ

смыслѣ таинства, а просто—освященія елея, которое должно совершаться не для помазанія умершаго, а вообще въ память его и потому можетъ имѣть примѣненіе при панихидѣ съ коливомъ. При этомъ, считая возможною подобную практику, митр. Нилъ, къ сожалѣнію, оставляетъ совершенно не выясненными вытекающіе отсюда важные вопросы—какое же употребленіе долженъ имѣть освященный при этомъ елей, и затѣмъ — при какихъ именно молитвословіяхъ должно совершаться это освященіе, и наконецъ,—что̀ и важное,—какое внутреннее значеніе подобнаго акта?

Митр. Нилъ, однако, не единственный изъ греческихъ іерарховъ, который держался подобнаго воззрѣнія. Столѣтіе спустя, другой извѣстный церковный писатель — Симеонъ Солунскій, свидѣтельствуя о существованіи подобной практики, и восполняя дефекты отвѣта митр. Нила, писалъ: «Нынѣ же нѣкоторые совершаютъ священнодѣйствіе (τελετὴν ποιοῦσιν) елея и относительно усопшихъ во Христѣ. И—нѣкоторые изъ архіереевъ запрещаютъ совершать таковое, какъ не преданное въ Писаніи, нѣкоторые же—нѣтъ, какъ бываемое за души умершихъ. Самъ же я, изслѣдовавъ о томъ, насколько было возможно, нашелъ, что это хорошо дѣлается и желающимъ то совершать, не должно возбранять. Однако, это не есть Елеоосвященіе (ἔλαιον) преданное отъ Спасителя и апостоловъ, относительно котораго... Евангеліе говоритъ—«мазаху многихъ недужныхъ масломъ и исцѣляху (о которомъ и братъ Господень пишетъ же въ соборномъ посланіи)... За усопшихъ приносится елей въ жертву и почтеніе Богу, ради (Его) милосердія и благоволенія къ отшедшимъ, какъ свѣтъ и ѳиміамъ и прочее подобное, приносимое за нихъ въ храмѣ и на могилахъ ихъ, каковыми, какъ предложенными дарами, мы молимъ за отшедшихъ, да наслѣдуютъ они милосердіе Божіе... (De sacramentis, cap. CCXXXVII; Migne, Curs Patrolog., t. CLV, col. 521). Изъ такого сообщенія Солунскаго архипастыря явствуетъ, что 1) трактуемое елеоосвященіе практиковалось нерѣдко и 2) оно носило характеръ освященія всякихъ предметовъ, приносимыхъ въ память усопшаго для *церковнаго* употребленія.—Повидимому, однако, и съ такимъ значеніемъ это елеоосвященіе вообще не рекомендовалось. Вотъ почему, напр., въ Номоканонѣ при Требникѣ кате-

горически говорится: «надъ усопшими елеосвященіе отнюдь да не дерзнемъ совершать» (Ст. 164).

ιζ'.

Ἐρώτησις.

Ἐὰν μετὰ ξυραφίου κείρῃ τὰς τρίχας τῆς κεφαλῆς μοναχὸς ἢ ἱερεύς;

Ἀπόκρισις.

Οὐχ ἁμαρτάνει κείρειν τὰς τρίχας τῆς κεφαλῆς, μόνον ὑπὸ χειρὸς ἱερέως ἢ μοναχοῦ· ἔστι καὶ τὸ ξυράφιον δὶ αὐτοὺς μόνον.

17.

Вопросъ.

Если бритвою снимаетъ волосы (своей) головы — монахъ или священникъ?

Отвѣтъ.

Не согрѣшитъ снять обычные волосы, но только рукою іерея или монаха; и бритва пусть имѣется для нихъ только.

Ни вопросъ, ни отвѣтъ не даютъ ясныхъ указаній о снятіи собственно какихъ волосъ бритвою предполагается здѣсь рѣчь. Однако, судя по тѣмъ замѣчаніямъ отвѣта, что это снятіе должно совершаться только отъ руки іерея или монаха и что бритва для снятія такихъ волосъ должна быть предназначена только для этой цѣли, нужно думать, что здѣсь говорится о снятіи волосъ, имѣющемъ символическое значеніе. Какъ таковое же, здѣсь можно предположить только одно снятіе волосъ, это—для образованія на вершинѣ головы, такъ называвшагося «гуменца». И такое предположеніе, согласно тексту отвѣта, тѣмъ болѣе можетъ быть принято, что для совершенія постриженія здѣсь считается необходимымъ участіе посторонняго лица — священника или монаха, смотря по положенію постригаемаго.

Такое постриженіе священнослужителей въ практикѣ Западной церкви – обычай исконный и общеизвѣстный. Имѣлъ онъ примѣненіе въ прежнее время и въ Восточной церкви. На него. напр., указываетъ патр. Іерусалимскій, Софроній, (VII в.), когда говоритъ: «Круговидное остриженіе волосъ на головѣ священника означаетъ терновый вѣнецъ, а двойной вѣнецъ [т. е. отъ остриженія волосъ кругомъ со внѣ и отъ выстриженія ихъ еще въ серединѣ изъ оставшагося круга] изображаетъ честную

главу верховнаго Апостола, которую въ насмѣшку остригли ему неувѣровавшіе» (Писанія отц. и учит. церкви, относящ. къ истолк. богослуж., т. I (Спб. 1855), стр. 271). Позднѣе (въ VIII в.), но болѣе ясно, о томъ же обычаѣ, какъ общепринятомъ, говоритъ патріахъ Константинопольскій Германъ (около X в.), когда комментируетъ его въ словахъ: «Стриженіе головы священника и круговидное остриженіе волосъ посреди нѣе *дѣлается* по образу терноваго вѣнца, который носилъ Христосъ....» (См. тамъ же, стр. 365).—Ближе ко времени нашего памятника, о томъ же обычаѣ, какъ общеизвѣстномъ, упоминаетъ еще знаменитый канонистъ Вальсамонъ, когда, комментируя 21 правило VI Вселенскаго собора, говоритъ: «правило опредѣляетъ стричь голову подобно клирикамъ, то есть имѣть такъ называемое гуменцо» (παπαλήθρα)» (Правила въ изд. Общ. люб. дух. просв., I, стр. 352). Разъ Вальсамонъ усвояетъ такое значеніе указываемому теперь правилу Вселенскаго собора, то тѣмъ самымъ онъ констатируетъ, что въ древней Восточной церкви «гуменцо» было общеустановленнымъ отличіемъ (въ ношеніи волосъ) священнослужителей отъ мірянъ.

Если такова была въ разсматриваемомъ случаѣ практика древней Церкви, то едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что и во время митр. Нила «гуменцо» еще имѣло примѣненіе. По всей вѣроятности, оно окончательно стало выходить изъ практики только съ XV в. Въ XVII в., повидимому, оно было въ Греческой церкви уже обычаемъ прежнихъ дней (См. въ статьѣ—«О внѣшнихъ отличіяхъ священнослужителей»—въ Церковно-Общ. Вѣстн. 1879 г. № 54, стр. 5).

Равнымъ образомъ, могъ имѣть примѣненіе тотъ же обычай и для монаховъ въ священномъ санѣ. А сверхъ того, монашествующіе по каноническимъ правиламъ Восточной церкви и вообще должны были носить остриженные волосы (См. 42 правило VI Всел. собора), причемъ остригали головы наголо. Устраненіе такого обычая (и вмѣстѣ съ тѣмъ введеніе въ обычай «длинноволосія») въ отношеніи монашествующихъ получаетъ значеніе не позднѣе начала X в. и окончательно входитъ въ силу около XIII—XIV вв. (См. Голубинскій, Исторія Русск. церви, т. I, ч. II, стр. 576—577).

Какъ обычай, уже въ извѣстной мѣрѣ отживавшій, трактуемое теперь постриженіе и возбуждало во времена Нила со-

мнѣніе въ его необходимости и правильности. Настоящій вопросъ и можетъ пониматься выраженіемъ такого сомнѣнія. — Повидимому, и самъ митр. Нилъ относился къ этому обычаю въ извѣстной мѣрѣ безразлично. Кажется только этимъ можно объяснить, почему въ своемъ отвѣтѣ онъ умалчиваетъ о какомъ-либо символическомъ его значеніи, каковое считаютъ нужнымъ установить упомянутые выше церковные писатели болѣе ранняго времени.

Могло быть, впрочемъ, и другое побужденіе къ такому вопросу, это—наблюденіе, что предполагаемое теперь остриженіе волосъ есть общеустановленное правило въ католической церкви. Возможность здѣсь такого побужденія становится въ особенности вѣроятною, если припомнить указанное выше близкое соприкосновеніе пасомыхъ митр. Нила и въ его время съ латинянами. Разъ такое соприкосновеніе, несомнѣнно, вызвало нѣкоторые изъ разсмотрѣнныхъ выше вопросовъ Нилу, то очень вѣроятно, что такъ было и въ настоящемъ случаѣ. Упоминаніе при рѣчи о такомъ постриженіи не только про священнослужителей, но и про монаховъ, тѣмъ болѣе говоритъ за ту же вѣроятность.

Обычай выстригать «гуменцо», какъ извѣстно, имѣлъ весьма долгое примѣненіе и у насъ и, кажется, потерялъ здѣсь свою силу несравненно позднѣе, чѣтъ это сталось въ церкви Греческой. Историческія данныя о немъ въ Русской церкви см. въ статьяхъ: Рудневъ В. — «Нѣчто о поповскихъ гуменцахъ», — Душеполезное чтеніе 1870, № 12, 112—118; Аристовъ Н. Я.—«Гуменце», — Древности (Труды Моск. Археологич. Общ.), т. IV, Матер. для археологич. словаря, стр. 52—53; Мірянинъ — «О волосахъ священниковъ», Церковно-Общ. Вѣстн. 1878, № 152; «Рощеніе и постриженіе волосъ»,—ibid. 1879, №№ 54, 55 и 59 (Ср. подъ тѣмъ же заглавіемъ—ст. И. Оболенскаго, въ Курск. Епарх. Вѣд. 1879 г. № 5, стр. 227—233; № 6, стр. 274 — 285); П. З—нъ — «Священникамъ, не возлюбившимъ своихъ.... длинныхъ волосъ», — Руков. для сельск. паст. 1874, I, № 4, стр. 93—114; А. Павловскій—«Внѣшнія отличія духовенства въ первые вѣка христіанства»—Церковный Вѣстникъ 1879, № 9, стр. 8—11; Влад. Михневичъ — «Исторія русской бороды» въ его—Историч. этюды русской жизни, т. II, стр. 29—108; Н. М. «О нестриженіи волосъ священнослужителя»,— Церковн. Вѣдомости 1893, № 26, 960—962).

ιη'.

Ἐρώτησις.

Φυλακτάρια, ἢ βότανα χωρὶς γοητείας, ἢ ποτήριον εἰς τὴν κεφαλὴν μεθ' ὕδατος διὰ τὸν ἥλιον, ἢ κουνενὸν (sic,—?) εἰς τὸν ὀμφαλὸν, τί κωλύει διὰ τὸν πόνον;

Ἀπόκρισις.

Φυλακτάρια, ἔχοντα μόνον εὐαγγέλιον χωρὶς χαρακτήρων, ἢ καὶ βότανα χωρὶς γοητείας, ἢ καὶ ποτήριον μεθ' ὕδατος, ἢ κουνενὸν (?) χωρὶς ἐπῳδῆς καὶ γοητείας, ἵνα ἐλευθερωθῇ συντόμως τὸ ἄλγος τοῦ σώματος, ὁ Θεὸς δίδῃ τὴν ἴασιν, καὶ οὐχ ἁμαρτάνεις, ὅτι οὐκ ἔστι γοητεία τοῦτο· ὁ κανὼν τοὺς γόητας καὶ ἐπῳδοὺς καὶ φαρμακοὺς κωλύει. εἰ δὲ τὰ φάρμακα, ἕκαστον ἔχει τὴν αὐτοῦ ἐνέργειαν διὰ τῆς τοῦ Θεοῦ βοηθείας, ὥσπερ καὶ οἱ ἰατροὶ καὶ ἅγιοι Ἀνάργυροι διὰ τῆς βοτάνης καὶ Θεοῦ δυνάμεως ἐθεράπευον.

18.

Вопросъ.

Филактеріи, или зелія безъ волшебства, или сосудъ съ водою (ставятъ) на голову противъ солнца, или мазь (?) на пупокъ,—запрещено ли это на случай болѣзни?

Отвѣтъ.

Филактеріи, имѣющіе только (текстъ) евангелія безъ начертаній, или и зелія безъ волшебства или чаша съ водою, или мазь (?) безъ наговора и волхвованія, дабы была совершенно устранена тѣлесная болѣзнь,—Богъ дастъ исцѣленіе, —и не согрѣшишь, потому что это не есть волшебство. Канонъ запрещаетъ волхвователей и знахарей; если же извѣстное лекарство имѣетъ для него силу, то—съ помощью Божіею; такъ и врачи и святые безсребренники — зеліемъ и помощью Божіею лечили (больныхъ).

Въ каноническихъ отвѣтахъ Іоассафа Ефесскаго, — что̀ и болѣе основательно, — высказывается отрицательное отношеніе вообще къ всякимъ филактеріямъ, не различая ихъ характеръ (См. цитов. наше изд. ихъ, стр. 36—37 (отв. 45 и 59). Тоже самое находимъ и у Никифора Исповѣдника, въ одномъ изъ правилъ котораго читается: «Носящій филактерій ради (предупрежденія) какого-либо недуга, подлежитъ епитиміи одно лѣто («Ὁ φέρων φηλακτήριον διὰ πόνον τινὰ, ἔχει ἐπιτίμιον χρόνον ἕνα». См. Pitra, цит. изд., II, pag. 343, κεφ. 174). Въ другомъ же пра-

вилѣ, приписываемомъ тому же патріарху, — по крайней мѣрѣ для монаха,—и вообще запрещаются всякія врачевальныя пособія. «Не подобаетъ, читаемъ здѣсь, пить монаху зеліе или монахинямъ какое-либо питье, но воздержаніемъ и подвигомъ да пресѣкается недугъ; если же дѣлаютъ это, да подлежатъ епитиміи сорокъ дней (Οὐ χρὴ μοναχὸν πίνειν βοτάνην ἢ μοναχὰς πότους τινὰς, ἀλλ' ὑπὸ ἀσκήσεως καὶ πόνου κόψαι τὸ πάθος· εἰ δὲ ποιοῦσι τοῦτο, ἐπιτιμάσθω ἡμέρας μ'». Pitra, ibid, pag. 344, κεφ. 184). Ср. статьи 14 — 20 Номоканона при Требникѣ (См. цит. изд. его А. С. Павловымъ, стр. 124—145).

Рѣшая предложенный ему вопросъ, въ противоположность всѣмъ этимъ правиламъ, — положительно, митр. Нилъ, впрочемъ, имѣлъ оправданіе въ томъ, что при такомъ рѣшеніи онъ придаетъ значеніе не исчисленнымъ въ вопросѣ (и имъ подобнымъ) дѣйствіямъ, взятымъ сами въ себѣ, а собственно призыванію при нихъ помощи свыше. Что же касается до самыхъ дѣйствій, то онъ, конечно, понималъ ихъ апокрифическій характеръ. Очень можетъ быть даже, что зная весьма широкую ихъ практику въ суевѣрномъ народѣ и понимая безплодность какихъ-либо прямыхъ усилій къ искорененію ихъ, митр. Нилъ своимъ рѣшеніемъ и имѣлъ въ виду, по крайней мѣрѣ способствовать къ устраненію суевѣрнаго значенія такихъ дѣйствій.

Что разумѣется подъ именемъ филактерія, о томъ см. у Павлова въ томъ же изд., стр. 141—143. На сколько распространены были филактеріи, см. у Вальсамона въ толкованіи на 61 пр. VI Всел. соб.

ιθ'.

Ἐρώτησις.

Εἰς μοναστήριον ἢ εἰς ἕτερον τόπον, εἰ διὰ φόβον ἀνθρώπων, ἢ δι' αἰσχύνην τῆς μονῆς, μετὰ τὴν ἀπόλυσιν τῆς λειτουργίας μυστικῶς κοινωνήσει ὁ ἱερεὺς ἢ ἕτερον ἄνθρωπον, τί κωλύει;

19.

Вопросъ.

Въ монастырѣ или въ другомъ мѣстѣ, или по причинѣ болѣзни людей или ради стѣсненія монастыремъ, священникъ тайно причаститъ (себя?) или другого человѣка, — воспрещено (ли это)?

Ἀπόκρισις.

Οὐ κωλύει κοινωνῆσαι τις τῶν φρικτῶν Μυστηρίων ὑπὸ χειρὸς τοῦ ἱερέως, μόνον χωρὶς κενοδοξίας καὶ ἁμαρτίας· κρατίζει ὁ ἱερεὺς μερίδα εἰς τὸ ἅγιον ποτήριον, καὶ φορέσας ἐπιτραχήλιον ἢ καὶ ὅλην τὴν ἱερατικὴν στολὴν, καὶ κοινωνεῖ τὸν ἄνθρωπον, ἵνα μὴ καταγνωσθῇ πᾶσιν.

Отвѣтъ.

Не запрещается кому-либо (тайно) причаститься страшныхъ таинъ отъ руки іерея,—только безъ тщеславія и грѣха: полагаетъ священникъ часть въ святой потиръ и, возложивъ епитрахиль или всю священную одежду, причститъ человѣка, да не будетъ извѣстно всѣмъ.

Разъ литургія совершается въ храмѣ при собраніи вѣрующихъ, то предполагается,—тамъ же и при такомъ же условіи должно быть и причащеніе послѣднихъ. Съ другой стороны, причащеніе священникомъ кого-либо тайно,—при могущей быть впослѣдствіи извѣстности такого дѣйствія,—можетъ дать поводъ къ подозрѣнію, что въ подобномъ случаѣ причащается человѣкъ — или недостойный того по извѣстному другимъ лицамъ отлученію его отъ причащенія, или имѣющій основаніе предполагать, что при причащеніи въ храмѣ кто-нибудь можетъ воспрепятствовать тому по какой-либо основательной причинѣ, и пр. — По всей вѣроятности такія и подобныя имъ соображенія руководили на этотъ разъ и вопрошателемъ.—Митр. Нилъ рѣшая вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, очевидно, и считаетъ позволительнымъ секретное причащеніе, если только такое желаніе причастника исходитъ изъ послѣднихъ, указанныхъ нами, побужденій, какъ скоро онъ говоритъ — «не запрещается... только... безъ *грѣха*». Вмѣстѣ съ тѣмъ, говоря, что тоже желаніе причастника должно быть чуждо и «тщеславія», митр. Нилъ требуетъ для возможности такого причащенія вообще — болѣе или менѣе оправдывающихъ его мотивовъ.

κ'.

Ἐρώτησις.

Ἱερεὺς τὴν μεγάλην μ', ἀπὸ ἀμαθίας, νέος ὤν, ἀπὸ τὴν πρόθεσιν κατ' ἔθος ἐχώρισε τὸν ἀμ-

20.

Вопросъ.

Въ великую Четыредесятницу, священникъ, будучи молодъ, по неопытности, по обычаю раз-

νὸν, καὶ τὸν μὲν ἕνα ἐκράτησεν ἐν τῳ ἁγίῳ δίσκῳ τοῦ ἱερουργῆσαι ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ, τὸν δὲ ἄλλον ἀπὸ τὴν πρόθεσιν πρὸ τοῦ ἱερουργῆσαι ἐφύλαξεν αὐτὸν ἐν τῷ ἀρτοφορίῳ, ἵνα μέσον τῆς ἑβδομάδος ποιήσῃ κατὰ τάξιν τὴν προηγιασμένην.

Ἀπόκρισις.

Ὁ δὲ θεῖος ἱεράρχης κὺρ Νεῖλος ἐκώλυσε τὸν ἱερέα ἐκεῖνον μῆνας ἓξ καὶ δ' φλωρία ἐλεημοσύνην ἔλεγεν αὐτῷ· πότε προηγιάσθη ἐκεῖνος ὁ ἄρτος, καὶ ἔλεγες, «Τὰ προηγιασμένα Ἁγια τοῖς ἁγίοις»; εἰ δὲ πολλάκις εἶχέ τον λειτουργήσῃ αὐτὸν σαββάτῳ ἢ κυριακῇ, χαρὶς προηγιασμένης (?), μετὰ τὴν τελείωσιν τῆς λειτουργίας, ὀλιγώτερον ἐστὶν τὸ κωλύον μόνον διὰ τὴν ἀπροσεξίαν.

дѣлилъ агнца отъ предложенія и одну часть оставилъ въ святомъ дискосѣ для священнодѣйствія въ этотъ самый день, другую же (часть агнца) отъ предложенія прежде священнодѣйствія (отложилъ и) сохранилъ ее въ дарохранительницѣ, дабы среди недѣли совершить по уставу преждеосвященную литургію.

Отвѣтъ.

Божественный іерархъ киръ Нилъ запретилъ такого іерея на 6 мѣсяцевъ и (наказалъ) четырьмя золотыми монетами на милостыню (и) сказалъ ему: «когда прежде освященъ тотъ хлѣбъ и на какомъ основаніи (ты) произнесъ—«Преждеосвященная святая святымъ?» Если же онъ неоднократно литургисалъ (= оставлялъ) таковой (хлѣбъ), въ субботу или въ воскресеніе, безъ предварительнаго его освященія (?), при совершеніи литургіи то это запрещеніе не значительно —только благодаря невнимательности.

Со стороны существа своего содержанія этотъ вопросоотвѣтъ не нуждается въ какихъ либо поясненіяхъ (дополнительная часть, однако,—изложена здѣсь довольно темно).—Въ немъ обращаетъ на себя вниманіе развѣ только одна деталь, это — наложеніе на допустившаго неправильное дѣйствіе священника двойственнаго наказанія—временнаго запрещенія въ священнослуженія и значительной денежной пени.

κω'.

Ἐρώτησις.

Ἀπὸ κλάσματος ἄρτου (δ ἀπὸ κλάσματος ἄρτου.) a)

a) Поставленное въ ( ), очевидно, ошибочное добавленіе составителя кодекса.

Ἀπόκρισις.

Τὸ αὐτὸ ἔφη καὶ εἰς τοὺς ποιοῦντας μετὰ κλάσματος ἄρτου τὸν ἀμνόν, ἤγουν κρατίζον τὴν σφραγῖδα μετὰ ὀλίγον ἄρτον, διὰ τὴν σπάνην τῶν ἀνθρώπων τοῦ ἐσθίειν· οὐ κλάσμα ἄρτου λαβών, ὁ Χριστὸς ἔφη· «Λάβετε, φάγετε, τοῦτο ἐστὶ τὸ σῶμα μου», ἀλλ' ἄρτον τέλειον· ὥς περ γὰρ τέλειος Θεὸς καὶ τέλειος ἄνθρωπος, καὶ τελεία ἡ σὰρξ αὐτοῦ· ὅτι καὶ ἡ παλαιὰ συνήθεια καλὴ νόμος ἐστὶ· διὰ τοῦτο θέλει τέλειον ὁλόκληρον καθαρὸν ἄρτον εἰ δὲ ἔνι σπάνις ἀνθρώπων, ποίησον μικρὸν προσφορίδιον καὶ ἀρκεῖ.

21.

Вопросъ.

Относительно вырѣзковъ изъ хлѣба.

Отвѣтъ.

То же самое сказалъ и совершающимъ агнца изъ вырѣзокъ хлѣба, т. е. когда кладутъ печать съ небольшою частью хлѣба, въ виду отсутствія людей для потребленія. Не часть хлѣба пріемля, Христосъ сказалъ: «Пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое», но цѣлый хлѣбъ, ибо какъ Онъ—совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, такъ и совершенно тѣло Его. И такъ какъ древній прекрасный обычай—законъ есть, посему требуется совершенный, цѣлый (и) чистый хлѣбъ; если же будетъ отсутствіе людей, то сдѣлай малую просфорицу и совершай.

Въ «Различныхъ главизнахъ» вопросъ ставится такъ: «Отъ ухруха хлѣба, можетъ ли кто литургисати» (Законоправильникъ, Кіевъ, 1620, стр. 106).

Мы не знаемъ, былъ ли затронутый здѣсь вопросъ предметомъ обсужденія со стороны другихъ греческихъ іерарховъ,—но несомнѣнно, что онъ нуждался въ болѣе или менѣе обще-

извѣстномъ его рѣшеніи,—нуждался потому, что повидимому осуждаемый теперь митр. Ниломъ обычай—искони и широко практиковался греческими священниками. Этимъ и объясняется, почему настоящій вопросо-отвѣтъ мы встрѣчаемъ внесеннымъ и въ общіе канонаріи. Это, съ другой стороны, подтверждается и тѣмъ, что тотъ же обычай практикуется на Востокѣ и въ наше время.

